

УДК 517.958+517.984.5

© Л. И. Данилов
danilov@otf.fti.udmurtia.su

О СПЕКТРЕ ДВУМЕРНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ ШРЕДИНГЕРА И ДИРАКА

Ключевые слова: операторы Шредингера и Дирака, спектр, периодические электрический и магнитный потенциалы, переменная метрика.

Abstract. We prove the absence of eigenvalues in the spectra of two-dimensional periodic Schrödinger and Dirac operators with variable metric and complex-valued electric and magnetic potentials.

Введение

В последнее время возрос интерес к исследованию абсолютной непрерывности спектра периодических эллиптических дифференциальных операторов, и в частности, операторов Шредингера с переменной метрикой (см., например, [1-5] и ссылки в этих работах). В данной статье рассматриваются двумерные периодические операторы Шредингера

$$\sum_{j,l=1}^2 \left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - A_j\right) G_{jl} \left(-i \frac{\partial}{\partial x_l} - A_l\right) + V \quad (0.1)$$

и Дирака

$$\sum_{j=1}^2 (h_{j1} \hat{\sigma}_1 + h_{j2} \hat{\sigma}_2) \left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - A_j\right) + V^{(0)} \hat{I} + V^{(3)} \hat{\sigma}_3, \quad (0.2)$$

действующие в $L^2(\mathbf{R}^2)$ и $L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$ соответственно, где $A = (A_1, A_2)$ и V — векторный (магнитный) и скалярный (электрический) потенциалы, $\hat{G} = (G_{jl})_{j,l=1,2}$ — вещественная симметрическая положительно определенная матричная функция (метрика), для которой $\hat{G}, \hat{G}^{-1} \in L^\infty$, $\hat{h} = (h_{jl})_{j,l=1,2}$ — вещественная матричная функция, $\det \hat{h} > 0$, $\hat{h}\hat{h}^T = \hat{G}$. Функции A, V, \hat{G} и \hat{h} предполагаются периодическими с (общей) решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$. Основные результаты статьи, касающиеся оператора Дирака (0.2), приведены в разделе 1. В этом же разделе вводятся обозначения и сформулированы некоторые утверждения, используемые в дальнейшем. В разделе 2 содержатся результаты об операторе Шредингера (0.1). В последующих разделах доказываются теоремы из разделов 1 и 2.

1. О спектре двумерного периодического оператора Дирака

Пусть \mathcal{M}_2 — линейное пространство комплексных (2×2) -матриц с нормой

$$\|\hat{L}\|_{\mathcal{M}_2} = \max_{u \in \mathbf{C}^2 \setminus \{0\}} \frac{|\hat{L}u|}{|u|}, \quad \hat{L} \in \mathcal{M}_2$$

($|\cdot|$ и (\cdot, \cdot) — евклидовы норма и скалярное произведение векторов из \mathbf{C}^d (и \mathbf{R}^d), $d = 1, 2$ (скалярное произведение предполагается линейным по второму сомножителю)), \mathcal{S}_2 — множество эрмитовых матриц из \mathcal{M}_2 ,

$$\hat{\sigma}_1 = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}, \quad \hat{\sigma}_2 = \begin{pmatrix} 0 & -i \\ i & 0 \end{pmatrix}, \quad \hat{\sigma}_3 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}$$

— матрицы Паули, $\hat{I} = \hat{I}_2 \in \mathcal{M}_2$ — единичная матрица. Пусть $\{e_j\}_{j=1,2}$ — ортогональный базис в \mathbf{R}^2 , относительно которого задаются координаты всех векторов: $x_j = (e_j, x)$, $x \in \mathbf{R}^2$, $j = 1, 2$; $U_r(x)$ — открытый круг радиуса $r > 0$ с центром в точке $x \in \mathbf{R}^2$, $U_r = U_r(0)$, $\bar{U}_r(x)$ — замыкание круга $U_r(x)$,

$\partial U_r(x) = \bar{U}_r(x) \setminus U_r(x)$, $S_1 = \partial U_1(0) = \{x \in \mathbf{R}^2 : |x| = 1\}$. Через $H^s(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^d)$, где $s \in \mathbf{N}$, $d = 1, 2$, обозначаются классы Соболева (вектор-)функций $\varphi: \mathbf{R}^2 \rightarrow \mathbf{C}^d$ (для которых все частные производные до порядка s включительно принадлежат пространству $L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^d)$), $H^s(\mathbf{R}^2) = H^s(\mathbf{R}^2; \mathbf{C})$; $\nabla = \text{grad} = (\frac{\partial}{\partial x_1}, \frac{\partial}{\partial x_2})$, mes — мера Лебега в \mathbf{R}^2 .

Обозначим через \mathbf{G} множество непрерывно дифференцируемых невозрастающих функций $g: (0, 1] \rightarrow (0, +\infty)$ таких, что

$$\int_0^1 \frac{dr}{rg(r)} < +\infty \quad (\text{G1})$$

и

$$\frac{g(\frac{r}{2}) - g(r)}{g(r)} \rightarrow +0 \quad (\text{G2})$$

при $r \rightarrow +0$. Для любой функции $g \in \mathbf{G}$ имеем

$$\frac{g(r)}{\ln \frac{1}{r}} \rightarrow +\infty \quad (\text{G3})$$

при $r \rightarrow +0$. Действительно, в противном случае нашлись бы число $b > 0$ и последовательность $r_j \in (0, 1)$, $j \in \mathbf{N}$, такие, что $r_{j+1} \leq r_j^2$ и $g(r_j) \leq b \ln \frac{1}{r_j}$ для всех $j \in \mathbf{N}$. Но тогда

$$\int_0^1 \frac{dr}{rg(r)} \geq \sum_{j=1}^{+\infty} \frac{1}{g(r_{j+1})} \int_{r_{j+1}}^{r_j} \frac{dr}{r} \geq \frac{1}{b} \sum_{j=1}^{+\infty} \frac{1}{\ln \frac{1}{r_{j+1}}} \ln \frac{r_j}{r_{j+1}} = +\infty.$$

Последнее противоречит свойству (G1). Из (G2) следует также, что для любого $\varepsilon > 0$ (и всех функций $g \in \mathbf{G}$)

$$r^\varepsilon g(r) \rightarrow 0 \quad (\text{G4})$$

при $r \rightarrow +0$. Любая функция $g(r) = \ln^{1+\varepsilon} \frac{2}{r}$, $r \in (0, 1]$, $\varepsilon > 0$, принадлежит множеству \mathbf{G} . Пусть $L_0(\mathbf{R}^2)$ — множество функций $W \in L^2_{\text{loc}}(\mathbf{R}^2)$ таких, что для любой функции $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ справедливо включение $W\varphi \in L^2(\mathbf{R}^2)$ и для любого $\varepsilon > 0$

существует константа $C_{\varepsilon, W} > 0$ такая, что для всех функций $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$

$$\|W\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)} \leq \varepsilon \|\nabla\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)} + C_{\varepsilon, W} \|\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}. \quad (1.1)$$

Неравенство (1.1) означает, что функция $|W|^2 \in L^1_{\text{loc}}(\mathbf{R}^2)$ имеет нулевую грань (в $L^2(\mathbf{R}^2)$) относительно оператора $-\Delta = -\frac{\partial^2}{\partial x_1^2} - \frac{\partial^2}{\partial x_2^2}$ (с областью определения $D(-\Delta) = H^2(\mathbf{R}^2)$) в смысле квадратичных форм.

Если $W \in L^2_{\text{loc}}(\mathbf{R}^2)$ и функция W^2 принадлежит классу Като K_2 (см. [6, с. 17]), то $W \in L_0(\mathbf{R}^2)$.

Для фиксированной решетки (периодов) $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$ с базисными векторами E_1 и E_2 определяется элементарная ячейка $K = \{x = \sum_j \xi_j E_j : 0 \leq \xi_j < 1, j = 1, 2\}$;

$$K^c = \{x = \sum_j \xi_j E_j : -\frac{1}{2} \leq \xi_j < \frac{1}{2}, j = 1, 2\} = K - \frac{1}{2}(E_1 + E_2).$$

Пусть $L^\beta_\Lambda(K)$, $\beta \geq 1$ (или $\beta = \infty$), — множество периодических (с решеткой периодов Λ) функций из $L^\beta_{\text{loc}}(\mathbf{R}^2)$, $L^\beta_0(\mathbf{R}^2)$ — множество периодических (с решеткой периодов Λ) функций из $L_0(\mathbf{R}^2)$. Если $\beta > 2$, то $L^\beta_\Lambda(K) \subset L^\beta_0(\mathbf{R}^2)$. В дальнейшем функции, определенные на элементарной ячейке K , будут также отождествляться с их периодическими продолжениями (с решеткой периодов Λ) на все пространство \mathbf{R}^2 .

Для функций $g \in \mathbf{G}$ обозначим

$$\begin{aligned} L^2(g; K) &= \{\varphi \in L^2_\Lambda(K) : \|\varphi\|_{L^2(g; K)}^2 = \\ &= \sup_{y \in \mathbf{R}^2} \int_{(K^c + y) \cap \bar{U}_1(y)} g(|x - y|) |\varphi(x)|^2 d^2x < +\infty\}. \end{aligned}$$

Если $W \in L^2(g; K)$, то $W^2 \in K_2$ (см. лемму 3.8), поэтому также $W \in L^\beta_0(\mathbf{R}^2)$.

Пусть $\mathbf{R}^2 \ni x \rightarrow h_{jl}(x) \in \mathbf{R}$, $j, l = 1, 2$, и $\mathbf{R}^2 \ni x \rightarrow \widehat{V}(x) \in M_2$ — (измеримые) периодические функции с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$,

$$\widehat{V}(x) = V^{(0)}(x) \widehat{I} + \sum_{j=1}^3 V^{(j)}(x) \widehat{\sigma}_j, \quad x \in \mathbf{R}^2,$$

$V^{(j)} \in L^\beta_0(\mathbf{R}^2) \subset L^2_\Lambda(K)$, $j = 0, 1, 2, 3$. Обозначим $\widehat{h} = (h_{jl})_{j,l=1,2}$, $\widehat{h}_j = h_{j1} \widehat{\sigma}_1 + h_{j2} \widehat{\sigma}_2$, $h_j = (h_{j1}, h_{j2}) \in \mathbf{R}^2$, $j = 1, 2$. Тогда

$$\widehat{h}_j(x) \widehat{h}_l(x) + \widehat{h}_l(x) \widehat{h}_j(x) = 2G_{jl}(x) \widehat{I}, \quad (1.2)$$

где $G_{jl}(x) = (h_j(x), h_l(x))$, $j, l = 1, 2$. Если векторы $h_1(x)$ и $h_2(x)$ при п.в. $x \in \mathbf{R}^2$ линейно независимы, то $\mathbf{R}^2 \ni x \rightarrow \widehat{h}(x) \widehat{h}^T(x) = \widehat{G}(x) = (G_{jl}(x))_{j,l=1,2}$ — вещественная симметрическая положительно определенная матричная функция. Будем предполагать, что $h_{jl} \in L^\infty_\Lambda(K)$ и существует число $\varepsilon > 0$ такое, что $\varepsilon \leq \det \widehat{h}(x) = h_{11}(x)h_{22}(x) - h_{12}(x)h_{21}(x)$ при п.в. $x \in \mathbf{R}^2$. Из последних условий следует, что $\widehat{G}, \widehat{G}^{-1} \in L^\infty(K; S_2)$.

Рассмотрим оператор

$$\widehat{D} + \widehat{V}(x) = -i \sum_{j=1}^2 \widehat{h}_j(x) \frac{\partial}{\partial x_j} + \widehat{V}(x),$$

действующий в $L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$ и имеющий область определения $D(\widehat{D} + \widehat{V}) = D(\widehat{D})$ класс Соболева $H^1(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$. Обозначим также

$$\widehat{D}_0 = -i \sum_{j=1}^2 \widehat{\sigma}_j \frac{\partial}{\partial x_j}.$$

Для любой вектор-функции $\varphi \in D(\widehat{D}_0) = H^1(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$ имеем

$$\|\widehat{D}_0 \varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2 = \sum_{j=1}^2 \left\| \frac{\partial \varphi}{\partial x_j} \right\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2.$$

Условия $V^{(j)} \in L_0^\Lambda(\mathbf{R}^2) \subset L_0(\mathbf{R}^2)$, $j = 0, 1, 2, 3$, означают, что матричный потенциал \widehat{V} имеет нулевую грань относительно оператора \widehat{D}_0 (и, следовательно, относительно оператора \widehat{D} (см. далее (в случае $\Lambda = \mathbf{Z}^2$) равенство (1.5), разложение (1.8) и лемму 3.1)).

Следующая теорема является основной в данном пункте.

Т е о р е м а 1.1. Пусть $h_{jl} \in L_\Lambda^\infty(K)$, $j, l = 1, 2$, и существует число $\varepsilon > 0$ такое, что $\varepsilon \leq h_{11}(x)h_{22}(x) - h_{12}(x)h_{21}(x)$ при п.в. $x \in \mathbf{R}^2$. Предположим, что $V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^\Lambda(\mathbf{R}^2)$ и $V^{(1)}, V^{(2)} \in L^2(g; K) \subset L_0^\Lambda(\mathbf{R}^2)$ для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$. Тогда оператор

$$\widehat{D} + \widehat{V} = \widehat{D} + V^{(0)}\widehat{I} + \sum_{j=1}^3 V^{(j)}\widehat{\sigma}_j \quad (1.3)$$

не имеет собственных значений.

З а м е ч а н и е 1.1. В общем случае оператор $\widehat{D} + \widehat{V}$ не является самосопряженным. Но если при выборе некоторых матричных функций $\widehat{h}(\cdot)$ и $\widehat{V}(\cdot)$ оператор $\widehat{D} + \widehat{V}$ самосопряжен, то в его спектре отсутствует сингулярная составляющая и поэтому спектр абсолютно непрерывен (это, в частности, есть следствие того, что матричный потенциал \widehat{V} имеет нулевую грань относительно оператора \widehat{D}) [7; 1]. Доказательство последнего утверждения для периодического оператора Шредингера приведено в [7], но оно носит общий характер и применимо в равной степени к периодическому оператору Дирака (в последней ситуации доказательство приведено также в [8], для периодического оператора Шредингера см. также [9]).

Приведенное замечание поясняет, почему в формулировке теоремы 1.1 рассматриваются произвольные комплекснозначные функции $V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^\Lambda(\mathbf{R}^2)$ и $V^{(1)}, V^{(2)} \in L^2(g; K) \subset L_0^\Lambda(\mathbf{R}^2)$.

З а м е ч а н и е 1.2. Оператор $\widehat{D} + \widehat{V}$ совпадает с оператором (0.2), если

$$V^{(l)}(x) = -i \sum_{j=1}^2 h_{jl}(x)A_j(x), \quad x \in \mathbf{R}^2, \quad l = 1, 2.$$

При этом $V^{(l)} \in L^2(g; K)$, $l = 1, 2$, для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$ тогда и только тогда, когда $A_j \in L^2(g; K)$, $j = 1, 2$.

Один из случаев оператора (1.3) (для которого выполнены условия $h_{jl} \in C^\infty(\mathbf{R}^2)$ и $\widehat{V} \in L^\infty(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$) рассматривался в [10]. Для постоянных функций h_{jl} и периодических (с общей решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$) эрмитовых матричных функций $\widehat{V}(x) = \widehat{V}^*(x)$, $x \in \mathbf{R}^2$, для которых $\widehat{V} \in L_{\text{loc}}^\beta(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$, $\beta > 2$, абсолютная непрерывность спектра оператора $\widehat{D} + \widehat{V}$ доказана в [11; 12] (в [13] этот результат получен в случае $V^{(0)} \in L_\Lambda^\beta(K)$, $\beta > 2$, и $V^{(j)} \equiv 0$ при $j = 1, 2, 3$). В [14] доказан частный случай теоремы 1.1, когда $\widehat{V} \in L_{\text{loc}}^\beta(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$, $\beta > 2$ (и при тех же условиях на функции h_{jl} , что и в теореме 1.1). Соответствующие результаты для n -мерных операторов Дирака (с плоской метрикой) при $n \geq 3$ приведены в [15; 12; 16; 17].

Так как для любого $\lambda \in \mathbf{C}$ оператор $\widehat{D} + \widehat{V} - \lambda\widehat{I}$ сводится к оператору $\widehat{D} + \widehat{V}$ при замене $V^{(0)} - \lambda \rightarrow V^{(0)}$, то при доказательстве теоремы 1.1 можно ограничиться только доказательством отсутствия в спектре оператора $\widehat{D} + \widehat{V}$ собственного значения $\lambda = 0$. Можно также считать, что $\Lambda = \mathbf{Z}^2$. Действительно, пусть $E_1 = (E_{11}, E_{21})$ и $E_2 = (E_{12}, E_{22})$ — базисные векторы решетки $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$, для которых $E_{11}E_{22} - E_{12}E_{21} > 0$. Введем новые координаты ξ_1 и ξ_2 : $x_1 = E_{11}\xi_1 + E_{12}\xi_2$, $x_2 = E_{21}\xi_1 + E_{22}\xi_2$. Тогда

$$-i \sum_{j=1}^2 \widehat{h}_j(x) \frac{\partial}{\partial x_j} + \widehat{V}(x) = -i \sum_{j=1}^2 \widehat{h}'_j(\xi) \frac{\partial}{\partial \xi_j} + \widehat{V}'(\xi),$$

где матричные функции $\widehat{h}'_j(\cdot)$, $j = 1, 2$, и $\widehat{V}'(\cdot)$ (для которых

$\widehat{h}_j(x(\xi)) = \sum_{l=1}^2 E_{jl} \widehat{h}_l'(\xi)$ и $\widehat{V}'(\xi) = \widehat{V}(x(\xi))$) периодичны с решеткой периодов \mathbf{Z}^2 и удовлетворяют условиям, наложенным на матричные функции $\widehat{h}_j(\cdot)$, $j = 1, 2$, и $\widehat{V}(\cdot)$ (с той же самой функцией $g \in \mathbf{G}$, но, возможно, с другим числом $\varepsilon > 0$). При этом

$$G_{jl}(x(\xi)) = \sum_{s,\tau=1}^2 E_{js} E_{l\tau} G'_{s\tau}(\xi), \quad j, l = 1, 2, \quad \xi \in \mathbf{R}^2,$$

где положительно определенные матрицы $(G'_{s\tau}(\xi))_{s,\tau=1,2}$ определяются с помощью матриц $\widehat{h}_j'(\xi)$ по формуле (1.2).

Будем в дальнейшем считать, что $\Lambda = \mathbf{Z}^2$, $K = [0, 1)^2$ ($E_j = e_j$, $j = 1, 2$).

Пусть $0 < q \leq p < +\infty$, $F \geq 0$. Через $\Gamma(p, q, F)$ обозначим множество наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\}$ вещественнозначных функций $\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H} \in L^\infty(K)$ (вещественнозначных функций из $L^\infty_{\mathbf{Z}^2}(K)$), для которых

$$q \leq \operatorname{ess\,inf}_{x \in K} \mathcal{G}(x) \leq \operatorname{ess\,sup}_{x \in K} \mathcal{G}(x) \leq p,$$

$$q \leq \operatorname{ess\,inf}_{x \in K} \mathcal{H}(x) \leq \operatorname{ess\,sup}_{x \in K} \mathcal{H}(x) \leq p$$

и $\operatorname{ess\,sup}_{x \in K} |\mathcal{F}(x)| \leq F$. Обозначим $\Gamma = \bigcup_{p,q,F} \Gamma(p, q, F)$.

При доказательстве теоремы 1.1 можно (также) ограничиться матричными функциями $\widehat{h}_j(\cdot)$ более частного вида, а именно, умножая оператор Дирака $\widehat{D} + \widehat{V}$ слева на (периодическую с решеткой периодов \mathbf{Z}^2) матричную функцию

$$\widehat{a}(x) = \frac{h_{22}(x)\widehat{I} - ih_{21}(x)\widehat{\sigma}_3}{\sqrt{h_{21}^2(x) + h_{22}^2(x)}}, \quad x \in \mathbf{R}^2$$

(сохраняющую норму вектор-функций из $L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$), получим оператор

$$-i \sum_{j=1}^2 \widehat{h}_j'(x) \frac{\partial}{\partial x_j} + \widehat{V}'(x),$$

для которого матричная функция $\widehat{V}'(\cdot)$ удовлетворяет тем же условиям (с той же функцией $g \in \mathbf{G}$), что и матричная функция $\widehat{V}(\cdot)$, и $\widehat{h}_1'(x) = \mathcal{G}(x)\widehat{\sigma}_1 + \mathcal{F}(x)\widehat{\sigma}_2$, $\widehat{h}_2'(x) = \mathcal{H}(x)\widehat{\sigma}_2$, где

$$\mathcal{G}(x) = \frac{h_{11}(x)h_{22}(x) - h_{12}(x)h_{21}(x)}{\sqrt{h_{21}^2(x) + h_{22}^2(x)}},$$

$$\mathcal{F}(x) = \frac{h_{11}(x)h_{21}(x) + h_{12}(x)h_{22}(x)}{\sqrt{h_{21}^2(x) + h_{22}^2(x)}},$$

$$\mathcal{H}(x) = \sqrt{h_{21}^2(x) + h_{22}^2(x)}, \quad x \in \mathbf{R}^2,$$

при этом $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$. Поэтому теорема 1.1 является непосредственным следствием теоремы 1.2.

Т е о р е м а 1.2. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$. Предположим, что

$$\widehat{V}(\cdot) = \widehat{V}^{(0)}(\cdot)\widehat{I} + \sum_{j=1}^3 V^{(j)}(\cdot)\widehat{\sigma}_j,$$

где $V^{(0)}, V^{(3)} \in L^2_0(\mathbf{R}^2)$ и $V^{(1)}, V^{(2)} \in L^2(g; K) \subset L^2_0(\mathbf{R}^2)$ для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$. Тогда оператор Дирака

$$\widehat{D} + \widehat{V}(x) = (\mathcal{G}(x)\widehat{\sigma}_1 + \mathcal{F}(x)\widehat{\sigma}_2)(-i\frac{\partial}{\partial x_1}) + \mathcal{H}(x)\widehat{\sigma}_2(-i\frac{\partial}{\partial x_2}) + \widehat{V}(x),$$

действующий в $L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$ и имеющий область определения $D(\widehat{D} + \widehat{V})$ класс Соболева $H^1(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$, обратим (т.е. у него нет собственного значения $\lambda = 0$).

В дальнейшем в пространствах $L^2(K) = L^2(K; \mathbf{C})$ и $L^2(K; \mathbf{C}^2)$ норма $\|\cdot\|$ и скалярное произведение (\cdot, \cdot) вводятся обычным образом и в их обозначениях, как правило, само пространство указываться не будет (скалярное произведение линейно по второму сомножителю). Через $\tilde{H}^1(K)$ и $\tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ обозначаются множества функций $\varphi: K \rightarrow \mathbf{C}$ и вектор-функций

$\varphi: K \rightarrow \mathbf{C}^2$, периодические продолжения которых (с решеткой периодов \mathbf{Z}^2) на все пространство \mathbf{R}^2 принадлежат (локальным) классам Соболева $H_{\text{loc}}^1(\mathbf{R}^2)$ и $H_{\text{loc}}^1(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)$ соответственно; $\tilde{C}^l(K)$ — линейное пространство функций $\varphi: K \rightarrow \mathbf{C}$, которые периодически продолжаются на пространство \mathbf{R}^2 до функций, имеющих непрерывные частные производные до порядка l включительно, $l \in \mathbf{Z}_+ = \mathbf{N} \cup \{0\}$; $\tilde{C}(K) = \tilde{C}^0(K)$, $\tilde{C}^\infty(K) = \bigcap_l \tilde{C}^l(K)$. Пусть $\tilde{W}_\beta^l(K)$, $l \in \mathbf{N}$, $\beta \geq 1$, — пространство функций $f: K \rightarrow \mathbf{C}$, периодические продолжения которых (с решеткой периодов \mathbf{Z}^2) принадлежат пространству $W_{\beta, \text{loc}}^l(\mathbf{R}^2)$ ($W_\beta^l(\mathbf{R}^2)$ — пространство функций $f \in L^\beta(\mathbf{R}^2)$, все частные производные которых до порядка l включительно также принадлежат пространству $L^\beta(\mathbf{R}^2)$; $W_2^l(\mathbf{R}^2) = H^l(\mathbf{R}^2)$). В силу теоремы Соболева [18, гл. 5, теорема 2] $\tilde{W}_\beta^l(K) \subset \tilde{C}(K)$ при $\beta > 2$.

Коэффициенты Фурье (вектор-)функций $\varphi \in L^1(K; \mathbf{C}^d)$, $d = 1, 2$, будем обозначать через

$$\varphi_N = \int_K \varphi(x) e^{-2\pi i(N, x)} d^2x, \quad N \in \mathbf{Z}^2.$$

Положим $\tilde{H}_0^1(K) = \{\varphi \in \tilde{H}^1(K) : \varphi_0 = 0\}$, $\tilde{C}_0^l(K) = \{\varphi \in \tilde{C}^l(K) : \varphi_0 = 0\}$, $l \in \mathbf{Z}_+$ или $l = \infty$, $\tilde{C}_0(K) = \tilde{C}_0^0(K)$. (Через $C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$ обозначается пространство функций из $C^\infty(\mathbf{R}^2)$ с компактным носителем.)

Используя функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$, можно дать другое определение (эквивалентное введенному) множеству $\mathbf{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$ периодических функций (с решеткой периодов \mathbf{Z}^2) из $\mathbf{L}_0(\mathbf{R}^2)$: периодическая функция $W \in L_{\mathbf{Z}^2}^2(K)$ принадлежит множеству $\mathbf{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, если для любой функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ справедливо включение $W\varphi \in L^2(K)$ и для любого $\varepsilon > 0$ существует константа $C'_{\varepsilon, W} > 0$ такая, что для всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняется оценка

$$\|W\varphi\|_{L^2(K)} \leq \varepsilon \|\nabla\varphi\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} + C'_{\varepsilon, W} \|\varphi\|_{L^2(K)} \quad (1.4)$$

(аналогичное утверждение, конечно, справедливо для периодических функций из $\mathbf{L}_0(\mathbf{R}^2)$ с любой решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$).

Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ и $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$, $k_j = (e_j, k)$, $\varkappa_j = (e_j, \varkappa)$, $j = 1, 2$. Обозначим

$$\hat{\mathcal{D}}_0(k + i\varkappa) = \sum_{j=1}^2 \hat{\sigma}_j(k_j + i\varkappa_j - i \frac{\partial}{\partial x_j}),$$

$$\hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa) = (\mathcal{G}\hat{\sigma}_1 + \mathcal{F}\hat{\sigma}_2)(k_1 + i\varkappa_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1}) + \mathcal{H}\hat{\sigma}_2(k_2 + i\varkappa_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2}).$$

Операторы $\hat{\mathcal{D}}_0(k + i\varkappa)$ и $\hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa)$ действуют в $L^2(K; \mathbf{C}^2)$, $D(\hat{\mathcal{D}}_0(k + i\varkappa)) = D(\hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa)) = \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$. При этом

$$\|\hat{\mathcal{D}}_0(k)\varphi\|^2 = \sum_{j=1}^2 \|(k_j - i \frac{\partial}{\partial x_j})\varphi\|^2$$

для всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$. Определим операторы

$$\hat{d}_\pm(k + i\varkappa) = (\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})(k_1 + i\varkappa_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1}) \pm i\mathcal{H}(k_2 + i\varkappa_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2}),$$

$D(\hat{d}_\pm(k + i\varkappa)) = \tilde{H}^1(K) \subset L^2(K)$; $\hat{d}_\pm = \hat{d}_\pm(0)$. Имеем

$$\hat{\mathcal{D}}(k + i\varkappa) = \begin{pmatrix} 0 & \hat{d}_-(k + i\varkappa) \\ \hat{d}_+(k + i\varkappa) & 0 \end{pmatrix}. \quad (1.5)$$

Существуют числа $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ и $c_2 = c_2(p, q, F) \geq c_1$ (см. (1.5) и лемму 3.1) такие, что для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$

$$c_1 \|\hat{\mathcal{D}}_0(k)\varphi\|^2 \leq \|\hat{\mathcal{D}}(k)\varphi\|^2 \leq c_2 \|\hat{\mathcal{D}}_0(k)\varphi\|^2 \quad (1.6)$$

(отсюда, в частности, следует замкнутость операторов $\hat{\mathcal{D}}(k)$). Из равенства (1.5) и леммы 3.2 вытекает, что область значений

$R(\widehat{D}(k))$ операторов $\widehat{D}(k)$ при $k \notin 2\pi\mathbf{Z}^2$ совпадает со всем пространством $L^2(K; \mathbf{C}^2) = R(\widehat{D}_0(k))$. Если $k_1 = \pi$, то

$$\|\widehat{D}_0(k)\varphi\| \geq \pi\|\varphi\|. \quad (1.7)$$

Матричный потенциал \widehat{V} можно также рассматривать как оператор в $L^2(K; \mathbf{C}^2)$. Так как $V^{(j)} \in L_0^2(\mathbf{R}^2)$, $j = 0, 1, 2, 3$, то из (1.4) следует, что он имеет нулевую грань относительно операторов $\widehat{D}_0(k)$, $k \in \mathbf{R}^2$, и, значит (см. (1.6)), относительно операторов $\widehat{D}(k)$, $k \in \mathbf{R}^2$.

Оператор Дирака $\widehat{D} + \widehat{V}$ унитарно эквивалентен (см., например, [19; 12]) прямому интегралу

$$\int_{2\pi K} \oplus (\widehat{D}(k) + \widehat{V}) \frac{d^2k}{(2\pi)^2}, \quad (1.8)$$

действующему в

$$\int_{2\pi K} \oplus L^2(K; \mathbf{C}^2) \frac{d^2k}{(2\pi)^2}$$

(вектор $k = (k_1, k_2) \in 2\pi K \subset \mathbf{R}^2$ называется квазиимпульсом). Унитарная эквивалентность устанавливается с помощью преобразования Гельфанда [20]. Так как операторы $\widehat{D}(k)$ (например, при $k_1 = k_2 = \pi$ (см. (1.5), (1.6) и лемму 3.2) и, следовательно, при всех $k \in \mathbf{R}^2$) имеют компактную резольвенту (которая аналитически зависит от компонент квазиимпульса k) и матричный потенциал \widehat{V} имеет относительно операторов $\widehat{D}(k)$ нулевую грань, то из представления оператора Дирака $\widehat{D} + \widehat{V}$ в виде прямого интеграла (1.8) и из аналитической теоремы Фредгольма вытекает [21, § XIII.16; 7], что если $\lambda = 0$ — собственное значение оператора $\widehat{D} + \widehat{V}$, то $\lambda = 0$ — собственное значение операторов $\widehat{D}(k + i\kappa) + \widehat{V}$ для всех $k + i\kappa \in \mathbf{C}^2$. Следовательно, для доказательства теоремы 1.2 достаточно найти комплексный квазиимпульс $k + i\kappa \in \mathbf{C}^2$ такой, что оператор $\widehat{D}(k + i\kappa) + \widehat{V}$ обратим (имеет нулевое ядро). Поэтому теорема 1.2 является следствием теорем 1.3 и 1.4.

Теорема 1.3. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, $g \in \mathbf{G}$ и

$$\widehat{V}(\cdot) = V^{(0)}(\cdot)\widehat{I} + \sum_{j=1}^3 V^{(j)}(\cdot)\widehat{\sigma}_j,$$

где $V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^2(\mathbf{R}^2)$ и $V^{(1)}, V^{(2)} \in L^2(g; K) \subset L_0^2(\mathbf{R}^2)$. Тогда найдутся такие векторы $k', \kappa' \in \mathbf{R}^2$ и (комплекснозначные) функции $\Phi', \Psi' \in \widetilde{H}_0^1(K) \cap \widetilde{C}(K)$, что умножение на функции $e^{\pm i\Phi'}$ и матричные функции $e^{\pm \widehat{\sigma}_3 \Psi'}$ не выводит за пределы пространства $\widetilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$,

$$\max\{\|\Phi'\|_{L^\infty(K)}, \|\Psi'\|_{L^\infty(K)}\} \leq c_0 \sum_{j=1}^2 \|V^{(j)}\|_{L^2(g; K)},$$

где $c_0 = c_0(p, q, F; g) > 0$, и для всех векторов $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \widehat{D}(k + i\kappa) + \widehat{V} = \\ & = e^{\widehat{\sigma}_3 \Psi'} e^{-i\Phi'} (\widehat{D}(k + k' + i(\kappa + \kappa')) + e^{-2\widehat{\sigma}_3 \Psi'} (V^{(0)} + V^{(3)}\widehat{\sigma}_3)) e^{i\Phi'} e^{\widehat{\sigma}_3 \Psi'}. \end{aligned}$$

Теорема 1.3 непосредственно вытекает из теоремы 4.1, которая доказывается в разделе 4. В условиях теоремы 1.3 имеем

$$e^{-2\widehat{\sigma}_3 \Psi'} (V^{(0)} + V^{(3)}\widehat{\sigma}_3) = \widetilde{V}^{(0)}\widehat{I} + \widetilde{V}^{(3)}\widehat{\sigma}_3,$$

где

$$\widetilde{V}^{(0)} = V^{(0)} \operatorname{ch} 2\Psi' - V^{(3)} \operatorname{sh} 2\Psi', \quad \widetilde{V}^{(3)} = -V^{(0)} \operatorname{sh} 2\Psi' + V^{(3)} \operatorname{ch} 2\Psi';$$

$$\widetilde{V}^{(0)} \in L_0^2(\mathbf{R}^2) \text{ и } \widetilde{V}^{(3)} \in L_0^2(\mathbf{R}^2).$$

Теорема 1.3 сводит задачу нахождения комплексных квазиимпульсов $k + i\kappa \in \mathbf{C}^2$, для которых обратим оператор $\widehat{D}(k + i\kappa) + \widehat{V}$, к такой же задаче, но для более узкого класса матричных потенциалов \widehat{V} , имеющих вид $\widehat{V} = V^{(0)}\widehat{I} + V^{(3)}\widehat{\sigma}_3$ ($V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^2(\mathbf{R}^2)$). Матричные потенциалы этого вида рассматриваются в теореме 1.4.

Теорема 1.4. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ и $V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^2(\mathbb{R}^2)$. Тогда найдутся вектор $e \in S_1 \subset \mathbb{R}^2$ и сколь угодно большие числа $\mu > 0$ такие, что для всех векторов $k \in \mathbb{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; C^2)$ справедливо неравенство

$$\|(\widehat{D}(k + i\mu e) + V^{(0)}\widehat{I} + V^{(3)}\widehat{\sigma}_3)\varphi\| \geq c'e^{-c\mu} \|\varphi\|,$$

где $c = c(p, q, F; V^{(0)}, V^{(3)}) > 0$ и $c' = c'(p, q, F) > 0$.

Теорема 1.4 является следствием теоремы 6.5 и доказывается в разделах 5 и 6.

2. О спектре двумерного периодического оператора Шредингера

Пусть $\mathbb{R}^2 \ni x \rightarrow \widehat{G}(x) = (G_{jl})_{j,l=1,2}$ — вещественная положительно определенная матричная функция, $G_{12} = G_{21}$, $\widehat{G}, \widehat{G}^{-1} \in L^\infty(\mathbb{R}^2; M_2)$, $\mathbb{R}^2 \ni x \rightarrow A(x) = (A_1(x), A_2(x)) \in C^2$ — векторнозначная функция, $A_j \in L_0(\mathbb{R}^2)$, $j = 1, 2$. Функции \widehat{G} и A — периодические с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^2$. Будем рассматривать полуторалинейную форму в $L^2(\mathbb{R}^2)$

$$W(A; \psi, \varphi) = \sum_{j,l=1}^2 \left(\left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - \overline{A}_j \right) \psi, G_{jl} \left(-i \frac{\partial}{\partial x_l} - A_l \right) \varphi \right)$$

с областью определения $Q(W) = H^1(\mathbb{R}^2) \ni \psi, \varphi$.

Для $a > 0$ и $b \geq 0$ через $V_{a,b}(\Lambda)$ обозначим множество полуторалинейных форм $\mathcal{V}(\psi, \varphi)$ в $L^2(\mathbb{R}^2)$ (линейных по второму аргументу), $\psi, \varphi \in Q(\mathcal{V}) = H^1(\mathbb{R}^2)$, для которых

(V1) $\mathcal{V}(\psi(\cdot - \gamma), \varphi(\cdot - \gamma)) = \mathcal{V}(\psi, \varphi)$ для всех $\psi, \varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$ и всех $\gamma \in \Lambda$ (т.е. форма \mathcal{V} предполагается периодической с решеткой периодов Λ),

(V2) $\mathcal{V}(e^{i(k,x)}\psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, e^{-i(k,x)}\varphi)$ для всех $k \in \mathbb{R}^2$ (и всех $\psi, \varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$),

(V3; a, b) для всех $\varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$

$$|\mathcal{V}(\varphi, \varphi)| \leq a \|\nabla \varphi\|_{L^2(\mathbb{R}^2; C^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(\mathbb{R}^2)}^2.$$

Если $\mathcal{V} \in V_{a,b}(\Lambda)$, $a > 0$, $b \geq 0$, то для функций $\psi, \varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$ выполняются также следующие условия (см. лемму 7.1 и оценку (7.2)):

(V2)' $\mathcal{V}(f\psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, \bar{f}\varphi)$ для всех функций $f \in C^1(\mathbb{R}^2)$, для которых $\sup_{x \in \mathbb{R}^2} |f(x)| < +\infty$ и $\sup_{x \in \mathbb{R}^2} |\nabla f(x)|_{C^2} < +\infty$,

(V4) $\mathcal{V}(\psi, \varphi) = 0$, если $\text{supp } \psi \cap \text{supp } \varphi = \emptyset$; и справедлива оценка

$$|\mathcal{V}(\psi, \varphi)| \leq \leq 2 \left(a \|\nabla \psi\|_{L^2(\mathbb{R}^2; C^2)}^2 + b \|\psi\|_{L^2(\mathbb{R}^2)}^2 \right)^{1/2} \times \times \left(a \|\nabla \varphi\|_{L^2(\mathbb{R}^2; C^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(\mathbb{R}^2)}^2 \right)^{1/2}. \quad (2.1)$$

Пусть $V_0(\Lambda)$ — множество полуторалинейных форм \mathcal{V} таких, что для любого $\varepsilon > 0$ существует число $C_\varepsilon = C_\varepsilon(\mathcal{V}) > 0$ такое, что $\mathcal{V} \in V_{\varepsilon, C_\varepsilon}(\Lambda)$.

З а м е ч а н и е 2.1. Формы $\mathcal{V} \in V_0(\Lambda)$ могут иметь вид

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \int_{\mathbb{R}^2} \bar{\psi} \varphi d\mu$$

(для функций $\psi, \varphi \in C_0^\infty(\mathbb{R}^2)$), где μ — комплексная периодическая с решеткой периодов Λ борелевская мера (с локально конечной полной вариацией), но множество $V_0(\Lambda)$ не исчерпывается только формами такого вида. Соответствующий пример приведен в разделе 7.

Пусть $V_{a,b}^+(\Lambda)$, $a > 0$, $b \geq 0$, — множество неотрицательных форм $\mathcal{V} \in V_{a,b}(\Lambda)$ ($\mathcal{V}(\varphi, \varphi) \geq 0$ для всех $\varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$). Через $V_0^+(\Lambda)$ и $V_0^{(+)}(\Lambda)$ обозначим соответственно множество неотрицательных форм из $V_0(\Lambda)$ и множество форм $\mathcal{V} \in V_0(\Lambda)$, для

которых существует форма $\mathcal{V}^+ = \mathcal{V}^+(\mathcal{V}) \in \mathbb{V}_0^+(\Lambda)$ такая, что $|\mathcal{V}(\varphi, \varphi)| \leq \mathcal{V}^+(\varphi, \varphi)$ при всех $\varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$.

Если

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \int_{\mathbb{R}^2} V \bar{\psi} \varphi \, d^2x, \quad \psi, \varphi \in H^1(\mathbb{R}^2),$$

где V — периодическая (с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^2$) функция из класса Като K_2 , то (см. лемму 3.8) $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_0^{(+)}(\Lambda)$ [6; 22].

Пусть $\lambda_-(x)$ — минимальное (из двух) собственное значение матрицы $\hat{G}(x)$, $x \in \mathbb{R}^2$, $a_-(\hat{G}) = \text{ess inf}_{x \in \mathbb{R}^2} \lambda_-(x) > 0$. При сделан-

ных предположениях относительно периодических функций \hat{G} и A и в случае $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}(\Lambda)$, где $a \in (0, a_-(\hat{G}))$, $b \geq 0$, квадратичная форма $\mathcal{W}(A; \varphi, \varphi) + \mathcal{V}(\varphi, \varphi)$, $\varphi \in Q(\mathcal{W} + \mathcal{V}) = H^1(\mathbb{R}^2) \subset L^2(\mathbb{R}^2)$, является замкнутой и секториальной. Поэтому она порождает m -секториальный оператор $\hat{H}(A, \mathcal{V})$ с некоторой областью определения $D(\hat{H}(A, \mathcal{V})) \subset H^1(\mathbb{R}^2)$ [23; 24, § VIII.6 и с. 336].

Следующая теорема является основной теоремой данной работы, относящейся к периодическому оператору Шредингера.

Теорема 2.1. Пусть $\hat{G} = (G_{jl})_{j,l=1,2}$ — вещественная симметрическая положительно определенная матричная функция, периодическая с решеткой периодов $\Lambda \subset \mathbb{R}^2$, $\hat{G}, \hat{G}^{-1} \in L^\infty(\mathbb{R}^2; M_2)$. Предположим, что $\det \hat{G} \in H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2)$,

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \det \hat{G} \in L_0^\Lambda(\mathbb{R}^2), \quad j = 1, 2,$$

$\mathcal{V} \in \mathbb{V}_0^{(+)}(\Lambda)$ и для некоторой функции $g \in G$

$$A_j \in L^2(g; K) \subset L_0^\Lambda(\mathbb{R}^2), \quad j = 1, 2.$$

Тогда оператор $\hat{H}(A, \mathcal{V})$ не имеет собственных значений.

Если в условиях теоремы 2.1 A_j — вещественнозначные функции, а форма \mathcal{V} эрмитова (т.е. $\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \overline{\mathcal{V}(\varphi, \psi)}$ для всех

$\psi, \varphi \in H^1(\mathbb{R}^2)$), то оператор $\hat{H}(A, \mathcal{V})$ самосопряжен и его спектр абсолютно непрерывен (см. замечание 1.1 после теоремы 1.1, а также [7; 1]).

Пусть $L_w^p(K)$, $p \geq 1$, — множество измеримых функций $W: K \rightarrow \mathbb{C}$ (где K — элементарная ячейка решетки $\Lambda \subset \mathbb{R}^2$), для которых

$$\sup_{t>0} t (\text{mes} \{x \in K: |W(x)| > t\})^{1/p} < +\infty,$$

$$\begin{aligned} L_{w,0}^p(K) &= \\ &= \{W \in L_w^p(K): \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} t (\text{mes} \{x \in K: |W(x)| > t\})^{1/p} = 0\}. \end{aligned}$$

Предположим, что V и A_j , $j = 1, 2$, — вещественнозначные (периодические с решеткой периодов Λ) функции. Первый результат об абсолютной непрерывности спектра периодического оператора Шредингера был получен Л. Томасом [25] для оператора

$$-\Delta + V(x), \quad (2.2)$$

действующего в $L^2(\mathbb{R}^3)$, где $V \in L_{\text{loc}}^2(\mathbb{R}^3)$. Метод доказательства, предложенный Л. Томасом, использовался во всех последующих работах. В [21] результаты работы [25] обобщены на n -мерные операторы Шредингера (2.2) с периодическим потенциалом V , для которого $V \in L_{\text{loc}}^2(\mathbb{R}^n)$ при $n = 2, 3$ и

$$\sum_{N \in \Lambda^*} |V_N|^p < +\infty, \quad 1 \leq p < \frac{n-1}{n-2},$$

при $n \geq 4$ (V_N — коэффициенты Фурье потенциала V , Λ^* — обратная решетка). Периодический магнитный оператор Шредингера

$$\sum_{j=1}^n \left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - A_j \right)^2 + V, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (2.3)$$

рассматривался в [26] в случае $V \equiv 0$, $A \in C^1(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$, $n \geq 2$, и при ограничении $\|A\|_{L^\infty(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)} \leq c_*$ (где $c_* = c_*(n, \Lambda) > 0$). Абсолютная непрерывность спектра оператора (2.3) при $n = 2$ доказана М. Бирманом и Т. Суслиной вначале при $A \in C(\mathbf{R}^2; \mathbf{R}^2)$, $V \in L_{\text{loc}}^2(\mathbf{R}^2)$ [27], а затем в более общем случае $A \in L_{\text{loc}}^{2q}(\mathbf{R}^2; \mathbf{R}^2)$, $V \in L_{\text{loc}}^q(\mathbf{R}^2)$, $q > 1$ [28]. При $n \geq 3$ абсолютная непрерывность спектра оператора Шредингера (2.3) была установлена А. Соболевым [29] для периодических потенциалов $V \in L_\Lambda^q(K)$, $q > n - 1$, и $A \in C^{2n+3}(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$. Это утверждение в дальнейшем было усилено: в [2] предполагается, что $V \in L_{w,0}^{n/2}(K)$ при $n = 3, 4$ и $V \in L_{w,0}^{n-2}(K)$ при $n \geq 5$, а в [30; 1] было ослаблено условие на векторный потенциал до условия $A \in H_{\text{loc}}^q(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$, $2q > 3n - 2$ (в [1] предложен общий подход к исследованию периодических эллиптических дифференциальных операторов, обобщающий построения А. Соболева [29], а также доказывается отсутствие собственных значений в спектре периодического оператора Шредингера с комплексными потенциалами V и A). Условие $A \in H_{\text{loc}}^q(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$, $2q > 3n - 2$, было независимо получено также и А. Соболевым (см. замечание в конце обзорной статьи [2]). В [3] при всех $n \geq 3$ доказана абсолютная непрерывность спектра оператора Шредингера (2.2) с периодическим потенциалом $V \in L_{w,0}^{n/2}(K)$. Скалярные потенциалы более общего вида (при $A \equiv 0$) рассматривались в [22; 31]. В [22], в частности, при $n = 2$ получен результат об абсолютной непрерывности спектра оператора Шредингера (2.2) с периодическим потенциалом V из класса Като K_2 . В [17; 32] абсолютная непрерывность спектра оператора (2.3) доказана в случае $V \in L_{w,0}^{n/2}(K)$ при $3 \leq n \leq 6$ и $V \in L_{w,0}^{n-3}(K)$ при $n \geq 7$, при этом $A \in C^1(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$ и предполагается, что либо $A \in H_{\text{loc}}^q(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$, $2q > n - 2$, либо ряд Фурье (периодического) векторного потенциала A абсолютно сходится. При $n = 2$ периодический оператор Шредингера (0.1) с переменной метрикой \hat{G} впервые рассматривался А. Морамом [10] при $\hat{G} \in C^\infty(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$, $\det \hat{G} \equiv 1$, $A_j \in C^\infty(\mathbf{R}^2)$, $j = 1, 2$, и $V \in L^\infty(\mathbf{R}^2)$. В дальнейшем П. Кучментом и С. Левендорским

[1] было показано, что в случае $\hat{G} \in C^{m+\alpha}(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$, где $m \in \mathbf{Z}_+ = \mathbf{N} \cup \{0\}$, $\alpha \in (0, 1)$, существуют периодические изотермические координаты $y(x) \in C^{m+1+\alpha}(\mathbf{R}^2; \mathbf{R}^2)$, приводящие матричную функцию (метрику) \hat{G} к конформному (скалярному) виду $\hat{G} = \omega^2(x)\hat{G}_0$ (где \hat{G}_0 — постоянная матрица и ω — скалярная функция), при этом матричная функция \hat{G} остается в классе $C^{m+\alpha}(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$. Использование периодических изотермических координат позволило ослабить ограничения на функции V , A и \hat{G} . На этом пути в [33] была доказана абсолютная непрерывность спектра оператора (0.1) при $G_{jl} \in W_{2q, \text{loc}}^2(\mathbf{R}^2)$, $q > 1$, $j, l = 1, 2$, $A \in L_{\text{loc}}^{2q}(\mathbf{R}^2; \mathbf{R}^2)$, $V = V_1 + \sigma \delta_\Sigma$, где $V_1 \in L^q(K)$, Σ — периодическая (с решеткой периодов Λ) система кусочно-гладких кривых, δ_Σ — дельта-функция, сосредоточенная на Σ , $\sigma \in L^q(\Sigma \cap K)$ (если матричная функция \hat{G} имеет конформный вид, то на нее накладывались более слабые условия гладкости, но в любом случае $G_{jl} \in W_{q, \text{loc}}^2(\mathbf{R}^2)$, $j, l = 1, 2$, для некоторого $q > 1$). Наиболее общее условие на матричную функцию \hat{G} было затем приведено Р. Штеренбергом в [34] (см. также несколько более слабое утверждение в [35]): $\det \hat{G} \in W_{q, \text{loc}}^1(\mathbf{R}^2)$, $q > 2$. В [34] предполагается, что $A \equiv 0$ и электрический потенциал задается как обобщенная функция, формально записываемая в виде $V = \frac{d\nu}{d^2x}$, где ν — периодическая борелевская знакопеременная мера (заряд), удовлетворяющая некоторым дополнительным условиям (разным для положительной ν_+ и отрицательной ν_- вариаций меры ν). В данной работе по сравнению с [34] ослаблено условие на матричную функцию \hat{G} и предполагается, что $A_j \in L^2(g; K)$, $j = 1, 2$, для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$, а электрический потенциал задается как квадратичная форма $\nu \in \mathbb{V}_0^{(+)}(\Lambda)$. Предложен новый подход к исследованию двумерного периодического оператора Шредингера (0.1), не использующий замену координат, приводящую матричную функцию $\hat{G}(x)$ к конформному виду, и опирающийся на результаты о периодическом операторе Дирака (0.2). При $n \geq 3$ абсолютная непрерывность спектра периодического оператора Шредингера с

переменной метрикой

$$\sum_{j=1}^n \left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - A_j \right) G_{jl} \left(-i \frac{\partial}{\partial x_l} - A_l \right) + V \quad (2.4)$$

в общем случае пока не доказана (даже для бесконечно дифференцируемых функций V , A и \hat{G}). В [5] приведено доказательство этого утверждения (при $V \in C^\infty(\mathbf{R}^n)$, $A \in C^\infty(\mathbf{R}^n; \mathbf{R}^n)$ и $G_{jl} \in C^\infty(\mathbf{R}^n)$, $j, l = 1, \dots, n$, где $\hat{G} = (G_{jl})_{j,l=1,\dots,n}$ — вещественная симметрическая положительно определенная матричная функция, для которой также $(\hat{G}^{-1})_{jl} \in C^\infty(\mathbf{R}^2)$, $j, l = 1, \dots, n$), если оператор (2.4) инвариантен относительно симметрии $x_1 \rightarrow -x_1$. В [4] (при $n \geq 3$) рассматривается конформная (скалярная) метрика и для электрического потенциала допускается слагаемое, пропорциональное дельта-функции, сосредоточенной на периодической системе кусочно-гладких гиперповерхностей (остальная часть электрического потенциала и магнитный потенциал удовлетворяют условиям из работы [28]).

При доказательстве теоремы 2.1 (как и при доказательстве теоремы 1.1), делая линейную замену переменных, можно считать, что $\Lambda = \mathbf{Z}^2$, $K = [0, 1]^2$ (при этом условия, наложенные на форму \mathcal{V} и функции A и \hat{G} , не изменяются (функцию $g \in \mathbf{G}$ можно выбирать той же самой)). Делая замену формы

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) - \lambda \int_{\mathbf{R}^2} \bar{\psi} \varphi d^2x \rightarrow \mathcal{V}(\psi, \varphi), \quad \psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2),$$

где $\lambda \in \mathbf{C}$, также можно ограничиться только доказательством обратимости оператора $\hat{H}(A, \mathcal{V})$ (отсутствия у него собственного значения $\lambda = 0$). Поэтому теорема 2.1 следует из теоремы 2.2.

Т е о р е м а 2.2. Пусть $\hat{G} = (G_{jl})_{j,l=1,2}$ — вещественная симметрическая положительно определенная матричная функция, периодическая с решеткой периодов $\mathbf{Z}^2 \subset \mathbf{R}^2$, $\hat{G}, \hat{G}^{-1} \in L^\infty(\mathbf{R}^2; M_2)$. Предположим, что $\det \hat{G} \in H_{\text{loc}}^1(\mathbf{R}^2)$,

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \det \hat{G} \in L_0^2(\mathbf{R}^2), \quad j = 1, 2,$$

и для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$

$$A_j \in L^2(g; K) \subset L_0^2(\mathbf{R}^2), \quad j = 1, 2.$$

Тогда для любых чисел $a \in (0, a_-(\hat{G}))$, $b \geq 0$ найдется число $a' = a'(a, b; \hat{G}, A) \in (0, a]$ такое, что для всех чисел $b' \geq 0$ и всех полуторалинейных форм $\mathcal{V} \in \mathcal{V}_{a,b}(\mathbf{Z}^2) \cap \mathcal{V}_{a',b'}(\mathbf{Z}^2)$, для которых найдется полуторалинейная форма $\mathcal{V}^+ \in \mathcal{V}_{a,b}^+(\mathbf{Z}^2) \cap \mathcal{V}_{a',b'}^+(\mathbf{Z}^2)$ такая, что $|\mathcal{V}(\varphi, \varphi)| \leq \mathcal{V}^+(\varphi, \varphi)$ для всех $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$, оператор $\hat{H}(A, \mathcal{V})$ обратим (т.е. у него нет собственного значения $\lambda = 0$).

Будем далее предполагать, что $\Lambda = \mathbf{Z}^2$ и $K = [0, 1]^2$. Разложим пространство $L^2(\mathbf{R}^2)$ в прямой интеграл

$$\int_{2\pi K} \oplus L^2(K) \frac{d^2k}{(2\pi)^2}$$

с помощью преобразования Гельфанда \hat{U} [20], которое вначале определяется на функциях из класса Шварца $\mathcal{S}(\mathbf{R}^2)$:

$$(\hat{U}\varphi)(k, x) = \sum_{n \in \mathbf{Z}^2} e^{-i(k, x+n)} \varphi(x+n), \quad k, x \in \mathbf{R}^2,$$

и взаимно однозначно отображает $\mathcal{S}(\mathbf{R}^2)$ на множество бесконечно дифференцируемых функций $\mathbf{R}^2 \times \mathbf{R}^2 \ni (k, x) \rightarrow \tilde{\varphi}(k, x) \in \mathbf{C}$ таких, что для всех $m, n \in \mathbf{Z}^2$ (и $k, x \in \mathbf{R}^2$)

$$\tilde{\varphi}(k + 2\pi m, x + n) = e^{-2\pi i(m, x)} \tilde{\varphi}(k, x) \quad (2.5)$$

(точнее, рассматриваются ограничения таких функций на множество $2\pi K \times K$, которые однозначно определяют (в силу (2.5)) их значения на всем пространстве $\mathbf{R}^2 \times \mathbf{R}^2$). Для обратного отображения имеем

$$(\hat{U}^{-1}\tilde{\varphi})(x) = \int_{2\pi K} \tilde{\varphi}(k, x) e^{i(k, x)} \frac{d^2k}{(2\pi)^2}, \quad x \in K.$$

Преобразование Гельфанда \widehat{U} затем по непрерывности продолжается до унитарного отображения пространства $L^2(\mathbf{R}^2)$ на

$$\int_{2\pi K} \oplus L^2(K) \frac{d^2k}{(2\pi)^2}.$$

Множество $\widehat{U}H^1(\mathbf{R}^2)$ состоит из функций [3]

$$\tilde{\varphi} \in \int_{2\pi K} \oplus L^2(K) \frac{d^2k}{(2\pi)^2},$$

для которых $\tilde{\varphi}(k, \cdot) \in \tilde{H}^1(K)$ при п.в. $k \in 2\pi K$ и

$$\sum_{j=1}^2 \int_{2\pi K} \left(\int_K \left| \frac{\partial \tilde{\varphi}(k, x)}{\partial x_j} \right|^2 d^2x \right) \frac{d^2k}{(2\pi)^2} < +\infty.$$

Для всех $k \in 2\pi K$ и $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ имеем

$$\left(k_j - i \frac{\partial}{\partial x_j} \right) (\widehat{U}\varphi) = \widehat{U} \left(-i \frac{\partial \varphi}{\partial x_j} \right), \quad j = 1, 2.$$

Пусть $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$,

$$\begin{aligned} & \widetilde{W}(A; k + i\kappa; \psi, \varphi) = \\ & = \sum_{j,l=1}^2 \left(\left(-i \frac{\partial}{\partial x_j} - \overline{A}_j + k_j - i\kappa_j \right) \psi, G_{jl} \left(-i \frac{\partial}{\partial x_l} - A_l + k_l + i\kappa_l \right) \varphi \right) \end{aligned}$$

— полуторалинейная форма в $L^2(K)$, $\psi, \varphi \in Q(\widetilde{W}) = \tilde{H}^1(K)$ (см. оценку (1.4), которая выполняется для функций $A_j \in \mathbb{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $j = 1, 2$). Тогда [3; 2]

$$W[A; \psi, \varphi] = \int_{2\pi K} \widetilde{W}(A; k; (\widehat{U}\psi)(k, \cdot), (\widehat{U}\varphi)(k, \cdot)) \frac{d^2k}{(2\pi)^2} \quad (2.6)$$

для всех $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$. Выберем любую полуторалинейную форму $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}(\mathbf{Z}^2)$, где $a \in (0, a_-(\widehat{G}))$ и $b \geq 0$.

Пусть $\Omega', \Omega'' \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$, $\sum_{n \in \mathbf{Z}^2} \Omega'(x-n) = 1$ для всех $x \in \mathbf{R}^2$, $\Omega''(x) = 1$ в некоторой окрестности множества $\text{supp } \Omega'$. Выберем функцию $\theta \in C^\infty(\mathbf{R})$, для которой $\theta(\xi) = 1$ при $\xi \leq 0$ и $\theta(\xi) = 0$ при $\xi \geq 1$. Положим $\theta_N(x) = \theta(|x_1| - N)\theta(|x_2| - N)$, $N \in \mathbf{N}$, $x \in \mathbf{R}^2$. Пусть $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$ (и функции ψ, φ периодически продолжены на все пространство \mathbf{R}^2). При достаточно больших $N \in \mathbf{N}$ (чтобы определяемые далее множества $\mathcal{N}_-(N)$ не были пустыми) обозначим

$$\tilde{\mathcal{V}}_N(\psi, \varphi) = \frac{1}{(2N)^2} \mathcal{V}(\theta_N \psi, \theta_N \varphi),$$

$\mathcal{N}_-(N) = \{n \in \mathbf{Z}^2 : \theta_N(x) = 1 \text{ для всех } x \in \text{supp } \Omega'(\cdot - n)\}$,
 $\mathcal{N}_+(N) = \{m \in \mathbf{Z}^2 : \text{supp } \Omega'(\cdot - m) \cap \text{supp } \Omega'(\cdot - n) \neq \emptyset \text{ для некоторого } n \in \mathcal{N}_-(N)\}$,

$$\tilde{\mathcal{V}}'_N(\psi, \varphi) = \frac{1}{(2N)^2} \sum_{m \in \mathcal{N}_+(N), n \in \mathcal{N}_-(N)} \mathcal{V}(\Omega'(\cdot - m)\psi, \Omega'(\cdot - n)\varphi).$$

Тогда $|\tilde{\mathcal{V}}_N(\psi, \varphi) - \tilde{\mathcal{V}}'_N(\psi, \varphi)| \rightarrow 0$ при $N \rightarrow +\infty$. С другой стороны (см. (V1) и (V4)),

$$\tilde{\mathcal{V}}'_N(\psi, \varphi) \rightarrow \mathcal{V}(\Omega''\psi, \Omega'\varphi)$$

при $N \rightarrow +\infty$. Поэтому существует предел

$$\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi) = \lim_{N \rightarrow +\infty} \frac{1}{(2N)^2} \mathcal{V}(\theta_N \psi, \theta_N \varphi) = \mathcal{V}(\Omega''\psi, \Omega'\varphi), \quad (2.7)$$

который не зависит от выбора функций Ω', Ω'' и θ , удовлетворяющих приведенным выше условиям. Из (2.7) следует, что для всех $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ и $k \in \mathbf{R}^2$

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\varphi, \varphi)| \leq a \|(k - i\nabla)\varphi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(K)}^2$$

(в (V3;a,b) (в силу (V2)) можно сделать замену $\nabla \rightarrow k - i\nabla$, $k \in \mathbf{R}^2$), поэтому (см. вывод оценки (7.2) из (7.1) в разделе 7)

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq \quad (2.8)$$

$$\leq 2 \left(a \|(k - i\nabla)\psi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2 + b \|\psi\|_{L^2(K)}^2 \right)^{1/2} \times \\ \times \left(a \|(k - i\nabla)\varphi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(K)}^2 \right)^{1/2}$$

для всех $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$ и $k \in \mathbf{R}^2$. Из (2.7) и (V2) для всех $n \in \mathbf{Z}^2$ (и всех $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$) вытекает равенство

$$\tilde{\mathcal{V}}(e^{2\pi i(n,x)}\psi, \varphi) = \tilde{\mathcal{V}}(\psi, e^{-2\pi i(n,x)}\varphi),$$

поэтому также

$$\tilde{\mathcal{V}}(f\psi, \varphi) = \tilde{\mathcal{V}}(\psi, \bar{f}\varphi) \quad (2.9)$$

для всех функций $f \in \tilde{C}^1(K)$.

Если $\mathcal{V}^+ \in \mathbb{V}_{a,b}^+(\mathbf{Z}^2)$, $a > 0$, $b \geq 0$, то из (2.7) следует, что $\tilde{\mathcal{V}}^+(\varphi, \varphi) \geq 0$ для всех $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$. Если, кроме того, $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}(\mathbf{Z}^2)$ и $|\mathcal{V}(\varphi', \varphi')| \leq \mathcal{V}^+(\varphi', \varphi')$ для всех функций $\varphi' \in H^1(\mathbf{R}^2)$, то также $|\tilde{\mathcal{V}}(\varphi, \varphi)| \leq \mathcal{V}^+(\varphi, \varphi)$ для всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ (см. (2.7)).

Обозначим через $\mathbb{V}_{a,b}^*(\mathbf{Z}^2)$, $a > 0$, $b \geq 0$, множество полуторалинейных форм $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}(\mathbf{Z}^2)$ таких, что для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$ справедлива оценка

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq a \|(k - i\nabla)\psi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2 \|(k - i\nabla)\varphi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2 + \\ + b \|\psi\|_{L^2(K)}^2 \|\varphi\|_{L^2(K)}^2.$$

З а м е ч а н и е 2.2. Для формы \mathcal{V} из примера 7.1 (при $\Lambda = \mathbf{Z}^2$, см. раздел 7) можно показать, что для любого $a > 0$ существует такое число $b > 0$, что $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}^*(\mathbf{Z}^2)$.

Л е м м а 2.1. Предположим, что для формы $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a_1, b_1}(\mathbf{Z}^2) \cap \mathbb{V}_{a_2, b_2}(\mathbf{Z}^2)$, $a_j > 0$, $b_j \geq 0$, $j = 1, 2$, можно найти такую форму $\mathcal{V}^+ \in \mathbb{V}_{a_1, b_1}^+(\mathbf{Z}^2) \cap \mathbb{V}_{a_2, b_2}^+(\mathbf{Z}^2)$, что $|\tilde{\mathcal{V}}(\varphi, \varphi)| \leq$

$\tilde{\mathcal{V}}^+(\varphi, \varphi)$ для всех $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$. Тогда для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняется неравенство

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq \quad (2.10)$$

$$\leq 8\sqrt{a_2(a_1 + b_1)} \|(k - i\nabla)\psi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)} \|(k - i\nabla)\varphi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)} + \\ + 8b_2 \|\psi\|_{L^2(K)} \|\varphi\|_{L^2(K)}.$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Из поляризационного тождества (см. доказательство неравенства (7.2)) следует оценка

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq 2(\tilde{\mathcal{V}}^+(\psi, \psi)\tilde{\mathcal{V}}^+(\varphi, \varphi))^{1/2}, \quad \psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K).$$

Обозначим $X_1 = \|(k - i\nabla)\psi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2$, $X_2 = \|(k - i\nabla)\varphi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)}^2$, $Y_1 = \|\psi\|^2$, $Y_2 = \|\varphi\|^2$, $X_1 \geq \pi Y_1 \geq Y_1$, $X_2 \geq \pi Y_2 \geq Y_2$. Так как $\mathcal{V}^+ \in \mathbb{V}_{a_1, b_1}^+(\mathbf{Z}^2) \cap \mathbb{V}_{a_2, b_2}^+(\mathbf{Z}^2)$, то

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq 2(a_j X_1^2 + b_j Y_1^2)^{1/2}(a_l X_2^2 + b_l Y_2^2)^{1/2} \leq \quad (2.11)$$

$$\leq 2(\sqrt{a_j} X_1 + \sqrt{b_j} Y_1)(\sqrt{a_l} X_2 + \sqrt{b_l} Y_2), \quad j, l = 1, 2$$

(два из этих четырех неравенств являются также следствием (2.8)), поэтому в случае $\sqrt{a_2} X_j \leq \sqrt{b_2} Y_j$, $j = 1, 2$, получаем

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq 8b_2 Y_1 Y_2. \quad (2.12)$$

Предположим теперь, что либо $\sqrt{a_2} X_1 > \sqrt{b_2} Y_1$, либо $\sqrt{a_2} X_2 > \sqrt{b_2} Y_2$. Для определенности можно считать, что $\sqrt{a_2} X_1 > \sqrt{b_2} Y_1$. Тогда из (2.11) следует оценка

$$|\tilde{\mathcal{V}}(\psi, \varphi)| \leq 2(\sqrt{a_2} X_1 + \sqrt{b_2} Y_1)(\sqrt{a_1} X_2 + \sqrt{b_1} Y_2) < \quad (2.13)$$

$$< 4\sqrt{a_2} X_1(\sqrt{a_1} X_2 + \sqrt{b_1} Y_1) \leq 8\sqrt{a_2(a_1 + b_1)} X_1 X_2.$$

Из (2.12) и (2.13) вытекает неравенство (2.10).

Если $\psi, \varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$ (и $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}(\mathbf{Z}^2)$, $a \in (0, a_-(\widehat{G}))$, $b \geq 0$), то

$$\begin{aligned} & \int_{2\pi K} \widetilde{\mathcal{V}}(\widehat{U}\psi, \widehat{U}\varphi) \frac{d^2 k}{(2\pi)^2} = \\ & = \int_{2\pi K} \widetilde{\mathcal{V}} \left(\sum_{n \in \mathbf{Z}^2} e^{-i(k, x+n)} \psi(x+n), \sum_{m \in \mathbf{Z}^2} e^{-i(k, x+m)} \varphi(x+m) \right) \frac{d^2 k}{(2\pi)^2} \\ & = \int_{2\pi K} \mathcal{V} \left(\Omega'' \sum_{n \in \mathbf{Z}^2} e^{-i(k, x+n)} \psi(x+n), \Omega' \sum_{m \in \mathbf{Z}^2} e^{-i(k, x+m)} \varphi(x+m) \right) \frac{d^2 k}{(2\pi)^2} = \\ & = \sum_{n, m \in \mathbf{Z}^2} \int_{2\pi K} e^{i(k, n-m)} \mathcal{V}(\Omega'' \psi(x+n), \Omega' \varphi(x+m)) \frac{d^2 k}{(2\pi)^2} = \\ & = \sum_{n \in \mathbf{Z}^2} \mathcal{V}(\Omega'' \psi(x+n), \Omega' \varphi(x+n)) = \sum_{n \in \mathbf{Z}^2} \mathcal{V}(\psi(x+n), \Omega' \varphi(x+n)) = \\ & = \sum_{n \in \mathbf{Z}^2} \mathcal{V}(\psi, \Omega'(\cdot - n)\varphi) = \mathcal{V} \left(\psi, \left(\sum_{n \in \mathbf{Z}^2} \Omega'(\cdot - n) \right) \varphi \right) = \mathcal{V}(\psi, \varphi) \end{aligned}$$

(нетрудно видеть, что сделанные перестановки суммирования корректны (см. свойство (V4))). Так как множество $C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$ плотно в $H^1(\mathbf{R}^2)$ (и справедливы оценки (2.1) и (2.8)), то

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \int_{2\pi K} \widetilde{\mathcal{V}}(\widehat{U}\psi, \widehat{U}\varphi) \frac{d^2 k}{(2\pi)^2}, \quad \psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2). \quad (2.14)$$

Из условий, наложенных на функции A , \widehat{G} и форму \mathcal{V} , следует, что квадратичная форма

$$\widetilde{W}(A; k + i\kappa; \varphi, \varphi) + \widetilde{V}(\varphi, \varphi),$$

$\varphi \in Q(\widetilde{W} + \widetilde{V}) = \widetilde{H}^1(K) \subset L^2(K)$, для всех $k + i\kappa \in \mathbf{C}^2$ замкнута и секториальна. Пусть $\widehat{H}(A, \mathcal{V}; k + i\kappa)$ — m -секториальный оператор, порождаемый этой формой [23; 24, § VIII.6]. Справедливо разложение (см. (2.6), (2.14)) [21; 3; 2]

$$\widehat{U}\widehat{H}(A, \mathcal{V})\widehat{U}^{-1} = \int_{2\pi K} \oplus \widehat{H}(A, \mathcal{V}; k) \frac{d^2 k}{(2\pi)^2}.$$

Так как операторы $\widehat{H}(A, \mathcal{V}; k + i\kappa)$ имеют компактную резольвенту, то для доказательства отсутствия в спектре оператора $\widehat{H}(A, \mathcal{V})$ собственного значения $\lambda = 0$ достаточно доказать, что найдутся векторы $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$ такие, что оператор $\widehat{H}(A, \mathcal{V}; k + i\kappa)$ обратим [21; 7; 1; 2] (этот метод доказательства восходит к работе Л. Томаса [25]). Поэтому теорема 2.2 является следствием леммы 2.1 и следующей теоремы.

Теорема 2.3. Пусть функции \widehat{G} и A удовлетворяют условиям теоремы 2.2. Тогда найдется число $a = a(\widehat{G}, A) \in (0, a_-(\widehat{G}))$ такое, что для любого числа $b \geq 0$ существуют векторы $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$ такие, что для любой ненулевой функции $\varphi \in \widetilde{H}^1(K)$ можно выбрать такие функции $\psi_1, \psi_2 \in \widetilde{H}^1(K)$, что для всех полуторалинейных форм $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}^*(\mathbf{Z}^2)$ справедливо неравенство

$$\left| \sum_{s=1}^2 (\widetilde{W}(A; k + i\kappa; \psi_s, \varphi) + \widetilde{V}(\psi_s, \varphi)) \right| > 0.$$

Теорема 2.3 непосредственно вытекает из теоремы 8.1, доказательство которой приведено в разделе 8.

3. Свойства операторов $\widehat{d}_\pm(k)$

Будем в дальнейшем (не всегда это оговаривая) предполагать, что $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ для некоторых чисел $0 < q \leq p < +\infty$, $F \geq 0$. Пусть $k = (k_1, k_2) \in \mathbf{R}^2$, $\mathcal{K}(x) = (\mathcal{G}(x)\mathcal{H}(x))^{-1/2}$, $x \in K$;

$\varphi \in \tilde{H}^1(K)$. Так как

$$\operatorname{Re}(\mathcal{K}\mathcal{G}(k_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1})\varphi, i\mathcal{K}\mathcal{F}(k_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1})\varphi) = 0,$$

$$\operatorname{Re}(\mathcal{K}\mathcal{G}(k_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1})\varphi, i\mathcal{K}\mathcal{H}(k_2 - i\frac{\partial}{\partial x_2})\varphi) = 0,$$

то

$$\|\mathcal{K}\hat{d}_{\pm}(k)\varphi\|^2 = \quad (3.1)$$

$$= \|\mathcal{K}\mathcal{G}(k_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1})\varphi\|^2 + \|\mathcal{K}(\mathcal{F}(k_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1}) + \mathcal{H}(k_2 - i\frac{\partial}{\partial x_2}))\varphi\|^2.$$

Для всех чисел $\alpha, \beta \in [p, q]$, $\gamma \in [-F, F]$ и $a, b \in \mathbb{C}$ выполняются неравенства

$$|\alpha a|^2 + |\gamma a + \beta b|^2 \geq \frac{\alpha^2 \beta^2}{\alpha^2 + \beta^2 + F^2} (|a|^2 + |b|^2) \geq \quad (3.2)$$

$$\geq \frac{q^4}{2q^2 + F^2} (|a|^2 + |b|^2).$$

Поэтому справедлива (см. (3.1) и (3.2)) следующая лемма.

Л е м м а 3.1. Пусть $0 < q \leq p < +\infty$ и $F \geq 0$. Тогда для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, всех векторов $k \in \mathbb{R}^2$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняются неравенства

$$c_1 \left(\sum_{j=1}^2 \|(k_j - i\frac{\partial}{\partial x_j})\varphi\|^2 \right) \leq \|\hat{d}_{\pm}(k)\varphi\|^2 \leq c_2 \left(\sum_{j=1}^2 \|(k_j - i\frac{\partial}{\partial x_j})\varphi\|^2 \right),$$

где $c_1 = q^6 p^{-2} (2q^2 + F^2)^{-1}$, $c_2 = 2(p^2 + F^2)$.

С л е д с т в и е 3.1. Операторы $\hat{d}_{\pm}(k)$ замкнуты, $\ker \hat{d}_{\pm}(k) = \{0\}$, если $k \notin 2\pi\mathbb{Z}^2$, $\ker \hat{d}_+ = \ker \hat{d}_-$ — одномерное подпространство в $L^2(K)$, состоящее из постоянных функций.

С л е д с т в и е 3.2. Множества значений $R(\hat{d}_{\pm}(k))$ операторов $\hat{d}_{\pm}(k)$ замкнуты.

Для наборов $\{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\} \in \Gamma$ условимся обозначать

$$\hat{d}'_{\pm}(k) = (\mathcal{G}' \pm i\mathcal{F}') (k_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1}) \pm i\mathcal{H}' (k_2 - i\frac{\partial}{\partial x_2}).$$

На множестве Γ введем метрику

$$\rho_{\infty}(\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\}, \{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\}) =$$

$$= \max\{\|\mathcal{F} - \mathcal{F}'\|_{L^{\infty}(K)}, \|\mathcal{G} - \mathcal{G}'\|_{L^{\infty}(K)}, \|\mathcal{H} - \mathcal{H}'\|_{L^{\infty}(K)}\}.$$

Л е м м а 3.2. Для всех $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$ имеем $\dim \operatorname{coker} \hat{d}_{\pm} = 1$ и $R(\hat{d}_{\pm}(k)) = L^2(K)$, если $k \notin 2\pi\mathbb{Z}^2$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Будем рассматривать операторы $\hat{d}_{\pm}(k)$ для наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ (при фиксированных числах $0 < q \leq p < +\infty$ и $F \geq 0$). Предположим, что $h \in \operatorname{coker} \hat{d}_{\pm}(k) \setminus \{0\}$. Пусть $\{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\} \in \Gamma(p, q, F)$ и

$$\rho_{\infty}(\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\}, \{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\}) \leq \left(\frac{c_1}{8}\right)^{1/2}$$

(где число $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ определяется в лемме 3.1). Тогда для любой функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$

$$\|h - \hat{d}'_{\pm}(k)\varphi\|^2 \geq (\|h - \hat{d}_{\pm}(k)\varphi\| - \|(\hat{d}_{\pm}(k) - \hat{d}'_{\pm}(k))\varphi\|)^2 \geq$$

$$\geq \frac{1}{2} \|h - \hat{d}_{\pm}(k)\varphi\|^2 - \|(\hat{d}_{\pm}(k) - \hat{d}'_{\pm}(k))\varphi\|^2 =$$

$$= \frac{1}{2} \|h\|^2 + \frac{1}{2} \|\hat{d}_{\pm}(k)\varphi\|^2 - \|(\hat{d}_{\pm}(k) - \hat{d}'_{\pm}(k))\varphi\|^2 \geq$$

$$\geq \frac{1}{2} \|h\|^2 + \frac{c_1}{2} \sum_{j=1}^2 \|(k_j - i\frac{\partial}{\partial x_j})\varphi\|^2 -$$

$$- 4\rho_{\infty}^2(\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\}, \{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\}) \sum_{j=1}^2 \|(k_j - i\frac{\partial}{\partial x_j})\varphi\|^2 \geq \frac{1}{2} \|h\|^2 > 0.$$

Поэтому $h \notin R(\widehat{d}'_{\pm}(k))$ и, следовательно, $\text{coker } \widehat{d}_{\pm}(k) \cap R(\widehat{d}'_{\pm}(k)) = \{0\}$. Отсюда получаем, что $\dim \text{coker } \widehat{d}'_{\pm}(k) \geq \dim \text{coker } \widehat{d}_{\pm}(k)$. Так как операторы $\widehat{d}_{\pm}(k)$ и $\widehat{d}'_{\pm}(k)$ (в данном доказательстве) равноправны, то $\dim \text{coker } \widehat{d}'_{\pm}(k) = \dim \text{coker } \widehat{d}_{\pm}(k)$ для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ и $\{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\} \in \Gamma(p, q, F)$, для которых

$$\rho_{\infty}(\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\}, \{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\}) \leq \left(\frac{c_1}{8}\right)^{1/2}.$$

Но число $c_1 > 0$ зависит только от p, q и F , поэтому $\dim \text{coker } \widehat{d}_{\pm}(k)$ — постоянные функции для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ и, следовательно, для всех $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$. С другой стороны, для операторов

$$\widehat{d}_{\pm}(k) = \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1}\right) \pm i \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2}\right)$$

имеем $\dim \text{coker } \widehat{d}_{\pm} = 1$ и $R(\widehat{d}_{\pm}(k)) = L^2(K)$, если $k \notin 2\pi Z^2$.

Для всех функций $\varphi \in \widetilde{H}^1(K)$ справедливо равенство

$$\overline{\widehat{d}_+ \varphi} = -\widehat{d}_- \overline{\varphi} \quad (3.3)$$

(где черта означает комплексное сопряжение).

Л е м м а 3.3. Пусть \mathcal{O} — область в \mathbf{R}^2 , $M' \subset \mathcal{O}$ — измеримое множество, $\text{mes } M' > 0$, $\varphi \in H^1(\mathcal{O})$ и $\varphi(x) = 0$ при п.в. $x \in M'$. Тогда также $\frac{\partial \varphi}{\partial x_l} = 0$, $l = 1, 2$, при п.в. $x \in M'$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Не ограничивая общности, можно считать, что $M' + he \in \mathcal{O}$ для всех $e \in S_1$ и $h \in (0, \varepsilon]$, где ε — любое (сколь угодно малое) положительное число. Обозначим

$$\varphi_e^h(x) = \frac{1}{h} (\varphi(x + he) - \varphi(x)),$$

$h \in (0, \varepsilon]$, $x \in M'$. Тогда

$$\|\varphi_e^h\|_{L^2(M')} \leq \left\| \frac{\partial \varphi}{\partial x_l} \right\|_{L^2(\mathcal{O})}$$

и

$$\|\varphi_e^h - \frac{\partial \varphi}{\partial x_l}\|_{L^2(M')} \rightarrow 0$$

при $h \rightarrow +0$, $l = 1, 2$ (см. [36, с.119]). Найдется последовательность $h_j \in (0, \varepsilon]$, $j \in \mathbf{N}$, такая, что $h_j \rightarrow 0$ при $j \rightarrow +\infty$ и при п.в. $x \in M'$, $l = 1, 2$, имеем

$$\varphi_{e_l}^{h_j}(x) \rightarrow \frac{\partial \varphi(x)}{\partial x_l} \quad (3.4)$$

при $j \rightarrow +\infty$. Положим

$$M'_h = M \cap (M - he_1) \cap (M - he_2).$$

Для любого $j \in \mathbf{N}$ существует число $\nu(j) \in \mathbf{N}$ такое, что $\text{mes } M'_{h_{\nu(j)}} \geq -2^{j+1} + \text{mes } M'$. Пусть $M'(J) = \bigcap_{i \geq J} M'_{h_{\nu(i)}}$, $J \in \mathbf{N}$.

Тогда $\varphi_{e_l}^{h_{\nu(j)}}(x) = 0$ при п.в. $x \in M'(J)$, $J \in \mathbf{N}$, и при всех $j \geq J$, $l = 1, 2$. При этом $\text{mes } M'(J) \geq -2^J + \text{mes } M'$. Отсюда получаем, что $\varphi_{e_l}^{h_{\nu(j)}}(x) \rightarrow 0$ при $j \rightarrow +\infty$ при п.в. $x \in M'$, $l = 1, 2$. Вместе с (3.4) это доказывает лемму 3.3.

Пусть $M \subset K$ — измеримое множество, $\text{mes } M > 0$. Обозначим $L^2_M(K) = \{\varphi \in L^2(K) : \varphi(x) = 0 \text{ при п.в. } x \in K \setminus M\} \subset L^2(K)$, $L^2_K(K) = L^2(K)$. Если $\varphi \in \widetilde{H}^1(K) \cap L^2_M(K)$, то из леммы 3.3 следует, что $\widehat{d}_{\pm}(k)\varphi \in L^2_M(K)$. Определим операторы $\widehat{d}_{\pm}^M : L^2_M(K) \rightarrow L^2_M(K)$, для которых $\widehat{d}_{\pm}^M \varphi = \widehat{d}_{\pm} \varphi$, $\varphi \in D(\widehat{d}_{\pm}^M) = \widetilde{H}^1(K) \cap L^2_M(K)$ (возможно, $\widetilde{H}^1(K) \cap L^2_M(K) = \{0\}$). Если $\text{mes } K \setminus M > 0$, то $\ker \widehat{d}_{\pm}^M = \{0\}$.

Л е м м а 3.4. Пусть $M \subset K$ — измеримое множество, $\text{mes } M > 0$. Тогда $R(\widehat{d}_{\pm}^M)$ — замкнутые множества (подпространства) в $L^2_M(K)$ и $\dim \text{coker } \widehat{d}_{\pm}^M \geq 1$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Если $\text{mes } K \setminus M = 0$, то лемма 3.4 непосредственно вытекает из следствия 3.2 леммы 3.1

и из леммы 3.2. Поэтому можно считать, что $\text{mes } K \setminus M > 0$. Из (3.3) также следует, что можно ограничиться только рассмотрением оператора \widehat{d}_+^M . Докажем замкнутость множества $R(\widehat{d}_+^M)$. Пусть $\psi_\nu = \widehat{d}_+^M \varphi_\nu \rightarrow \psi \in L_M^2(K)$ при $\nu \rightarrow +\infty$, где $\varphi_\nu \in D(\widehat{d}_+^M) \subset L_M^2(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$. Положим

$$a_\nu = (\psi_\nu)_0 = \int_K \psi_\nu d^2x.$$

Тогда $\varphi'_\nu = \varphi_\nu - a_\nu \in \widetilde{H}_0^1(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$, и $\psi_\nu = \widehat{d}_+ \varphi'_\nu$. Из следствия 3.2 леммы 3.1 получаем, что $\psi = \widehat{d}_+ \varphi$ для некоторой функции $\varphi \in \widetilde{H}_0^1(K)$. Тогда (см. лемму 3.1)

$$\sum_{j=1}^2 \left\| \frac{\partial(\varphi - \varphi'_\nu)}{\partial x_j} \right\|_{L^2(K)}^2 \rightarrow 0$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ и, следовательно,

$$\|\varphi - \varphi'_\nu\|_{L^2(K)} \rightarrow 0, \quad \nu \rightarrow +\infty. \quad (3.5)$$

Пусть $K' \subset K \setminus M$ — измеримое множество, $\text{mes } K' > 0$ и $\text{mes } K \setminus (M \cup K') > 0$. Определим функцию $\theta_{K'}^M(x) = \text{mes } K \setminus (M \cup K')$, если $x \in K'$, $\theta_{K'}^M(x) = -\text{mes } K'$, если $x \in K \setminus (M \cup K')$, и $\theta_{K'}^M(x) = 0$, если $x \in M$. Имеем $(\theta_{K'}^M, \varphi'_\nu) = 0$ для всех $\nu \in \mathbb{N}$, поэтому (см. (3.5)) $(\theta_{K'}^M, \varphi) = 0$. Из произвольности выбора множества K' вытекает, что $\varphi(x) = a (= \text{const})$ при п.в. $x \in K \setminus M$. Но тогда $\varphi - a \in D(\widehat{d}_+^M) = \widetilde{H}^1(K) \cap L_M^2(K)$ и $\widehat{d}_+^M(\varphi - a) = \psi$, что доказывает замкнутость множества $R(\widehat{d}_+^M)$. Теперь аналогично доказательству леммы 3.2 (с помощью леммы 3.1) получаем, что $\dim \text{coker } \widehat{d}_+^M$ — постоянная функция на пространстве (Γ, ρ_∞) (возможно, принимающая значение $+\infty$). Однако характеристическая функция χ_M множества M принадлежит пространству $L_M^2(K)$ и при $\mathcal{G} = \mathcal{H} \equiv 1$, $\mathcal{F} \equiv 0$ имеем $(\chi_M, \widehat{d}_+^M \varphi) = \int_K \widehat{d}_+^M \varphi d^2x = 0$ для всех $\varphi \in D(\widehat{d}_+^M) = \widetilde{H}^1(K) \cap L_M^2(K)$, поэтому $\dim \text{coker } \widehat{d}_+^M \geq 1$ при $\mathcal{G} = \mathcal{H} \equiv 1$, $\mathcal{F} \equiv 0$ и, следовательно, для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$.

Будем обозначать через $\widehat{P}(\mathcal{L})$ ортогональный проектор в $L^2(K)$ на (замкнутое) подпространство \mathcal{L} . На множестве ортогональных проекторов рассматривается (равномерная) операторная топология (порождаемая операторной нормой).

Л е м м а 3.5. *Функции $(\Gamma(p, q, F), \rho_\infty) \ni \{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \rightarrow \widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_\pm)$ равномерно непрерывны.*

Д о к а з а т е л ь с т в о. Из равенства (3.3) следует, что достаточно рассмотреть только случай оператора \widehat{d}_+ . Пусть $0 \leq \varepsilon \leq \sqrt{c_1}$, $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ и $\{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\} \in \Gamma(p, q, F)$, при этом

$$\rho_\infty(\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\}, \{\mathcal{F}', \mathcal{G}', \mathcal{H}'\}) \leq \varepsilon;$$

$\psi \in L^2(K)$. Без ограничения общности можно считать, что $\|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+) \psi\| \leq \|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+') \psi\|$. Обозначим $\psi' = \psi - \widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+') \psi$. Найдется функция $\varphi \in \widetilde{H}^1(K)$ такая, что $\psi - \widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+) \psi = \widehat{d}_+ \varphi$. Из леммы 3.1 следует оценка

$$\begin{aligned} \|(\widehat{d}_+ - \widehat{d}_+') \varphi\|^2 &\leq 4\varepsilon^2 \left(\left\| \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right\|^2 + \left\| \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \right\|^2 \right) \leq \\ &\leq \frac{4\varepsilon^2}{c_1} \min\{\|\widehat{d}_+ \varphi\|^2, \|\widehat{d}_+' \varphi\|^2\}. \end{aligned}$$

Имеем

$$\begin{aligned} \|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+') \psi\| &\leq \|\psi - \widehat{d}_+' \varphi\| \leq \|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+) \psi\| + \\ &+ \|(\widehat{d}_+ - \widehat{d}_+') \varphi\| \leq \|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+) \psi\| + \frac{2\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \|\widehat{d}_+ \varphi\|. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \|\psi' - \widehat{d}_+' \varphi\| &= (\|\psi - \widehat{d}_+' \varphi\|^2 - \|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+) \psi\|^2)^{1/2} \leq \\ &\leq 2 \left(\frac{\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \right)^{1/2} \|\widehat{d}_+ \varphi\|^{1/2} (\|\widehat{P}(\text{coker } \widehat{d}_+) \psi\| + \|\widehat{d}_+ \varphi\|)^{1/2} \leq \end{aligned}$$

$$\leq 2 \left(\frac{2\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \right)^{1/2} \|\psi\|,$$

$$\begin{aligned} \|\widehat{P}(\operatorname{coker} \widehat{d}_+) \psi - \widehat{P}(\operatorname{coker} \widehat{d}'_+) \psi\| &\leq \|\psi' - \widehat{d}'_+ \varphi\| + \|(\widehat{d}_+ - \widehat{d}'_+) \varphi\| \leq \\ &\leq \left(\frac{2\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \right)^{1/2} \left(2 + \left(\frac{2\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \right)^{1/2} \right) \|\psi\| \leq 6 \left(\frac{\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \right)^{1/2} \|\psi\|. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|\widehat{P}(\operatorname{coker} \widehat{d}_+) - \widehat{P}(\operatorname{coker} \widehat{d}'_+)\| \leq 6 \left(\frac{\varepsilon}{\sqrt{c_1}} \right)^{1/2}.$$

Последняя оценка означает, что функция $(\Gamma(p, q, F), \rho_\infty) \ni \{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \rightarrow \widehat{P}(\operatorname{coker} \widehat{d}_+)$ равномерно непрерывна.

Из равномерной непрерывности функций $(\Gamma(p, q, F), \rho_\infty) \ni \{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \rightarrow \widehat{P}(\operatorname{coker} \widehat{d}_\pm)$ (и выпуклости множества $\Gamma(p, q, F)$) следует, что существуют непрерывные функции $(\Gamma(p, q, F), \rho_\infty) \ni \{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \rightarrow \chi_\pm \in \{\chi \in L^2(K) : \|\chi\| = 1\} \cap \operatorname{coker} \widehat{d}_\pm$, которые продолжаются до непрерывных функций на все пространство (Γ, ρ_∞) . При этом можно считать (см. равенство (3.3)), что для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$ имеем $\chi_- = \overline{\chi_+}$.

Так как операторы \widehat{d}_\pm замкнуты и $D(\widehat{d}_\pm) = \widetilde{H}^1(K)$ — плотное линейное многообразие в $L^2(K)$, то операторы \widehat{d}_\pm^* также замкнуты и плотно определены; $\ker \widehat{d}_\pm^* = \operatorname{coker} \widehat{d}_\pm$, $\operatorname{coker} \widehat{d}_\pm^* = \ker \widehat{d}_\pm$. Области определения $D(\widehat{d}_\pm^*)$ операторов \widehat{d}_\pm^* состоят из тех и только тех функций $\varphi \in L^2(K)$, для которых в смысле (периодических) обобщенных функций

$$\frac{\partial}{\partial x_1} (-\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\varphi \pm i \frac{\partial}{\partial x_2} \mathcal{H}\varphi \in L^2(K),$$

при этом

$$\widehat{d}_\pm^* \varphi = -i \frac{\partial}{\partial x_1} (\mathcal{G} \mp i\mathcal{F})\varphi - i \frac{\partial}{\partial x_2} (\mp i\mathcal{H})\varphi. \quad (3.6)$$

Если функции \mathcal{F} , \mathcal{G} и \mathcal{H} принадлежат пространству $\widetilde{C}^1(K)$, то $D(\widehat{d}_\pm^*) = \widetilde{H}^1(K)$ и для всех функций $\varphi \in \widetilde{H}^1(K)$ справедливо равенство (3.6).

Обозначим $K^c = [-\frac{1}{2}, \frac{1}{2}]^2$. Функции $\Phi \in \widetilde{H}^1(K)$ будем далее считать периодически продолженными на все пространство \mathbf{R}^2 (тогда $\widetilde{H}^1(K) = \widetilde{H}^1(K^c)$), $r = \sqrt{x_1^2 + x_2^2} = |x|$.

Л е м м а 3.6. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, $g(\cdot)$ — положительная невозрастающая непрерывно дифференцируемая функция на полуинтервале $(0, 1]$ такая, что

$$\frac{g(\frac{r}{2}) - g(r)}{g(r)} \rightarrow 0$$

при $r \rightarrow +0$, и $\Phi \in \widetilde{H}^1(K)$. Предположим, что

$$C = C(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; g; \Phi) = \int_{K^c} g(r) |\widehat{d}_+ \Phi|^2 d^2x < +\infty.$$

Тогда

$$\int_{K^c} g(r) |\operatorname{grad} \Phi|^2 d^2x \leq c_3 C < +\infty, \quad (3.7)$$

где $c_3 = c_3(p, q, F; g) > 0$.

З а м е ч а н и е 3.1. Если существует конечный предел $\lim_{r \rightarrow +0} g(r)$, то лемма 3.6 тривиально следует из леммы 3.1. Поэтому утверждение леммы 3.6 является содержательным только в случае, когда $g(r) \rightarrow +\infty$ при $r \rightarrow +0$.

Доказательство леммы 3.6. Пусть $\varphi \in \widetilde{C}^2(K)$ (и функция φ периодически продолжена на все пространство \mathbf{R}^2). Для любого $r > 0$

$$\begin{aligned} 2 \operatorname{Re} \int_{U_r} \left(\mathcal{K} \mathcal{G} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, i \mathcal{K} \left(\mathcal{F} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \right) \right)_{\mathcal{C}} d^2x = \\ = i \int_{U_r} \left(\frac{\partial \overline{\varphi}}{\partial x_1} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} - \frac{\partial \overline{\varphi}}{\partial x_2} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right) d^2x = -i \oint_{\partial U_r} \frac{\partial \overline{\varphi}}{\partial \ell} \varphi d\ell, \end{aligned}$$

где dl — элемент длины на окружности ∂U_r , $K(x) = (\mathcal{G}(x)\mathcal{H}(x))^{-1/2}$, $x \in \mathbf{R}^2$. Поэтому (см. (3.2))

$$\begin{aligned} & \int_{U_r} |\hat{d}_+ \varphi|^2 d^2 x \geq q^2 \int_{U_r} K^2 |\hat{d}_+ \varphi|^2 d^2 x = \\ & = q^2 \left\{ \int_{U_r} K^2 \mathcal{G}^2 \left| \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right|^2 d^2 x + \int_{U_r} K^2 \left| \mathcal{F} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \right|^2 d^2 x - \right. \\ & \left. - i \oint_{\partial U_r} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \ell} \varphi d\ell \right\} \geq c_1 \int_{U_r} |\text{grad } \varphi|^2 d^2 x - iq^2 \oint_{\partial U_r} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \ell} \varphi d\ell, \end{aligned} \quad (3.8)$$

где c_1 — константа из леммы 3.1. Пусть $\partial U_r^\pm = \{x \in \partial U_r : \text{sign } x_2 = \pm 1\}$, $x(r) = (r, 0) \in \partial U_r$. Имеем

$$\begin{aligned} & \left| \oint_{\partial U_r} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \ell} \varphi d\ell \right| = \left| \oint_{\partial U_r} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \ell} (\varphi - \varphi(x(r))) d\ell \right| \leq \\ & \leq \sum_{\pm} \left(\int_{\partial U_r^\pm} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \ell} \right| d\ell \right)^2 \leq \pi r \sum_{\pm} \int_{\partial U_r^\pm} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \ell} \right|^2 d\ell = \pi r \oint_{\partial U_r} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \ell} \right|^2 d\ell. \end{aligned} \quad (3.9)$$

Теперь для любого $R > 0$ выберем число $r \in [R, 2R]$ (зависящее от функции $\varphi \in \tilde{C}^2(K)$) так, что

$$\oint_{\partial U_r} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \ell} \right|^2 d\ell = \frac{1}{R} \int_{U_{2R} \setminus U_R} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \ell} \right|^2 d\ell dr. \quad (3.10)$$

Тогда из (3.8), (3.9) и (3.10) получаем

$$\begin{aligned} & \int_{U_{2R}} |\hat{d}_+ \varphi|^2 d^2 x \geq \int_{U_r} |\hat{d}_+ \varphi|^2 d^2 x \geq \\ & \geq c_1 \int_{U_r} |\text{grad } \varphi|^2 d^2 x - iq^2 \oint_{\partial U_r} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \ell} \varphi d\ell \geq \\ & \geq c_1 \int_{U_R} |\text{grad } \varphi|^2 d^2 x - \pi q^2 \frac{r}{R} \int_{U_{2R} \setminus U_R} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial \ell} \right|^2 d\ell dr \geq \end{aligned}$$

$$\geq c_1 \int_{U_R} |\text{grad } \varphi|^2 d^2 x - 2\pi q^2 \int_{U_{2R} \setminus U_R} |\text{grad } \varphi|^2 d^2 x.$$

Так как функцию $\Phi \in \tilde{H}^1(K)$ можно аппроксимировать (в пространстве $\tilde{H}^1(K)$) функциями $\varphi \in \tilde{C}^2(K)$, то из последних оценок следует, что для всех $R > 0$

$$c_1 \int_{U_R} |\text{grad } \Phi|^2 d^2 x \leq \int_{U_{2R}} |\hat{d}_+ \Phi|^2 d^2 x + 2\pi q^2 \int_{U_{2R} \setminus U_R} |\text{grad } \Phi|^2 d^2 x. \quad (3.11)$$

Обозначим

$$a(r) = \oint_{\partial U_r} |\text{grad } \Phi|^2 d\ell, \quad b(r) = \oint_{\partial U_r} |\hat{d}_+ \Phi|^2 d\ell.$$

Пусть $0 < 2R_1 \leq R_2 \leq 1$. Из (3.11) вытекает оценка

$$\begin{aligned} & -c_1 \int_{R_1}^{R_2} \frac{dg(r)}{dR} \int_0^R a(r) dr dR \leq - \int_{R_1}^{R_2} \frac{dg(r)}{dR} \int_0^{2R} b(r) dr dR - \\ & - 2\pi q^2 \int_{R_1}^{R_2} \frac{dg(r)}{dR} \int_R^{2R} a(r) dr dR, \end{aligned}$$

откуда (меняя порядок интегрирования)

$$\begin{aligned} & c_1 \int_0^{R_1} (g(R_1) - g(R_2)) a(r) dr + c_1 \int_{R_1}^{R_2} (g(r) - g(R_2)) a(r) dr \leq \\ & \leq \int_0^{2R_1} (g(R_1) - g(R_2)) b(r) dr + \int_{2R_1}^{2R_2} \left(g\left(\frac{r}{2}\right) - g(R_2) \right) b(r) dr + \\ & + 2\pi q^2 \left\{ \int_{R_1}^{2R_1} (g(R_1) - g(r)) a(r) dr + \int_{2R_1}^{R_2} \left(g\left(\frac{r}{2}\right) - g(r) \right) a(r) dr + \right. \\ & \left. + \int_{R_2}^{2R_2} \left(g\left(\frac{r}{2}\right) - g(R_2) \right) a(r) dr \right\} \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$c_1 \int_{R_1}^{R_2} (g(r) - g(R_2)) a(r) dr \leq \int_0^{2R_2} g\left(\frac{r}{2}\right) b(r) dr + \quad (3.12)$$

$$+2\pi q^2 \left\{ \int_{R_1}^{R_2} \left(g\left(\frac{r}{2}\right) - g(r) \right) a(r) dr + g\left(\frac{R_2}{2}\right) \int_{R_2}^{2R_2} a(r) dr \right\}.$$

Выберем число $R_2 = R_2(g) \in (0, \frac{1}{4}]$ так, что

$$g\left(\frac{r}{2}\right) - g(r) \leq \frac{c_1}{4\pi q^2} g(r)$$

при всех $r \in (0, 2R_2]$. Тогда из (3.12) (при $0 < 2R_1 \leq R_2$) следует неравенство

$$\begin{aligned} \frac{c_1}{2} \int_{R_1}^{R_2} g(r) a(r) dr &\leq \left(1 + \frac{c_1}{4\pi q^2}\right) \int_0^{2R_2} g(r) b(r) dr + \\ &+ c_1 g(R_2) \int_{R_1}^{R_2} a(r) dr + 2\pi q^2 g\left(\frac{R_2}{2}\right) \int_{R_2}^{2R_2} a(r) dr, \end{aligned}$$

из которого при $R_1 \rightarrow +0$, используя оценку (см. лемму 3.1)

$$\begin{aligned} \int_0^{1/2} a(r) dr &\leq \int K^c |\text{grad } \Phi|^2 d^2x \leq \\ &\leq \frac{1}{c_1} \int_{K^c} |\widehat{d}_+ \Phi|^2 d^2x \leq \frac{C}{c_1 g(1/\sqrt{2})}, \end{aligned}$$

получаем

$$\int_0^{R_2} g(r) a(r) dr \leq \frac{(c_1 + 4\pi q^2)^2}{2\pi q^2 c_1^2} \frac{g(R_2/2)}{g(1/\sqrt{2})} C. \quad (3.13)$$

С другой стороны,

$$\int_{R_2}^{1/\sqrt{2}} g(r) a(r) dr \leq g(R_2) \int_0^{1/\sqrt{2}} a(r) dr \leq \frac{5}{c_1} \frac{g(R_2)}{g(1/\sqrt{2})} C. \quad (3.14)$$

Неравенство (3.7) теперь непосредственно вытекает из (3.13) и (3.14), при этом можно положить

$$c_3 = \frac{1}{c_1} \frac{g(R_2/2)}{g(1/\sqrt{2})} \left\{ 5 + \frac{(c_1 + 4\pi q^2)^2}{2\pi q^2 c_1} \right\}, \quad R_2 = R_2(g) \in (0, \frac{1}{4}].$$

Лемма 3.6 доказана.

Пусть $g \in \mathbf{G}$. Обозначим через $\tilde{H}_0^1(g; K)$ линейное пространство функций $\Phi \in \tilde{H}_0^1(K)$, для которых

$$\|\Phi\|^{(g)} = \sup_{y \in \mathbf{R}^2} \left(\int_{K^{c+y}} g(|x-y|) |\text{grad } \Phi(x)|^2 d^2x \right)^{1/2} < +\infty.$$

Функция $\Phi \rightarrow \|\Phi\|^{(g)}$ является нормой на линейном пространстве $\tilde{H}_0^1(g; K)$, при этом пространство $(\tilde{H}_0^1(g; K), \|\cdot\|^{(g)})$ банахово. Из (G4) следует, что $\tilde{C}_0^1(K) \subset \tilde{H}_0^1(g; K)$ (вложение непрерывно).

Пусть $\Phi \in \tilde{C}_0^1(K) = \tilde{C}_0^1(K^c)$; $r = R(\omega)$, $\omega \in [0, 2\pi)$, — уравнение (в полярных координатах) границы ячейки K^c . Имеем

$$\Phi(0) = -\frac{1}{2} \int_0^{R(\omega)} \int_0^{2\pi} \frac{\partial \Phi}{\partial r} (R^2(\omega) - r^2) dr d\omega.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} |\Phi(0)| &\leq \frac{1}{4} \int_0^{R(\omega)} \int_0^{2\pi} \left| \frac{\partial \Phi}{\partial r} \right| dr d\omega \leq \\ &\leq \frac{1}{4} \left(\int_0^{R(\omega)} \int_0^{2\pi} \frac{dr d\omega}{r g(r)} \right)^{1/2} \left(\int_0^{R(\omega)} \int_0^{2\pi} g(r) \left| \frac{\partial \Phi}{\partial r} \right|^2 r dr d\omega \right)^{1/2} \leq \\ &\leq c_4 \left(\int_{K^c} g(r) |\text{grad } \Phi|^2 d^2x \right)^{1/2}, \end{aligned}$$

где

$$c_4 = c_4(g) = \frac{\sqrt{2\pi}}{4} \left(\int_0^1 \frac{dr}{r g(r)} \right)^{1/2}, \quad (3.15)$$

и, следовательно,

$$\|\Phi\|_{L^\infty(K)} \leq c_4 \|\Phi\|^{(g)}. \quad (3.16)$$

Л е м м а 3.7. Пусть $g \in \mathbf{G}$, $\Phi \in \tilde{H}_0^1(g; K)$. Тогда $\Phi \in \tilde{C}_0^1(K)$ и

$$\|\Phi\|_{L^\infty(K)} \leq c_4 \|\Phi\|^{(g)},$$

где константа $c_4 = c_4(g) > 0$ определена в (3.15).

Доказательство. Обозначим через Ω_1 любую функцию из

$C^\infty(\mathbf{R}^2)$, для которой $\Omega_1(x) \geq 0$ при всех $x \in \mathbf{R}^2$, $\text{supp } \Omega_1 \subset U_1$ и $\int_{\mathbf{R}^2} \Omega_1(x) d^2x = 1$; $\Omega_\delta(x) = \delta^{-2} \Omega_1(\delta^{-1}x)$, $x \in \mathbf{R}^2$, $\delta > 0$. Для

функции $\Phi \in \tilde{H}_0^1(g; K)$ функция

$$(\Phi * \Omega_\delta)(x) = \int_{\mathbf{R}^2} \Phi(x-y) \Omega_\delta(y) d^2y, \quad x \in \mathbf{R}^2,$$

принадлежит $\tilde{C}_0^\infty(K) \subset \tilde{H}_0^1(g; K)$ и $\|\Phi * \Omega_\delta\|^{(g)} \leq \|\Phi\|^{(g)}$. Можно подобрать функцию $g_1 \in \mathbf{G}$ так, что $g_1(r) \leq g(r)$ для всех $r \in (0, 1]$ и $\frac{g_1(r)}{g(r)} \rightarrow 0$ при $r \rightarrow +0$. Для любой такой функции g_1 имеем $\Phi \in \tilde{H}_0^1(g_1; K)$ и $\|\Phi - \Phi * \Omega_\delta\|^{(g_1)} \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow +0$. Из (3.16) получаем

$$\|\Phi * \Omega_\delta\|_{L^\infty(K)} \leq c_4 \|\Phi * \Omega_\delta\|^{(g)} \leq c_4 \|\Phi\|^{(g)}, \quad \delta > 0.$$

Пусть $\delta_j \rightarrow +0$ при $j \rightarrow +\infty$, $j \in \mathbf{N}$. Тогда (переходя, если нужно, к подпоследовательности) можно считать, что $(\Phi * \Omega_{\delta_j})(x) \rightarrow \Phi(x)$ при п.в. $x \in \mathbf{R}^2$ (при $j \rightarrow +\infty$). С другой стороны,

$$\begin{aligned} \|\Phi * \Omega_{\delta_j} - \Phi * \Omega_{\delta_l}\|_{L^\infty(K)} &\leq c_4 (g_1) \|\Phi * \Omega_{\delta_j} - \Phi * \Omega_{\delta_l}\|^{(g_1)} \leq \\ &\leq c_4 (g_1) (\|\Phi - \Phi * \Omega_{\delta_j}\|^{(g_1)} + \|\Phi - \Phi * \Omega_{\delta_l}\|^{(g_1)}), \quad j, l \in \mathbf{N}. \end{aligned}$$

Поэтому $\Phi * \Omega_{\delta_j}$, $j \in \mathbf{N}$, — фундаментальная последовательность в $L^\infty(K)$ и, следовательно, $\Phi \in \tilde{C}_0(K)$ (функция Φ совпадает п.в. с некоторой функцией из $\tilde{C}_0(K)$) и

$$\|\Phi\|_{L^\infty(K)} \leq c_4 \|\Phi\|^{(g)}.$$

Теорема 3.1. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, $g \in \mathbf{G}$. Тогда найдется такое число $c_5 = c_5(p, q, F; g) > 0$, что для всех функций $\Phi \in \tilde{H}_0^1(K)$, для которых $\hat{d}_+\Phi \in L^2(g; K)$, имеем $\Phi \in \tilde{C}_0(K)$ и

$$\|\Phi\|_{L^\infty(K)} \leq c_5 \|\hat{d}_+\Phi\|_{L^2(g; K)}. \quad (3.17)$$

Доказательство. Из леммы 3.6 следует, что любая функция $\Phi \in \tilde{H}_0^1(K)$, для которой $\hat{d}_+\Phi \in L^2(g; K)$, принадлежит пространству $\tilde{H}_0^1(g; K)$ и

$$\|\Phi\|^{(g)} \leq \sqrt{c_3} \|\hat{d}_+\Phi\|_{L^2(g; K)}.$$

Но тогда из леммы 3.7 получаем, что $\Phi \in \tilde{C}_0(K)$ и выполняется неравенство (3.17), где $c_5 = \sqrt{c_3}c_4$.

Лемма 3.8. Пусть $g \in \mathbf{G}$, $V \in L^2(g; K)$ (и функция V периодически продолжена на все пространство \mathbf{R}^2). Тогда для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое число $C_\varepsilon = C_\varepsilon(V) > 0$, что для всех функций $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ имеем $V\varphi \in L^2(\mathbf{R}^2)$ и

$$\|V\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)} \leq \varepsilon \|\text{grad } \varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)} + C_\varepsilon \|\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}.$$

Для доказательства леммы 3.8 достаточно заметить, что из (G3) следует равенство

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \sup_{x \in \mathbf{R}^2} \int_{U_\varepsilon(x)} \left\{ \ln \frac{1}{|x-y|} \right\} |V(y)|^2 d^2y = 0,$$

означающее, что функция V^2 принадлежит классу Като K_2 (см. [6, с.17]). Из леммы 3.8 вытекает лемма 3.9 (см., например, [22]), являющаяся периодическим вариантом леммы 3.8.

Лемма 3.9. Пусть $g \in \mathbf{G}$, $V \in L^2(g; K)$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое число $C'_\varepsilon = C'_\varepsilon(V) > 0$, что для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ имеем $V\varphi \in L^2(K)$ и

$$\|V\varphi\|_{L^2(K)} \leq \varepsilon \|(k - i\nabla)\varphi\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} + C'_\varepsilon \|\varphi\|_{L^2(K)}.$$

Теорема 3.2. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$, $g \in \mathbf{G}$. Тогда для любой функции $\Phi \in \tilde{H}_0^1(K)$, для которой $\hat{d}_+\Phi \in L^2(g; K)$ (тогда $\Phi \in \tilde{C}_0(K)$), и любой функции $\psi \in \tilde{H}^1(K)$ имеем $e^{i\Phi}\psi \in \tilde{H}^1(K)$, $\frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi \in L^2(K)$, $j = 1, 2$, и справедливы равенства

$$\frac{\partial}{\partial x_j} e^{i\Phi} \psi = e^{i\Phi} \left(i \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi + \frac{\partial \psi}{\partial x_j} \right), \quad j = 1, 2. \quad (3.18)$$

Доказательство. В силу теоремы 3.1 $\Phi \in \tilde{C}_0(K)$. Из леммы 3.6 вытекает, что $\Phi \in \tilde{H}_0^1(g; K)$ и, следовательно, $\frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \in L^2(g; K)$, $j = 1, 2$. Поэтому включение $\frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi \in L^2(K)$ является следствием леммы 3.9. Для доказательства неравенств (3.18) предположим вначале, что $\psi \in \tilde{C}^1(K)$. Существуют функции $\Phi_\nu = \Phi * \Omega_{\delta_\nu} \in \tilde{C}_0^\infty(K)$ ($\delta_\nu > 0$, $\delta_\nu \rightarrow +0$ при $\nu \rightarrow +\infty$), $\nu \in \mathbb{N}$ (см. доказательство леммы 3.7), сходящиеся при $\nu \rightarrow +\infty$ к функции Φ как в пространстве $L^\infty(K)$, так и в пространстве $\tilde{H}^1(K)$ (т.е. $\|\Phi - \Phi_\nu\|_{L^2(K)} \rightarrow 0$ и $\|\frac{\partial \Phi}{\partial x_j} - \frac{\partial \Phi_\nu}{\partial x_j}\|_{L^2(K)} \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow +\infty$, $j = 1, 2$). Имеем

$$\frac{\partial}{\partial x_j} e^{i\Phi_\nu} \psi = e^{i\Phi_\nu} \left(i \frac{\partial \Phi_\nu}{\partial x_j} \psi + \frac{\partial \psi}{\partial x_j} \right), \quad j = 1, 2.$$

При этом $e^{i\Phi_\nu} \rightarrow e^{i\Phi}$ в $L^\infty(K)$, $\frac{\partial \Phi_\nu}{\partial x_j} \rightarrow \frac{\partial \Phi}{\partial x_j}$ в $L^2(K)$ при $\nu \rightarrow +\infty$;

$$\begin{aligned} & \left\| e^{i\Phi_\nu} \frac{\partial \Phi_\nu}{\partial x_j} - e^{i\Phi} \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \right\|_{L^2(K)} \leq \\ & \leq \|e^{i\Phi_\nu}\|_{L^\infty(K)} \left\| \frac{\partial \Phi_\nu}{\partial x_j} - \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \right\|_{L^2(K)} + \\ & + \|e^{i\Phi_\nu} - e^{i\Phi}\|_{L^\infty(K)} \left\| \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \right\|_{L^2(K)} \rightarrow 0 \end{aligned}$$

при $\nu \rightarrow +\infty$. Следовательно, $e^{i\Phi_\nu} \psi \rightarrow e^{i\Phi} \psi$ и

$$e^{i\Phi_\nu} \left(i \frac{\partial \Phi_\nu}{\partial x_j} \psi + \frac{\partial \psi}{\partial x_j} \right) \rightarrow e^{i\Phi} \left(i \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi + \frac{\partial \psi}{\partial x_j} \right)$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $L^2(K)$. Так как операторы $\frac{\partial}{\partial x_1} \pm i \frac{\partial}{\partial x_2}$ [с областью определения $D(\frac{\partial}{\partial x_1} \pm i \frac{\partial}{\partial x_2}) = \tilde{H}^1(K)$] замкнуты, то $e^{i\Phi} \psi \in \tilde{H}^1(K)$ и выполняются равенства (3.18). Пусть теперь $\psi \in \tilde{H}^1(K)$, $\psi_\nu \in \tilde{C}^1(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$, и $\psi_\nu \rightarrow \psi$ при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Так как

$$\frac{\partial}{\partial x_j} e^{i\Phi} \psi_\nu = e^{i\Phi} \left(i \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi_\nu + \frac{\partial \psi_\nu}{\partial x_j} \right), \quad \nu \in \mathbb{N}, \quad j = 1, 2,$$

и при этом (в силу леммы 3.9) $\frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi \in L^2(K)$ и $\frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi_\nu \rightarrow \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi$ при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $L^2(K)$, то также $e^{i\Phi} \psi_\nu \rightarrow e^{i\Phi} \psi$ и

$$e^{i\Phi} \left(i \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi_\nu + \frac{\partial \psi_\nu}{\partial x_j} \right) \rightarrow e^{i\Phi} \left(i \frac{\partial \Phi}{\partial x_j} \psi + \frac{\partial \psi}{\partial x_j} \right)$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $L^2(K)$. Опять же в силу замкнутости операторов $\frac{\partial}{\partial x_1} \pm i \frac{\partial}{\partial x_2}$ получаем, что $e^{i\Phi} \psi \in \tilde{H}^1(K)$ и справедливы равенства (3.18).

З а м е ч а н и е 3.2. Теоремы 3.1 и 3.2 (с той же константой c_5 в формулировке теоремы 3.1) справедливы также для оператора \hat{d}_- (см. равенство (3.3)).

4. Теорема 4.1 и ее доказательство

Если $\Phi, \Psi \in \tilde{C}_0^1(K)$ и $k, \kappa \in \mathbb{R}^2$, то

$$e^{\hat{\sigma}_3 \Psi} e^{-i\Phi} \hat{D}(k + i\kappa) e^{i\Phi} e^{\hat{\sigma}_3 \Psi} = \hat{D}(k + i\kappa) + C_1 \hat{\sigma}_1 + C_2 \hat{\sigma}_2, \quad (4.1)$$

где

$$C_1 = \mathcal{G} \frac{\partial \Phi}{\partial x_1} + \mathcal{F} \frac{\partial \Psi}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \Psi}{\partial x_2}, \quad (4.2)$$

$$C_2 = -\mathcal{G} \frac{\partial \Psi}{\partial x_1} + \mathcal{F} \frac{\partial \Phi}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \Phi}{\partial x_2}. \quad (4.2)$$

Обозначим $\Phi_\pm = \Phi \mp i\Psi$, $C_\pm = C_1 \pm iC_2$. В силу (1.5) равенство (4.1) имеет вид

$$\begin{aligned} & \begin{pmatrix} 0 & e^{-i\Phi} \hat{d}_-(k + i\kappa) e^{i\Phi} \\ e^{-i\Phi} \hat{d}_+(k + i\kappa) e^{i\Phi} & 0 \end{pmatrix} = \\ & = \begin{pmatrix} 0 & \hat{d}_-(k + i\kappa) + C_- \\ \hat{d}_+(k + i\kappa) + C_+ & 0 \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

при этом $i\hat{d}_\pm \Phi_\pm = C_\pm$. Последние равенства эквивалентны равенствам (4.2) и (4.3).

Теорема 4.1. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, $g \in \mathbf{G}$. Тогда для любых функций $C_1, C_2 \in L^2(g; K)$ можно (однозначно) найти такие векторы $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$ и функции $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(g; K) \subset \tilde{H}_0^1(K) \cap \tilde{C}(K)$, что умножение на функции $e^{i\mu\Phi}$ и $e^{i\mu\Psi}$ для всех $\mu \in \mathbf{C}$ не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K)$ (тогда операторы умножения на функции $e^{i\mu\Phi}$ и матричные функции $e^{\mu\hat{\sigma}_3\Psi}$ не выводят за пределы пространства $\tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$),

$$e^{\mu\hat{\sigma}_3\Psi} e^{-i\mu\Phi} \hat{D}(\mu(k + i\varkappa)) e^{i\mu\Phi} e^{\mu\hat{\sigma}_3\Psi} = \hat{D}(0) + \mu(C_1\hat{\sigma}_1 + C_2\hat{\sigma}_2) \quad (4.4)$$

и при этом

$$\max\{\|\Phi\|_{L^\infty(K)}, \|\Psi\|_{L^\infty(K)}\} \leq c_1'' (\|C_1\|_{L^2(g; K)} + \|C_2\|_{L^2(g; K)}), \quad (4.5)$$

$$|k|^2 + |\varkappa|^2 \leq c_2'' (\|C_1\|_{L^2(K)}^2 + \|C_2\|_{L^2(K)}^2), \quad (4.6)$$

где $c_1'' = c_1''(p, q, F; g) > 0$, $c_2'' = c_2''(p, q, F) > 0$. Если $C_\pm = C_1 \pm iC_2 \in R(\hat{d}_\pm)$, то $k = \varkappa = 0$. Если C_1 и C_2 — вещественнозначные функции, то $\varkappa = 0$ и функции Φ и Ψ также являются вещественнозначными.

Доказательство. Если векторы $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$ и функции $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(g; K) \subset \tilde{H}_0^1(K) \cap \tilde{C}(K)$ (для них умножение на функции $e^{\pm i\Phi}$ и $e^{\pm i\Psi}$ не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K)$) удовлетворяют при $\mu = 1$ равенству (4.4), то (см. теорему 3.2)

$$i\hat{d}_\pm\Phi_\pm = C'_\pm = C_\pm - ((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})k_1 \pm i\mathcal{H}k_2) - i((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\varkappa_1 \pm i\mathcal{H}\varkappa_2), \quad (4.7)$$

где $\Phi_\pm = \Phi \mp i\Psi$, $C_\pm = C_1 \pm iC_2 \in L^2(g; K) \subset L^2(K)$. Поэтому будем искать векторы $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$ и функции $\Phi_\pm \in \tilde{H}_0^1(K)$, для которых выполняются равенства (4.7). Обозначим $(\chi_\pm, \mathcal{G} \pm i\mathcal{F}) = \mu_\pm^{(1)}$, $(\chi_\pm, \pm i\mathcal{H}) = \mu_\pm^{(2)}$, где $\chi_\pm \in \text{cokeg } \hat{d}_\pm$, $\|\chi_\pm\| = 1$ (скалярное произведение предполагается линейным по второму сомножителю). Так как функции χ_\pm выбираются так, что $\chi_- = \overline{\chi_+}$, то

$\mu_-^{(1)} = \overline{\mu_+^{(1)}}$ и $\mu_-^{(2)} = \overline{\mu_+^{(2)}}$, при этом $|\mu_\pm^{(1)}| \leq p + F$ и $|\mu_\pm^{(2)}| \leq p$. Из (4.7) следуют равенства

$$(\chi_\pm, C_\pm) = \mu_\pm^{(1)}(k_1 + i\varkappa_1) + \mu_\pm^{(2)}(k_2 + i\varkappa_2). \quad (4.8)$$

Пусть $\mathcal{K}(x) = (\mathcal{G}(x)\mathcal{H}(x))^{-1/2}$, $x \in K$. Для любого вектора $\tau = (\tau_1, \tau_2) \in \mathbf{R}^2$ и любых функций $\Phi'_\pm \in \tilde{H}^1(K)$ имеем

$$\begin{aligned} & \|\mathcal{K}(i\hat{d}_\pm\Phi'_\pm + (\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\tau_1 \pm i\mathcal{H}\tau_2)\|^2 = \\ & = \left\| \mathcal{K}\left(\left(\mathcal{G} \pm i\mathcal{F}\right)\left(\tau_1 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_1}\right) \pm i\mathcal{H}\left(\tau_2 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_2}\right)\right) \right\|^2 = \\ & = \left\| \mathcal{K}\mathcal{G}\left(\tau_1 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_1}\right) \right\|^2 + \left\| \mathcal{K}\left(\mathcal{F}\left(\tau_1 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_1}\right) + \mathcal{H}\left(\tau_2 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_2}\right)\right) \right\|^2. \end{aligned}$$

Откуда

$$\begin{aligned} & \|i\hat{d}_\pm\Phi'_\pm + (\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\tau_1 \pm i\mathcal{H}\tau_2\|^2 \geq \\ & \geq c_1 \left(\left\| \tau_1 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_1} \right\|^2 + \left\| \tau_2 + \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_2} \right\|^2 \right) = \\ & = c_1 \left(|\tau|^2 + \left\| \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_1} \right\|^2 + \left\| \frac{\partial\Phi'_\pm}{\partial x_2} \right\|^2 \right), \end{aligned} \quad (4.9)$$

где постоянная $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ может быть взята такой же, как и в лемме 3.1 (см. (3.2)). В неравенствах (4.9) функции $\Phi'_\pm \in \tilde{H}^1(K)$ выбираются произвольно, поэтому

$$c_1 |\tau|^2 \leq \min_{\Phi'_\pm \in \tilde{H}^1(K)} \|i\hat{d}_\pm\Phi'_\pm + (\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\tau_1 \pm i\mathcal{H}\tau_2\|^2 =$$

$$= |(\chi_\pm, \mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\tau_1 + (\chi_\pm, \pm i\mathcal{H})\tau_2|^2 = |\mu_\pm^{(1)}\tau_1 + \mu_\pm^{(2)}\tau_2|^2$$

(отсюда, в частности, получаем, что $|\mu_\pm^{(1)}| \geq \sqrt{c_1}$ и $|\mu_\pm^{(2)}| \geq \sqrt{c_1}$). Следовательно,

$$c_1 \leq \sqrt{c_1} |\mu_+^{(2)}| \leq \min_{t \in \mathbf{R}} |(\mu_+^{(1)} + \mu_+^{(2)}t)\overline{\mu_+^{(2)}}| = |\text{Im } \mu_+^{(1)} \overline{\mu_+^{(2)}}|.$$

С другой стороны,

$$\begin{vmatrix} \mu_+^{(1)} & \mu_+^{(2)} \\ \mu_-^{(1)} & \mu_-^{(2)} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \mu_+^{(1)} & \mu_+^{(2)} \\ \mu_+^{(1)} & \mu_+^{(2)} \end{vmatrix} = 2i \operatorname{Im} \mu_+^{(1)} \overline{\mu_+^{(2)}},$$

поэтому существуют (и единственны) векторы $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$, для которых выполняются равенства (4.8). Так как

$$k_1 + i\varkappa_1 = \frac{1}{2i \operatorname{Im} \mu_+^{(1)} \mu_+^{(2)}} (\mu_-^{(2)}(\chi_+, C_+) - \mu_+^{(2)}(\chi_-, C_-)), \quad (4.10)$$

$$k_2 + i\varkappa_2 = \frac{1}{2i \operatorname{Im} \mu_+^{(1)} \mu_+^{(2)}} (-\mu_-^{(1)}(\chi_+, C_+) + \mu_+^{(1)}(\chi_-, C_-)), \quad (4.11)$$

то

$$\begin{aligned} |k|^2 + |\varkappa|^2 &\leq c_1^{-1}(p+F)^2 (\|C_+\|_{L^2(K)}^2 + \|C_-\|_{L^2(K)}^2) = \\ &= 2c_1^{-1}(p+F)^2 (\|C_1\|_{L^2(K)}^2 + \|C_2\|_{L^2(K)}^2) \end{aligned}$$

(справедлива оценка (4.6) при $c_2'' = 2c_1^{-1}(p+F)^2$). Если $C_\pm \in R(\hat{d}_\pm)$, то $(\chi_\pm, C_\pm) = 0$, поэтому $k = \varkappa = 0$. Если C_1 и C_2 — вещественнозначные функции, то $C_1 = \overline{C_+}$, $(\chi_-, C_-) = \overline{(\chi_+, C_+)}$ и из равенств (4.10) и (4.11) следует, что $\varkappa = 0$.

При выбранных векторах $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$ имеем $C'_\pm \in R(\hat{d}_\pm)$ и $C'_\pm \in L^2(g; K)$, при этом

$$\begin{aligned} \|C'_\pm\|_{L^2(g; K)} &\leq \|C_\pm\|_{L^2(g; K)} + \\ + \left(\int_{K^c} g(|x|) d^2x \right)^{1/2} &\|(\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})(k_1 + i\varkappa_1) \pm i\mathcal{H}(k_2 + i\varkappa_2)\|_{L^\infty(K)} \leq \\ &\leq \|C_\pm\|_{L^2(g; K)} + \sqrt{2}(p+F) \left(\int_{K^c} g(|x|) d^2x \right)^{1/2} \sqrt{|k|^2 + |\varkappa|^2} \leq \\ &\leq \tilde{c}_1'' (\|C_1\|_{L^2(g; K)} + \|C_2\|_{L^2(g; K)}), \end{aligned}$$

где

$$\tilde{c}_1'' = 1 + \frac{2}{\sqrt{c_1}} \frac{(p+F)^2}{g(1/\sqrt{2})} \left(\int_{K^c} g(|x|) d^2x \right)^{1/2}$$

(в силу (G4) $\int_{K^c} g(|x|) d^2x < +\infty$). Из равенств (4.7) функции

$\Phi_\pm \in \tilde{H}_0^1(K)$ определяются однозначно. При этом из лемм 3.6 и 3.7 (и теоремы 3.1) следует, что $\Phi_\pm \in \tilde{H}_0^1(g; K) \subset \tilde{C}_0(K)$, $\|\Phi_\pm\|_{L^\infty(K)} \leq c_5 \|C'_\pm\|_{L^2(g; K)}$ (где константа $c_5 = c_5(p, q, F; g) > 0$ определена в теореме 3.1). Из теоремы 3.2 получаем, что умножение на функции $e^{i\mu\Phi_\pm}$, $\mu \in \mathbf{C}$, не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K)$ и

$$e^{-i\mu\Phi_\pm} \hat{d}_\pm(\mu(k + i\varkappa)) e^{i\mu\Phi_\pm} = \hat{d}_\pm + \mu C_\pm.$$

Следовательно, $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(g; K) \subset \tilde{C}_0(K)$, справедлива оценка (4.5) с константой $c_1'' = c_5 \tilde{c}_1''$, умножение на функции $e^{i\mu\Phi}$ и $e^{i\mu\Psi}$, $\mu \in \mathbf{C}$, не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K)$ (тогда умножение на функции $e^{i\mu\Phi}$ и матричные функции $e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Psi}$ не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$) и выполняется равенство (4.4).

Если C_1 и C_2 — вещественнозначные функции, то (как показано выше) $\varkappa = 0$, поэтому (см. (4.7)) $i\hat{d}_\pm\Phi_\pm = C_\pm - ((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})k_1 \pm i\mathcal{H}k_2)$. С помощью комплексного сопряжения и равенства (3.3) получаем $i\hat{d}_\pm\overline{\Phi_\mp} = C_\pm - ((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})k_1 \pm i\mathcal{H}k_2) = i\hat{d}_\pm\Phi_\pm$, откуда $\hat{d}_+(\operatorname{Im} \Phi - i \operatorname{Im} \Psi) = 0$ и, следовательно (см. лемму 3.1), Φ и Ψ — вещественнозначные функции.

Т е о р е м а 4.2. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$. Тогда существуют (единственные) вектор $\tilde{\varkappa} \in \mathbf{R}^2$ и вещественнозначные функции $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(K) \cap \tilde{C}(K)$ ($\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(g; K)$ для любой функции $g \in \mathbf{G}$) такие, что

1) для всех $\mu \in \mathbf{R}$ умножение на функции $e^{\mu\Phi}$ и матричные функции $e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Psi}$ не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$,

2) для всех $k, \varkappa \in \mathbf{R}^2$ и $\mu \in \mathbf{R}$ имеем

$$e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} e^{\mu\Phi} \hat{D}(k + i\varkappa + i\mu\tilde{\varkappa}) e^{-\mu\Phi} e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} = \hat{D}(k + i\varkappa) + i\mu\mathcal{H}\hat{\sigma}_1, \quad (4.12)$$

3) $\max\{\|\Phi\|_{L^\infty(K)}, \|\Psi\|_{L^\infty(K)}\} \leq c_1^*$, $|\tilde{\varkappa}| \leq c_2^*$, где $c_1^* = c_1^*(p, q, F) > 0$ и $c_2^* = c_2^*(p, q, F) > 0$.

Теорема 4.2 непосредственно вытекает из теоремы 4.1. Для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ будем через $\mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$ и $\tilde{\chi} = \tilde{\chi}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$ обозначать наборы (пары) $\{\Phi, \Psi\}$ функций $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(K) \cap \tilde{C}(K)$ и векторы $\tilde{\chi} \in \mathbf{R}^2$, определяемые в теореме 4.2. (Рассматриваемые функции Φ и Ψ принадлежат пространству

$$\tilde{H}_0^1(\varepsilon; K) = \{\varphi \in \tilde{H}^1(K) : \sup_{y \in \mathbf{R}^2} \||x - y|^{-\varepsilon} |\text{grad } \varphi|\|_{L^2(K \subset \mathbf{C}^2)} < +\infty\}$$

для некоторого $\varepsilon = \varepsilon(p, q, F) \in (0, 1)$ [14].)

Так как условие (4.12) эквивалентно уравнениям

$$\hat{d}_{\pm}(\Phi \mp i\Psi) = -i\mathcal{H} + i((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\tilde{\chi}_1 \pm i\mathcal{H}\tilde{\chi}_2),$$

которые получаются друг из друга (для знаков $+$ и $-$) с помощью комплексного сопряжения, то функции Φ, Ψ и вектор $\tilde{\chi} = (\tilde{\chi}_1, \tilde{\chi}_2) \in \mathbf{R}^2$ определяются из (одного) условия

$$i\hat{d}_+\Phi_+ = -(\mathcal{G} + i\mathcal{F})\tilde{\chi}_1 - i\mathcal{H}(\tilde{\chi}_2 + i), \quad (4.13)$$

$$\Phi_+ = \Phi - i\Psi.$$

Л е м м а 4.1. $\tilde{\chi}_1 = \tilde{\chi}_1(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) > 0$ для всех наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть $\chi_+ \in \text{cokeg } \hat{d}_+$, $\|\chi_+\| = 1$, $\mu^{(1)} = \mu_+^{(1)} = (\chi_+, \mathcal{G} + i\mathcal{F})$, $\mu^{(2)} = \mu_+^{(2)} = (\chi_+, i\mathcal{H})$. Числа $\mu^{(1)}$ и $\mu^{(2)}$ линейно независимы над \mathbf{R} (см. доказательство теоремы 4.1, где было показано, что $\text{Im } \mu^{(1)}\overline{\mu^{(2)}} \neq 0$). Тогда из (4.13) получаем, что числа $\tilde{\chi}_1, \tilde{\chi}_2 \in \mathbf{R}$ однозначно определяются из условия

$$\mu^{(1)}\tilde{\chi}_1 + \mu^{(2)}(\tilde{\chi}_2 + i) = 0$$

и, следовательно, $\tilde{\chi}_1 \neq 0$. Векторы $\chi_+ \in \text{cokeg } \hat{d}_+ \subset L^2(K)$ (для разных наборов $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$) можно выбрать так, чтобы функция $(\Gamma, \rho_\infty) \ni \{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \rightarrow \chi_+$ была непрерывной (см. лемму 3.5). Тогда функция $(\Gamma, \rho_\infty) \ni \{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \rightarrow \mu^{(1)}/\mu^{(2)} \in \mathbf{C}$ также непрерывна и не принимает вещественных значений. Но $\text{Im } \mu^{(1)}/\mu^{(2)} = -\tilde{\chi}_1^{-1}$ и в случае $\mathcal{G} = \mathcal{H} \equiv 1$ и $\mathcal{F} \equiv 0$ имеем $\text{Im } \mu^{(1)}/\mu^{(2)} = -1$, поэтому $\tilde{\chi}_1 > 0$ для всех $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$.

Пусть $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$. Обозначим $\Omega = \Psi - x_2$. При $\mu \in 2\pi\mathbf{Z}$ оператор умножения на матричную функцию $e^{-i\mu\tilde{\sigma}_3\Omega}$ действует в $L^2(K; \mathbf{C}^2)$ (и линейное многообразие $\tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ инвариантно относительно действия этого оператора). При $\mu \in 2\pi\mathbf{Z}$, $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$ и $\tilde{\chi} = \tilde{\chi}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{R}^2$ имеем

$$\hat{D}(k + i\kappa + i\mu\tilde{\chi}) = e^{-i\mu\tilde{\sigma}_3\Omega} e^{-\mu\Phi} \hat{D}(k + i\kappa) e^{\mu\Phi} e^{-i\mu\tilde{\sigma}_3\Omega}. \quad (4.14)$$

Справедливо равенство

$$\hat{d}_+\Psi - \mathcal{H} = (\mathcal{G} + i\mathcal{F})\left(-i\frac{\partial\Omega}{\partial x_1}\right) + i\mathcal{H}\left(-i\frac{\partial\Omega}{\partial x_2}\right). \quad (4.15)$$

Л е м м а 4.2. $\chi_+ = c_6(\mathcal{G}\mathcal{H})^{-1}(\hat{d}_+\Psi - \mathcal{H})$, где функция $\Psi \in \tilde{H}_0^1(K) \cap \tilde{C}(K)$ определяется в теореме 4.2 и $c_6 = c_6(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{C} \setminus \{0\}$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Из (4.13) следуют равенства

$$\mathcal{G}\left(\tilde{\chi}_1 + \frac{\partial\Phi}{\partial x_1}\right) = -\mathcal{F}\frac{\partial\Omega}{\partial x_1} - \mathcal{H}\frac{\partial\Omega}{\partial x_2},$$

$$\mathcal{G}\mathcal{H}\left(\tilde{\chi}_2 + \frac{\partial\Phi}{\partial x_2}\right) = (\mathcal{F}^2 + \mathcal{G}^2)\frac{\partial\Omega}{\partial x_1} + \mathcal{F}\mathcal{H}\frac{\partial\Omega}{\partial x_2}$$

($\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$, $\Omega = \Psi - x_2$). Поэтому для любой функции $\varphi \in \tilde{C}^2(K)$, используя (также) тождество

$$\begin{aligned} & \left(i\mathcal{H}\left(-i\frac{\partial\varphi}{\partial x_2}\right), \frac{1}{\mathcal{G}\mathcal{H}}\mathcal{G}\left(-i\frac{\partial\Omega}{\partial x_1}\right)\right) + \\ & + \left(\mathcal{G}\left(-i\frac{\partial\varphi}{\partial x_1}\right), \frac{1}{\mathcal{G}\mathcal{H}}i\mathcal{H}\left(-i\frac{\partial\Omega}{\partial x_2}\right)\right) = 0, \end{aligned}$$

получаем

$$0 = -\left(\frac{\partial\varphi}{\partial x_2}, \tilde{\chi}_1 + \frac{\partial\Phi}{\partial x_1}\right) + \left(\frac{\partial\varphi}{\partial x_1}, \tilde{\chi}_2 + \frac{\partial\Phi}{\partial x_2}\right) =$$

$$\begin{aligned}
&= \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \frac{1}{\mathcal{G}} \left(\mathcal{F} \frac{\partial \Omega}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \Omega}{\partial x_2} \right) \right) + \\
&+ \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \frac{1}{\mathcal{G}\mathcal{H}} \left((\mathcal{F}^2 + \mathcal{G}^2) \frac{\partial \Omega}{\partial x_1} + \mathcal{F}\mathcal{H} \frac{\partial \Omega}{\partial x_2} \right) \right) = \\
&= \left((\mathcal{G} + i\mathcal{F}) \left(-i \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right) + i\mathcal{H} \left(-i \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \right), \frac{1}{\mathcal{G}\mathcal{H}} \left((\mathcal{G} + i\mathcal{F}) \left(-i \frac{\partial \Omega}{\partial x_1} \right) + \right. \right. \\
&\quad \left. \left. + i\mathcal{H} \left(-i \frac{\partial \Omega}{\partial x_2} \right) \right) \right) = (\widehat{d}_+\varphi, \frac{1}{\mathcal{G}\mathcal{H}} (\widehat{d}_+\Psi - \mathcal{H})).
\end{aligned}$$

Так как $\widehat{d}_+\Psi - \mathcal{H} \in L^2(K) \setminus \{0\}$ (действительно, $(\chi_+, \widehat{d}_+\Psi - \mathcal{H}) = i(\chi_+, i\mathcal{H}) = i\mu^{(2)} \neq 0$), то осталось воспользоваться плотностью множества $\widetilde{C}^2(K)$ в $\widetilde{H}^1(K)$ и леммой 3.2.

Л е м м а 4.3. $\chi_+(x) \neq 0$ при п.в. $x \in K$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Допустим противное. Пусть $M \subset K$ — измеримое множество такое, что $\text{mes } M > 0$, $\chi_+(x) = 0$ при всех $x \in K$ и $\chi_+(x) \neq 0$ при п.в. $x \in K \setminus M$ (тогда также $\text{mes } K \setminus M > 0$). Так как подпространство $R(\widehat{d}_+)$ замкнуто, то для любой функции $f \in L^2_M(K) \cap L^\infty(K)$ (для нее $(\chi_+, f) = 0$) найдется функция $\psi \in \widetilde{H}^1(K)$ такая, что $\widehat{d}_+\psi = f$. Так как $f \in L^\infty(K)$ и, следовательно, $f \in L^2(g_j; K)$ для любой функции $g \in \mathcal{G}$, то (в силу теоремы 3.1) $\psi \in \widetilde{C}^1(K)$. Для функций $\varphi \in \widetilde{C}^1(K)$

$$(\overline{\psi}\chi_+, \widehat{d}_+\varphi) = (\chi_+, \widehat{d}_+(\varphi\psi)) - (\chi_+, \varphi f) = 0,$$

поэтому (так как множество $\widetilde{C}^1(K)$ плотно в $\widetilde{H}^1(K)$) $\overline{\psi}\chi_+ = \overline{c}\chi_+$ для некоторой постоянной $c \in \mathbb{C}$ и, значит, $\psi(x) = c (= \text{const})$ при п.в. $x \in K \setminus M$. Заменяя функцию ψ на функцию $\psi - c$, получаем, что для любой функции $f \in L^2_M(K) \cap L^\infty(K)$ существует функция $\psi \in \widetilde{H}^1(K) \cap L^2_M(K)$ такая, что $\widehat{d}_+\psi = f$. Так как множество $L^2_M(K) \cap L^\infty(K)$ плотно в $L^2_M(K)$ и $R(\widehat{d}_+^M)$ — (замкнутое) подпространство в $L^2_M(K)$, то $R(\widehat{d}_+^M) = L^2_M(K)$. Но последнее противоречит неравенству $\dim \text{cokeg } \widehat{d}_+^M \geq 1$ из леммы 3.4.

Следствием лемм 4.2 и 4.3 (а также равенства (4.15)) является лемма 4.4.

Л е м м а 4.4. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$, $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$ и $\Omega = \Psi - x_2$. Тогда

$$\left(\frac{\partial \Omega}{\partial x_1} \right)^2 + \left(\frac{\partial \Omega}{\partial x_2} \right)^2 > 0$$

при п.в. $x \in K$.

Л е м м а 4.5. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$, $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$ и $\Omega = \Psi - x_2$. Тогда для всех $\lambda \in \mathbb{R}$

$$\text{mes } \{x \in K : \Omega(x) = \lambda\} = 0.$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Допустим противное. Предположим, что существуют число $\lambda \in \mathbb{R}$ и измеримое множество $M \subset K$, для которых $\text{mes } M > 0$ и $\Omega(x) = \lambda$ при всех $x \in M$. Так как $\Psi \in \widetilde{H}^1(K)$ и $\Omega = \Psi - x_2$, то из леммы 3.3 следует, что

$$\frac{\partial \Omega}{\partial x_1} = \frac{\partial \Omega}{\partial x_2} = 0$$

при п.в. $x \in M$, что противоречит лемме 4.4.

В [14] приведено доказательство следующей теоремы.

Т е о р е м а 4.3. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$. Предположим, что функция $\varphi \in H^1_{\text{loc}}(\mathbb{R}^2) \cap C(\mathbb{R}^2)$ удовлетворяет уравнению

$$(\mathcal{G} + i\mathcal{F}) \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + i\mathcal{H} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} = 0, \quad (4.16)$$

при этом $\varphi(x) - \kappa_1 x_1 - (\kappa_2 + i)x_2 = O(1)$ при $|x| \rightarrow \infty$, где $\kappa_1, \kappa_2 \in \mathbb{R}$ и $\kappa_1 > 0$. Тогда множество $\{x \in \mathbb{R}^2 : \varphi(x) = 0\}$ состоит из одной точки.

З а м е ч а н и е 4.1. В условиях теоремы 4.3 можно не предполагать непрерывность функции φ , так как она следует из условия (4.16).

Положим $\varphi(x) = \Phi(x) - i\Psi(x) + \tilde{\kappa}_1 x_1 + (\tilde{\kappa}_2 + i)x_2 - \lambda$, $x \in \mathbf{R}^2$, $\lambda \in \mathbf{C}$, $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$, $\tilde{\kappa}_j = \tilde{\kappa}_j(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{R}$, $j = 1, 2$. Из (4.13) следует, что функция φ (для любого $\lambda \in \mathbf{C}$) удовлетворяет условиям теоремы 4.3 (при $\kappa_1 = \tilde{\kappa}_1$ и $\kappa_2 = \tilde{\kappa}_2$, причем $\kappa_1 = \tilde{\kappa}_1 > 0$ в силу леммы 4.1). Поэтому из теоремы 4.3 непосредственно вытекает теорема 4.4.

Т е о р е м а 4.4. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$, $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$, $\Omega = \Psi - x_2$, $\tilde{\kappa}_j = \tilde{\kappa}_j(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{R}$, $j = 1, 2$. Тогда $\mathbf{R}^2 \ni x \rightarrow \mathcal{Z}(x) = \Phi(x) + \tilde{\kappa}_1 x_1 + \tilde{\kappa}_2 x_2 - i\Omega(x) \in \mathbf{C}$ — непрерывное биективное отображение (имеющее непрерывное обратное).

З а м е ч а н и е 4.2. В условиях теоремы 4.4 для любого $n = (n_1, n_2) \in \mathbf{Z}^2$ ячейка $K + n$ решетки \mathbf{Z}^2 гомеоморфно отображается на множество $\mathcal{Z}(K) + \tilde{\kappa}_1 n_1 + (\tilde{\kappa}_2 + i)n_2$.

В дальнейшем при доказательстве отсутствия собственных значений в спектре периодического оператора Дирака будет использоваться лемма 4.5. В [14] для этой цели применялось следующее (более слабое) утверждение, вытекающее из теоремы 4.4: для любого числа $\theta > 0$ найдется вектор $\gamma = (\gamma_1, \gamma_2) \in \mathbf{Z}^2 \setminus \{0\}$, НОД $(\gamma_1, \gamma_2) = 1$, $\xi = (\xi_1, \xi_2) = |\gamma|^{-1} \gamma \in S_1$, такой, что

$$\sum_{\lambda \in \mathbf{R}} \text{mes} \{x \in K: \Psi^{(\xi)}(x) - (\xi, x) = \lambda\} < \theta |\gamma|^{-1}$$

(не более счетного числа слагаемых в рассматриваемой сумме по λ отлично от нуля), где $\Psi^{(\xi)} = -\text{Im}(\mu^* \xi_1 + \xi_2)(\Phi - i\Psi)$, $\mu^* = \overline{\mu^{(1)}/\mu^{(2)}} = -\tilde{\kappa}_1^{-1}(\tilde{\kappa}_2 - i)$, $\tilde{\kappa} = \tilde{\kappa}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{R}^2$, $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$. В этом утверждении в случае $\gamma = e_2 = (0, 1)$ имеем $\Psi^{(e_2)} = \Psi$. Для других векторов $\gamma \in \mathbf{Z}^2 \setminus \{0\}$ функция $\Psi^{(\xi)}(x) - (\xi, x)$, $x \in K$, заменяет функцию $\Omega = \Psi - x_2$.

5. Вспомогательные утверждения. I

Пусть $k \in \mathbf{R}^2$ и $\mu \in \mathbf{R}$. Для всех $N \in \mathbf{Z}^2$ обозначим

$$\tilde{G}_N^\pm(k; \mu) = ((k_1 + 2\pi N_1)^2 + (k_2 + 2\pi N_2 \pm \mu)^2)^{1/2};$$

$$G_N(k; \mu) = \min_{\pm} \tilde{G}_N^\pm(k; \mu), \quad G_N^+(k; \mu) = \max_{\pm} \tilde{G}_N^\pm(k; \mu).$$

Если $k_1 = \pi$, то $G_N(k; \mu) \geq \pi$. Для функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ положим

$$\|\varphi\|_* = \left(\sum_{N \in \mathbf{Z}^2} G_N^2(k; \mu) |\varphi_N|^2 \right)^{1/2},$$

$$\|\varphi\|_{*, \pm} = \left(\sum_{N \in \mathbf{Z}^2} (\tilde{G}_N^\pm(k; \mu))^2 |\varphi_N|^2 \right)^{1/2}.$$

При $\mu \geq 4\pi$ и $2\pi \leq a \leq \mu/2$ определим (непустые конечные) множества

$$T^\pm(a) = \{N \in \mathbf{Z}^2: \tilde{G}_N^\pm(k; \mu) \leq a\}.$$

В приведенных обозначениях явно не отмечается зависимость от вектора k и числа μ , которые будут предварительно задаваться.

Для всех $k \in \mathbf{R}^2$, $\mu \in \mathbf{R}$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ (при $\mathcal{K}(x) = (\mathcal{G}(x)\mathcal{H}(x))^{-1/2}$, $x \in K$) имеем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{K}(\hat{d}_\pm(k) + i\mu\mathcal{H})\varphi\|^2 &= \left\| \mathcal{K}\mathcal{G} \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi \right\|^2 + \\ &+ \left\| \mathcal{K} \left(\pm \mathcal{F} \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) + \mathcal{H} \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \right) \varphi \right\|^2. \end{aligned}$$

Поэтому справедлива следующая лемма (см. также (3.2)), обобщающая лемму 3.1.

Л е м м а 5.1. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$. Тогда для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$, всех чисел $\mu \in \mathbf{R}$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняются оценки

$$\begin{aligned} c_1 \|\varphi\|_{*, \pm}^2 &= c_1 \left(\left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi \right\|^2 + \left\| \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi \right\|^2 \right) \leq \\ &\leq \|\hat{d}_\pm(k) + i\mu\mathcal{H}\varphi\|^2 \leq \end{aligned}$$

$$\leq c_2 \left(\left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi \right\|^2 + \left\| \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi \right\|^2 \right) = c_2 \|\varphi\|_{*,\pm}^2,$$

где постоянные $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ и $c_2 = c_2(p, q, F) \geq c_1$ — те же, что и в лемме 3.1.

Для множества $\mathcal{O} \subset \mathbb{Z}^2$ обозначим $\mathcal{L}(\mathcal{O}) = \{\psi \in L^2(K) : \psi_N = 0 \text{ при } N \in \mathbb{Z}^2 \setminus \mathcal{O}\}$, $\mathcal{L}(\mathbb{Z}^2) = L^2(K)$, $\mathcal{L}(\emptyset) = \{0\}$; $\hat{P}^{\mathcal{O}} = \hat{P}(\mathcal{L}(\mathcal{O}))$ — ортогональный проектор в $L^2(K)$, ставящий в соответствие функциям $\varphi \in L^2(K)$ функции

$$\hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi = \varphi^{\mathcal{O}} = \sum_{N \in \mathcal{O}} \varphi_N e^{2\pi i(N, x)}$$

($\varphi^{\emptyset} = 0$); $\#\{\mathcal{O}\}$ — число векторов конечного множества $\mathcal{O} \subset \mathbb{Z}^2$. Справедлива оценка $\#\{T^{\pm}(a)\} < 6\pi a^2$.

Л е м м а 5.2. Пусть $W \in L^2(K)$. Тогда для любого конечного множества $\mathcal{O} \subset \mathbb{Z}^2$ оператор $W\hat{P}^{\mathcal{O}}$ ограничен в $L^2(K)$ и выполняется неравенство

$$\|W\hat{P}^{\mathcal{O}}\| \leq f_W(\#\{\mathcal{O}\}),$$

где функция $f_W : \mathbb{N} \rightarrow [0, +\infty)$ не убывает и $f_W(N) = o(\sqrt{N})$ при $N \rightarrow +\infty$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть $b > 0$. Определим функцию $W_b(x) = W(x)$ при $|W(x)| > b$ и $W_b(x) = 0$ в противном случае; $W'_b(x) = W(x) - W_b(x)$, $x \in K$. Для любого конечного множества $\mathcal{O} \subset \mathbb{Z}^2$ и любой функции $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ имеем

$$\begin{aligned} \|W_b \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| &\leq \left(\sum_{N \in \mathbb{Z}^2} \left| \sum_{n \in \mathbb{Z}^2} (W_b)_n \varphi_{N-n}^{\mathcal{O}} \right|^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \left(\sum_{N \in \mathbb{Z}^2} \left(\sum_{n \in \mathbb{Z}^2} |(W_b)_n|^2 \right) \left(\sum_{n \in \mathbb{Z}^2} |\varphi_{N-n}|^2 \right) \right)^{1/2} \leq \end{aligned}$$

$$\leq \left(\sum_{n \in \mathbb{Z}^2} \left(\sum_{N: N-n \in \mathcal{O}} 1 \right) |(W_b)_n|^2 \right)^{1/2} \|\varphi\| = (\#\{\mathcal{O}\})^{1/2} \|W_b\|_{L^2(K)} \|\varphi\|$$

и

$$\|W'_b \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| \leq b \|\varphi^{\mathcal{O}}\| \leq b \|\varphi\|,$$

поэтому

$$\begin{aligned} \|W\hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| &\leq \|W'_b \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| + \|W_b \hat{P}^{\mathcal{O}} \varphi\| \leq \\ &\leq (b + (\#\{\mathcal{O}\})^{1/2} \|W_b\|_{L^2(K)}) \|\varphi\|. \end{aligned}$$

Положим

$$f_W(N) = \inf_{b>0} (b + \sqrt{N} \|W_b\|_{L^2(K)}), \quad N \in \mathbb{N}.$$

Тогда $\|W\hat{P}^{\mathcal{O}}\| \leq f_W(\#\{\mathcal{O}\})$, функция f_W не убывает и для любого $\varepsilon > 0$ можно найти такое число $b(\varepsilon) > 0$, что $\|W_{b(\varepsilon)}\|_{L^2(K)} < \varepsilon$. Следовательно,

$$\overline{\lim}_{N \rightarrow +\infty} \frac{f_W(N)}{\sqrt{N}} \leq \|W_{b(\varepsilon)}\|_{L^2(K)} < \varepsilon.$$

Из произвольности выбора числа $\varepsilon > 0$ получаем, что

$$\frac{f_W(N)}{\sqrt{N}} \rightarrow 0$$

при $N \rightarrow +\infty$.

Л е м м а 5.3. Пусть $W \in L^2_0(\mathbb{R}^2)$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ найдется число $C''_{\varepsilon, W} > 0$ такое, что для всех векторов $k \in \mathbb{R}^2$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняется неравенство

$$\|W\varphi\| \leq \varepsilon \left(\sum_{j=1}^2 \left\| \left(k_j - i \frac{\partial}{\partial x_j} \right) \varphi \right\|^2 \right)^{1/2} + C''_{\varepsilon, W} \|\varphi\|. \quad (5.1)$$

Доказательство. Лемма 5.3 непосредственно вытекает из оценок (1.4). Действительно, для любого вектора $k \in \mathbf{R}^2$ выберем вектор $N \in \mathbf{Z}^2$ так, что $2\pi N_j \leq k_j < 2\pi(N_j + 1)$, $j = 1, 2$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ (и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$) с помощью (1.4) получаем

$$\begin{aligned} \|W\varphi\| &= \|We^{2\pi i(N,x)}\varphi\| \leq \\ &\leq \varepsilon \left(\sum_{j=1}^2 \left\| \left(2\pi N_j - i \frac{\partial}{\partial x_j} \right) \varphi \right\|^2 \right)^{1/2} + C'_{\varepsilon,W} \|\varphi\| \leq \\ &\leq \varepsilon \left(\sum_{j=1}^2 \left\| \left(k_j - i \frac{\partial}{\partial x_j} \right) \varphi \right\|^2 \right)^{1/2} + C''_{\varepsilon,W} \|\varphi\|, \end{aligned}$$

где $C''_{\varepsilon,W} = 2\sqrt{2}\pi\varepsilon + C'_{\varepsilon,W}$.

Лемма 5.4. Пусть $W \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $\mu \geq 4\pi$. Тогда для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех функций $\varphi \in \mathcal{L}(T^\pm(\mu/2))$ справедлива оценка

$$\|W\varphi\| \leq c_7 \|\varphi\|_*, \quad (5.2)$$

где $c_7 = c_7(W) > 0$. Если $2\pi \leq a \leq \mu/2$, то для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и всех функций $\varphi \in \mathcal{L}(T^\pm(\mu/2) \setminus T^\pm(a))$

$$\|W\varphi\| \leq h_W(a) \|\varphi\|_*,$$

где $h_W : [2\pi, +\infty) \rightarrow [0, +\infty)$ — невозрастающая функция такая, что $h_W(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$.

Доказательство. Из леммы 5.3 (при $\varepsilon = 1$) следует, что для всех $\mu \in \mathbf{R}$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} \|W\varphi\| &\leq \left(\left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi \right\|^2 + \left\| \left(k_2 \pm \mu - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \varphi \right\|^2 \right)^{1/2} + \\ &+ C''_{1,W} \|\varphi\| = \|\varphi\|_{*,\pm} + C''_{1,W} \|\varphi\|. \quad (5.3) \end{aligned}$$

С другой стороны, для функций $\varphi \in \mathcal{L}(T^\pm(\mu/2))$, $\mu \geq 4\pi$, имеем $\|\varphi\|_{*,\pm} = \|\varphi\|_*$ и, кроме того, $\|\varphi\|_* \geq \pi\|\varphi\|$ в случае $k_1 = \pi$. Поэтому из (5.3) вытекает оценка (5.2), где $c_7 = c_7(W) = 1 + \pi^{-1}C''_{1,W}$. Предположим теперь, что $2\pi \leq a \leq \mu/2$ и $\varphi \in \mathcal{L}(T^\pm(\mu/2) \setminus T^\pm(a))$. Аналогично (5.3) для любого $\varepsilon > 0$ (из леммы 5.3) получаем

$$\|W\varphi\| \leq \varepsilon \|\varphi\|_{*,\pm} + C''_{\varepsilon,W} \|\varphi\|.$$

Но (в рассматриваемом случае) $\|\varphi\|_{*,\pm} \geq a\|\varphi\|$ (для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$), поэтому

$$\|W\varphi\| \leq (\varepsilon + a^{-1}C''_{\varepsilon,W}) \|\varphi\|_*.$$

Функция

$$h_W(t) = \inf_{\varepsilon > 0} (\varepsilon + t^{-1}C''_{\varepsilon,W}), \quad t \in [2\pi, +\infty),$$

не возрастает и

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} h_W(t) \leq \varepsilon$$

для любого $\varepsilon > 0$. Следовательно, $h_W(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$.

Лемма 5.5. Пусть $W \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $\mu \geq 4\pi$. Тогда для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и всех функций

$$\varphi \in \tilde{H}^1(K) \cap \mathcal{L}(\mathbf{Z}^2 \setminus \bigcup_{\pm} T^\pm(\mu/2))$$

выполняется неравенство

$$\|W\varphi\| \leq 3h_W(\mu) \|\varphi\|_*,$$

где функция h_W определена в лемме 5.4.

Доказательство. В силу леммы 5.3 при любом $\varepsilon > 0$ для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ справедлива оценка (5.1). Так как $\varphi \in \tilde{H}^1(K) \cap \mathcal{L}(\mathbf{Z}^2 \setminus \bigcup_{\pm} T^\pm(\mu/2))$, то

$$\|\varphi\| \leq 2\mu^{-1} \|\varphi\|_* \text{ и}$$

$$\left(\sum_{j=1}^2 \left\| \left(k_j - i \frac{\partial}{\partial x_j} \right) \varphi \right\|^2 \right)^{1/2} \leq 3 \|\varphi\|_*.$$

Поэтому из (5.1) получаем

$$\|W\varphi\| \leq (3\varepsilon + 2\mu^{-1} C''_{\varepsilon, W}) \|\varphi\|_*$$

и, следовательно,

$$\|W\varphi\| \leq \inf_{\varepsilon > 0} (3\varepsilon + 2\mu^{-1} C''_{\varepsilon, W}) \|\varphi\|_* \leq 3h_W(\mu) \|\varphi\|_*.$$

Л е м м а 5.6. Пусть $W \in L^2(K)$, $\mu > 4\pi$ и $2\pi \leq a < a' \leq \mu/2$. Тогда для всех функций $\varphi \in \mathcal{L}(\mathbb{Z}^2 \setminus T^\pm(a'))$ и $\psi \in \mathcal{L}(T^\pm(a))$ (выбираются согласованные комбинации знаков + и -) выполняется оценка

$$|(\varphi, W\psi)| \leq \sqrt{6\pi} a \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a'-a} |W_N|^2 \right)^{1/2} \|\varphi\|_{L^2(K)} \|\psi\|_{L^2(K)}.$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Действительно,

$$\begin{aligned} |(\varphi, W\psi)| &\leq \sum_M |\varphi_M| \sum_N |W_N \psi_{M-N}| \leq \\ &\leq \|\varphi\|_{L^2(K)} \left(\sum_{M \in \mathbb{Z}^2 \setminus T^\pm(a')} \left(\sum_N |W_N \psi_{M-N}| \right)^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \|\varphi\|_{L^2(K)} \left(\sum_{M \in \mathbb{Z}^2 \setminus T^\pm(a')} \left(\sum_{N: M-N \in T^\pm(a)} |W_N|^2 \right) \times \right. \\ &\quad \left. \times \left(\sum_{N'} |\psi_{N'}|^2 \right) \right)^{1/2} = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &= \left(\sum_N \left(\sum_{M: M \notin T^\pm(a'), M-N \in T^\pm(a)} 1 \right) |W_N|^2 \right)^{1/2} \times \\ &\quad \times \|\varphi\|_{L^2(K)} \|\psi\|_{L^2(K)} \leq \\ &\leq (\#\{T^\pm(a)\})^{1/2} \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a'-a} |W_N|^2 \right)^{1/2} \|\varphi\|_{L^2(K)} \|\psi\|_{L^2(K)} \leq \\ &\leq \sqrt{6\pi} a \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a'-a} |W_N|^2 \right)^{1/2} \|\varphi\|_{L^2(K)} \|\psi\|_{L^2(K)}. \end{aligned}$$

6. Доказательство теоремы 1.4

Для произвольного множества $M' \subset N$ обозначим

$$Q(M') = \frac{\#\{\nu \in M': \nu \leq N\}}{N}.$$

Т е о р е м а 6.1. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$; $V^{(0)}, V^{(3)} \in \mathbb{L}_0^{\mathbb{Z}^2}(\mathbb{R}^2)$ и Ψ — вещественнозначная функция из $\tilde{C}(K)$, для которой

$$\text{mes}\{x \in K: \Psi(x) - x_2 = \lambda\} = 0$$

при всех $\lambda \in \mathbb{R}$. Тогда существует множество $M = M(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(0)}, V^{(3)}; \Psi) \subset N$ такое, что $Q(N \setminus M) = 0$ и для всех $\mu \in \pi M$, всех векторов $k \in \mathbb{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^2)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} &\|(\widehat{\mathcal{D}}(k) + i\mu\mathcal{H}\widehat{\sigma}_1 + e^{2i\mu\widehat{\sigma}_3}\Psi(V^{(0)}\widehat{\Gamma} + V^{(3)}\widehat{\sigma}_3))\varphi\|^2 \geq \\ &\geq c_8 \sum_{N \in \mathbb{Z}^2} G_N^2(k; \mu) |\varphi_N|^2 \geq \pi^2 c_8 \|\varphi\|^2, \end{aligned}$$

где $c_8 = c_8(p, q, F; V^{(0)}, V^{(3)}) > 0$.

В условиях теоремы 6.1 обозначим $V^{(\pm)} = V^{(0)} \pm V^{(3)}$,

$$\varphi = \begin{pmatrix} \varphi_+ \\ \varphi_- \end{pmatrix} \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2),$$

$\varphi_{\pm} \in \tilde{H}^1(K)$. Так как $\|\varphi_{\pm}\|_* \leq \|\varphi_{\pm}\|_{*,\pm}$ и

$$\begin{aligned} \hat{D}(k) + i\mu\mathcal{H}\hat{\sigma}_1 + e^{2i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} (V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3) = \\ = \begin{pmatrix} e^{2i\mu\Psi} V^{(+)} & \hat{d}_-(k) + i\mu\mathcal{H} \\ \hat{d}_+(k) + i\mu\mathcal{H} & e^{-2i\mu\Psi} V^{(-)} \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

то теорема 6.1 является следствием теоремы 6.2.

Теорема 6.2. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, $V^{(\pm)} \in \mathbb{L}_0^2(\mathbf{R}^2)$ и Ψ — вещественнозначная функция из $\tilde{C}(K)$, для которой

$$\text{mes}\{x \in K : \Psi(x) - x_2 = \lambda\} = 0$$

при любом $\lambda \in \mathbf{R}$. Тогда существует множество $M = M(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^+, V^-, \Psi) \subset \mathbf{N}$ такое, что $\mathcal{Q}(\mathbf{N} \setminus M) = 0$ и для всех $\mu \in \pi M$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех функций $\varphi_{\pm} \in \tilde{H}^1(K)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \sum_{\pm} \|(\hat{d}_{\pm}(k) + i\mu\mathcal{H})\varphi_{\pm} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V^{(\mp)}\varphi_{\mp}\|^2 \geq \\ \geq \frac{c_1^2}{6(c_1 + 4(c_7')^2)} \sum_{\pm} \|\varphi_{\pm}\|_{*,\pm}^2, \end{aligned}$$

где $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ и $c_7' = \max_{\pm} c_7(V^{(\pm)}) > 0$ (постоянные $c_7(V^{(\pm)}) > 0$ определяются в лемме 5.4).

Следующая лемма (теорема Винера, см. [37, теорема XI.114] и замечание на с. 354 в [37] после нее) понадобится при доказательстве теоремы 6.2.

Лемма 6.1. Пусть $W \in L^1(K)$ и Ψ — вещественнозначная функция из $\tilde{C}(K)$ такая, что для всех $\lambda \in \mathbf{R}$

$$\text{mes}\{x \in K : \Psi(x) - x_2 = \lambda\} = 0.$$

Тогда

$$\lim_{N \rightarrow +\infty} \frac{1}{N} \sum_{\nu=1}^N \left| \int_K e^{\pm 2\pi i \nu (\Psi(x) - x_2)} W d^2x \right|^2 = 0.$$

Доказательство. Обозначим

$$\zeta^{\pm}(\nu) = \zeta^{\pm}(W, \Psi; \nu) = \int_K e^{\pm 2\pi i \nu (\Psi(x) - x_2)} W d^2x, \nu \in \mathbf{N}.$$

Так как $\Psi \in \tilde{C}(K)$, то найдется число $T > 0$ такое, что $\Psi(x) - x_2 \in [-T, T]$ для всех $x \in K$. Для каждого борелевского множества $X \subset [-T, T]$ обозначим $K_X(\Psi) = \{x \in K : \Psi(x) - x_2 \in X\}$. Множество $K_X(\Psi)$ — также борелевское. Определим борелевскую комплексную (конечную) меру $m(\cdot)$, для которой

$$m(X) = \int_{K_X(\Psi)} W d^2x$$

для всех борелевских множеств $X \subset [-T, T]$. Из условия леммы следует, что мера $m(\cdot)$ не имеет атомов. Положим $E(\varepsilon) = \{(t, t') \in [-T, T]^2 : |t - t' - n| < \varepsilon \text{ для некоторого } n \in \mathbf{Z}\}$, $\varepsilon \in (0, \frac{1}{2})$. Для любого $N \in \mathbf{N}$ имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{N} \sum_{\nu=1}^N |\zeta^{\pm}(\nu)|^2 &= \frac{1}{N} \int_{-T}^T \int_{-T}^T \left(\sum_{\nu=1}^N e^{\pm 2\pi i \nu (t-t')} \right) m(dt) \overline{m(dt')} = \\ &= \frac{1}{N} \left(\iint_{E(\varepsilon)} + \iint_{[-T, T]^2 \setminus E(\varepsilon)} \right) \left(\sum_{\nu=1}^N e^{\pm 2\pi i \nu (t-t')} \right) m(dt) \overline{m(dt')}. \end{aligned}$$

При этом (так как мера $m(\cdot)$ не имеет атомов)

$$\frac{1}{N} \iint_{E(\varepsilon)} \left(\sum_{\nu=1}^N e^{\pm 2\pi i \nu (t-t')} \right) m(dt) \overline{m(dt')} \rightarrow 0$$

при $\varepsilon \rightarrow +0$ равномерно по $N \in \mathbb{N}$,

$$\left| \frac{1}{N} \iint_{[-T, T]^2 \setminus E(\varepsilon)} \left(\sum_{\nu=1}^N e^{\pm 2\pi i \nu (t-t')} \right) m(dt) \overline{m(dt')} \right| \leq \frac{\|\mathcal{W}\|_{L^1(K)}^2}{N \sin(\pi\varepsilon)} \rightarrow 0$$

при $N \rightarrow +\infty$ для любого (фиксированного) $\varepsilon \in (0, \frac{1}{2}]$. Следовательно,

$$\frac{1}{N} \sum_{\nu=1}^N |\zeta^\pm(\nu)|^2 \rightarrow 0$$

при $N \rightarrow +\infty$.

С л е д с т в и е 6.1. В условиях леммы 6.1 обозначим

$$M_\pm(W, \Psi; \theta) = \left\{ \nu \in \mathbb{N} : \left| \int_K e^{\pm 2\pi i \nu (\Psi(x) - x_2)} W d^2x \right| \geq \theta \right\}, \theta > 0.$$

Тогда $\mathcal{Q}(M_\pm(W, \Psi; \theta)) = 0$ (для всех $\theta > 0$).

Доказательство теоремы 6.2. Воспользуемся методом, предложенным в [14, теорема 9]. Если $V^{(+)} = V^{(-)} \equiv 0$, то теорема 6.2 является следствием леммы 5.1. Поэтому можно предполагать, что $c'_7 > 0$. Пусть $f_{V(\pm)}$, $h_{V(\pm)}$ и $c_7(V^{(\pm)})$ — функции и числа, определенные в леммах 5.2 и 5.4. Будем считать, что $\mu \geq \mu_0 > 0$. Число μ_0 (зависящее от \mathcal{F} , \mathcal{G} , \mathcal{H} , $V^{(+)}$, $V^{(-)}$ и Ψ) будет в дальнейшем выбрано достаточно большим. Вначале предположим, что $\mu_0 \geq 4\pi$. Пусть $\varphi_\pm \in \tilde{H}^1(K)$, $\omega_\pm = (\hat{d}_\pm(k) + i\mu\mathcal{H})\varphi_\pm$, $\psi_\mp = \omega_\pm + e^{\mp 2i\mu\Psi} V^{(\mp)}\varphi_\mp$. Для $a \in [2\pi, \mu/2]$ обозначим

$$\varphi_\pm^{(a)} = \hat{P}^{T^\pm(a)}\varphi_\pm, \quad \tilde{\varphi}_\pm^{(a)} = \hat{P}^{\mathbb{Z}^2 \setminus T^\pm(a)}\varphi_\pm;$$

$$\omega_\pm^{(a)} = (\hat{d}_\pm(k) + i\mu\mathcal{H})\varphi_\pm^{(a)}, \quad \tilde{\omega}_\pm^{(a)} = (\hat{d}_\pm(k) + i\mu\mathcal{H})\tilde{\varphi}_\pm^{(a)}.$$

Из леммы 5.1 следуют оценки

$$c_1 \|\varphi_\pm^{(a)}\|_{*,\pm}^2 \leq \|\omega_\pm^{(a)}\|^2 \leq c_2 \|\varphi_\pm^{(a)}\|_{*,\pm}^2,$$

$$c_1 \|\tilde{\varphi}_\pm^{(a)}\|_{*,\pm}^2 \leq \|\tilde{\omega}_\pm^{(a)}\|^2 \leq c_2 \|\tilde{\varphi}_\pm^{(a)}\|_{*,\pm}^2$$

(постоянные $c_1 > 0$ и $c_2 \geq c_1$ зависят только от p , q и F).

Выберем число $a_1 \geq 2\pi$, для которого

$$h_{V^{(\pm)}}^2(a_1) \leq \frac{1}{36} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2}. \quad (6.1)$$

Положим

$$\delta = \min \left\{ \frac{c_1}{32}, \frac{1}{4} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2} \right\}.$$

Пусть J — наименьшее натуральное число, для которого $c_2^2 \leq J\delta^2$. Числа a_2, \dots, a_{J+1} выберем так, что $a_{j+1} > a_j$ ($j = 1, \dots, J$) и для всех (четырех) функций $\mathcal{P} = \mathcal{G}^2 + \mathcal{F}^2$, $\mathcal{P} = (\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\mathcal{H}$ и $\mathcal{P} = \mathcal{H}^2$ справедливы неравенства

$$a_j \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a_{j+1} - a_j} |\mathcal{P}_N|^2 \right)^{1/2} \leq \frac{\delta}{4\sqrt{6}\pi} \quad (6.2)$$

(числа a_1 , δ , J зависят от p , q , F , $V^{(+)}$ и $V^{(-)}$, а числа a_2, \dots, a_{J+1} — от функций \mathcal{F} , \mathcal{G} , \mathcal{H} , $V^{(+)}$ и $V^{(-)}$). Будем предполагать, что $\mu_0 \geq 2a_{J+1}$,

$$h_{V^{(\pm)}}^2(\mu_0) \leq \frac{1}{324} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2} \quad (6.3)$$

и для всех $\mu \geq \mu_0$

$$\mu^{-2} f_{V^{(\mp)}}^2(\#\{T^\pm(\mu/2)\}) \leq \frac{1}{144} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2} \quad (6.4)$$

(выполнения условия (6.4) можно добиться при выборе достаточно большого числа μ_0 в силу леммы 5.2 и оценки $\#\{T^\pm(\mu/2)\} \leq \frac{9}{16\pi} \mu^2$ (которая справедлива при $\mu \geq 4\pi$). В зависимости от функций $\varphi_\pm \in \tilde{H}^1(K)$ выбираются номера $j_\pm \in \{1, \dots, J\}$, для которых

$$\|\varphi_\pm^{(a_{j_\pm+1})} - \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})}\|_{*,\pm}^2 \leq \frac{1}{J} \|\varphi_\pm\|_*^2.$$

Имеем

$$\begin{aligned} |(\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j_\pm+1})}, \omega_\pm^{(a_{j_\pm+1})})| &\leq |(\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j_\pm+1})}, \omega_\pm^{(a_{j_\pm})})| + \\ &+ |((\tilde{d}_\pm(k) + i\mu\mathcal{H})(\varphi_\pm^{(a_{j_\pm+1})} - \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})}), \omega_\pm^{(a_{j_\pm})})| \leq \\ &\leq |(\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j_\pm+1})}, \omega_\pm^{(a_{j_\pm})})| + \left(\frac{c_2}{J}\right)^{1/2} \|\varphi_\pm\|_* \|\omega_\pm^{(a_{j_\pm})}\|. \end{aligned} \quad (6.5)$$

Так как

$$\begin{aligned} \tilde{\omega}_\pm^{(a_{j_\pm+1})} &= \left((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F}) \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) + i\mathcal{H} \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \right) \tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j_\pm+1})}, \\ \omega_\pm^{(a_{j_\pm})} &= \left((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F}) \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) + i\mathcal{H} \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \right) \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})}, \end{aligned}$$

то (см. лемму 5.6 и неравенства (6.2))

$$\begin{aligned} |(\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j_\pm+1})}, \omega_\pm^{(a_{j_\pm})})| &\leq \\ &\leq \sqrt{6\pi} a_{j_\pm} \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a_{j_\pm+1} - a_{j_\pm}} |(\mathcal{G}^2 + \mathcal{F}^2)_N|^2 \right)^{1/2} \times \\ &\times \left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j_\pm+1})} \right\| \cdot \left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})} \right\| + \\ &+ \sqrt{6\pi} a_{j_\pm} \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a_{j_\pm+1} - a_{j_\pm}} |((\mathcal{G} \mp i\mathcal{F})\mathcal{H})_N|^2 \right)^{1/2} \times \\ &\times \left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j_\pm+1})} \right\| \cdot \left\| \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})} \right\| + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &+ \sqrt{6\pi} a_{j_\pm} \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a_{j_\pm+1} - a_{j_\pm}} |((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})\mathcal{H})_N|^2 \right)^{1/2} \times \\ &\times \left\| \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j_\pm+1})} \right\| \cdot \left\| \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})} \right\| + \\ &+ \sqrt{6\pi} a_{j_\pm} \left(\sum_{N: 2\pi|N| > a_{j_\pm+1} - a_{j_\pm}} |(\mathcal{H}^2)_N|^2 \right)^{1/2} \times \\ &\times \left\| \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j_\pm+1})} \right\| \cdot \left\| \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi_\pm^{(a_{j_\pm})} \right\| \leq \\ &\leq \delta \|\tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j_\pm+1})}\|_{*,\pm} \|\varphi_\pm^{(a_{j_\pm})}\|_*. \end{aligned}$$

Поэтому из (6.5) получаем

$$|(\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j_\pm})}, \omega_\pm^{(a_{j_\pm})})| \leq 2\delta \|\varphi_\pm\|_{*,\pm} \|\varphi_\pm^{(a_{j_\pm})}\|_*. \quad (6.6)$$

Справедлива оценка

$$\#\{\{N \in \mathbb{Z}^2: \pi|N| < a_J\}\} \leq N^* = 4\pi^{-1}a_J^2.$$

Выберем число

$$\theta = \frac{1}{3} 2^{-6} \frac{c_1}{\pi a_1^2 N^*}.$$

Из следствия 6.1 леммы 6.1 вытекает, что для всех функций $\mathcal{P}'_\pm = (\mathcal{G} \pm i\mathcal{F})V(\pm)e^{2\pi i(N,x)}$ и $\mathcal{P}'_\pm = \mathcal{H}V(\pm)e^{2\pi i(N,x)}$, где $N \in \{N \in \mathbb{Z}^2: \pi|N| < a_J\}$, имеем $\mathcal{Q}(\mathbb{M}_\pm(\mathcal{P}'_\pm, \Psi; \theta)) = 0$. Пусть \mathbb{M}' — объединение множеств $\mathbb{M}_\pm(\mathcal{P}'_\pm, \Psi; \theta)$ для всех рассматриваемых функций \mathcal{P}'_\pm (их не более $4N^*$), $\mathcal{Q}(\mathbb{M}') = 0$. Положим

$$\mathbb{M} = \mathbb{N} \setminus (\mathbb{M}' \cup \{\nu \in \mathbb{N}: \pi\nu < \mu_0\}).$$

Тогда $\mathcal{Q}(\mathbb{N} \setminus \mathbb{M}) = 0$, для всех $\mu \in \pi\mathbb{M}$ имеем $\mu \geq \mu_0$ и (для каждого из знаков)

$$6\pi a_1^2 \sum_{N \in \mathbb{Z}^2: \pi|N| < a_J} \left| \int_K e^{\mp 2i\mu(\Psi - x_2)} (\mathcal{G} \mp i\mathcal{F})V(\mp)e^{2\pi i(N,x)} d^2x \right| <$$

$$< 6\pi a_1^2 N^* \theta = \frac{c_1}{32},$$

$$6\pi a_1^2 \sum_{N \in \mathbb{Z}^2: \pi|N| < a_j} \left| \int_K e^{\mp 2i\mu(\Psi - x_2)} \mathcal{H} V(\mp) e^{2\pi i(N, x)} d^2 x \right| < \\ < 6\pi a_1^2 N^* \theta = \frac{c_1}{32}.$$

Следовательно (учитывая оценку $\#\{T^\pm(a_1)\} \leq 6\pi a_1^2$),

$$\begin{aligned} & \left| (\omega_\pm^{(a_{j\pm})}, e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}) \right| \leq \quad (6.7) \\ & \leq \left| \left((\mathcal{G} \pm i\mathcal{F}) \left(k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi_\pm^{(a_{j\pm})}, e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)} \right) \right| + \\ & + \left| \left(\mathcal{H} \left(\mu \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi_\pm^{(a_{j\pm})}, e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)} \right) \right| \leq \\ & \leq \left| \sum_{N \in T^\pm(a_{j\pm}), M \in T^\mp(a_1)} (k_1 + 2\pi N_1) \overline{(\varphi_\pm)_N} (\varphi_\mp)_M \times \right. \\ & \quad \left. \times \int_K e^{\mp 2i\mu\Psi + 2\pi i(M-N, x)} (\mathcal{G} \mp i\mathcal{F}) V(\mp) d^2 x \right| + \\ & + \left| \sum_{N \in T^\pm(a_{j\pm}), M \in T^\mp(a_1)} (\mu \pm (k_2 + 2\pi N_2)) \overline{(\varphi_\pm)_N} (\varphi_\mp)_M \times \right. \\ & \quad \left. \times \int_K e^{\mp 2i\mu\Psi + 2\pi i(M-N, x)} \mathcal{H} V(\mp) d^2 x \right| \leq \\ & \leq 6\pi a_1^2 \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_* \|\varphi_\mp^{(a_1)}\|_* \times \\ & \times \left(\sum_{N' \in \mathbb{Z}^2: \pi|N'| < a_j} \left| \int_K e^{\mp 2i\mu(\Psi - x_2)} (\mathcal{G} \mp i\mathcal{F}) V(\mp) e^{2\pi i(N', x)} d^2 x \right| + \right. \\ & \left. + \sum_{N' \in \mathbb{Z}^2: \pi|N'| < a_j} \left| \int_K e^{\mp 2i\mu(\Psi - x_2)} \mathcal{H} V(\mp) e^{2\pi i(N', x)} d^2 x \right| \right) \leq \end{aligned}$$

$$\leq \frac{c_1}{16} \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_* \|\varphi_\mp^{(a_1)}\|_*.$$

Обозначим $\tilde{\psi}_\mp = \omega_\pm + e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}$. Принимая во внимание неравенства

$$\|\varphi_\mp^{(a_1)}\| \leq \|\varphi_\mp^{(a_{j\mp})}\| \leq \pi^{-1} \|\varphi_\mp^{(a_{j\mp})}\|_* \leq \|\varphi_\mp^{(a_{j\mp})}\|_*,$$

с помощью оценок (6.6) и (6.7) получаем

$$\begin{aligned} \|\tilde{\psi}_\mp\|^2 &= \|\omega_\pm^{(a_{j\pm})} + \tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}\|^2 \geq \\ &\geq \|\omega_\pm^{(a_{j\pm})}\|^2 + \|\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}\|^2 - \\ &- 2|(\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})}, \omega_\pm^{(a_{j\pm})})| - 2|(\omega_\pm^{(a_{j\pm})}, e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)})| \geq \\ &\geq c_1 \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_*^2 + \|\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}\|^2 - \\ &- 4\delta \|\varphi_\pm\|_{*,\pm} \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_* - \frac{c_1}{8} \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_* \|\varphi_\mp^{(a_1)}\| \geq \\ &\geq c_1 \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_*^2 + \|\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}\|^2 - \\ &- 2\delta (\|\tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2 + 2\|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_*^2) - \frac{c_1}{16} (\|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_*^2 + \|\varphi_\mp^{(a_{j\mp})}\|_*^2). \end{aligned}$$

Для любого $\varepsilon \in (0, 1)$ имеем (см. лемму 5.4)

$$\begin{aligned} & \|\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}\|^2 \geq \\ & \geq (1 - \varepsilon) \|\tilde{\omega}_\pm^{(a_{j\pm})}\|^2 - (1 - \varepsilon)\varepsilon^{-1} \|V(\mp) \varphi_\mp^{(a_1)}\|^2 \geq \\ & \geq (1 - \varepsilon) c_1 \|\tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2 - (1 - \varepsilon)\varepsilon^{-1} (c_7(V(\mp)))^2 \|\varphi_\mp^{(a_1)}\|_*^2 \geq \\ & \geq (1 - \varepsilon) c_1 \|\tilde{\varphi}_\pm^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2 - (1 - \varepsilon)\varepsilon^{-1} (c_7')^2 \|\varphi_\mp^{(a_{j\mp})}\|_*^2. \end{aligned}$$

Поэтому

$$\sum_{\pm} \|\tilde{\psi}_\mp\|^2 \geq (c_1 - (1 - \varepsilon)\varepsilon^{-1} (c_7')^2 - 4\delta - \frac{c_1}{8}) \sum_{\pm} \|\varphi_\pm^{(a_{j\pm})}\|_*^2 +$$

$$+((1-\varepsilon)c_1 - 2\delta) \sum_{\pm} \|\tilde{\varphi}_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2.$$

Положим (при $c'_7 > 0$)

$$\varepsilon = 4(c'_7)^2(c_1 + 4(c'_7)^2)^{-1}.$$

Так как $(1-\varepsilon)\varepsilon^{-1}(c'_7)^2 = c_1/4$, $4\delta \leq c_1/8$ и $2\delta \leq \frac{1}{2}(1-\varepsilon)c_1 = \frac{1}{2}c_1^2(c_1 + 4(c'_7)^2)^{-1}$, то

$$\sum_{\pm} \|\tilde{\psi}_{\mp}\|^2 \geq \frac{c_1}{2} \sum_{\pm} \|\varphi_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_*^2 + \frac{1}{2} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2} \sum_{\pm} \|\tilde{\varphi}_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2 \quad (6.8)$$

(последняя оценка справедлива и при $c'_7 = 0$).

Обозначим

$$\varphi'_{\pm} = \hat{P}^{\mathbf{Z}^2 \setminus (T^+(\mu/2) \cup T^-(\mu/2))} \varphi_{\pm}, \quad \varphi''_{\pm} = \hat{P}^{T^{\mp}(\mu/2)} \varphi_{\pm},$$

$$\tilde{\varphi}_{\pm}^{[a_1]} = \hat{P}^{T^{\pm}(\mu/2) \setminus T^{\pm}(a_1)} \varphi_{\pm}; \quad \tilde{\varphi}_{\pm}^{(a_1)} = \tilde{\varphi}_{\pm}^{[a_1]} + \varphi'_{\pm} + \varphi''_{\pm}.$$

Из лемм 5.2, 5.4 и 5.5 получаем

$$\|V^{(\mp)} \tilde{\varphi}_{\mp}^{[a_1]}\| \leq h_{V^{(\mp)}}(a_1) \|\tilde{\varphi}_{\mp}^{[a_1]}\|_*,$$

$$\|V^{(\mp)} \varphi'_{\mp}\| \leq 3h_{V^{(\mp)}}(\mu) \|\varphi'_{\mp}\|_*,$$

$$\begin{aligned} \|V^{(\mp)} \varphi''_{\mp}\| &\leq f_{V^{(\mp)}}(\#\{T^{\pm}(\mu/2)\}) \|\varphi''_{\mp}\| \leq \\ &\leq 2\mu^{-1} f_{V^{(\mp)}}(\#\{T^{\pm}(\mu/2)\}) \|\varphi''_{\mp}\|_{*,\mp}. \end{aligned}$$

С другой стороны (так как $\psi_{\mp} = \tilde{\psi}_{\mp} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V^{(\mp)} \tilde{\varphi}_{\mp}^{(a_1)}$),

$$\sum_{\pm} \|\psi_{\mp}\|^2 \geq \frac{1}{2} \sum_{\pm} \|\tilde{\psi}_{\mp}\|^2 - \quad (6.9)$$

$$- 3 \sum_{\pm} \|V^{(\mp)} \tilde{\varphi}_{\mp}^{[a_1]}\|^2 - 3 \sum_{\pm} \|V^{(\mp)} \varphi'_{\mp}\|^2 - 3 \sum_{\pm} \|V^{(\mp)} \varphi''_{\mp}\|^2.$$

Поэтому из неравенств (6.8), (6.9) и условий (6.1), (6.3) и (6.4) вытекает доказываемая в теореме 6.2 оценка

$$\begin{aligned} \sum_{\pm} \|\psi_{\mp}\|^2 &\geq \frac{c_1}{4} \sum_{\pm} \|\varphi_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_*^2 + \frac{1}{4} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2} \sum_{\pm} \|\tilde{\varphi}_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2 - \\ &- \frac{1}{12} \frac{c_1^2}{c_1 + 4(c'_7)^2} \left(\sum_{\pm} \|\tilde{\varphi}_{\mp}^{[a_1]}\|_*^2 + \sum_{\pm} \|\varphi'_{\mp}\|_*^2 + \sum_{\pm} \|\varphi''_{\mp}\|_{*,\mp}^2 \right) \geq \\ &\frac{c_1}{6} \left(\sum_{\pm} \|\varphi_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_*^2 + \frac{c_1}{c_1 + 4(c'_7)^2} \sum_{\pm} \|\tilde{\varphi}_{\pm}^{(a_{j\pm})}\|_{*,\pm}^2 \right) \geq \\ &\geq \frac{c_1^2}{6(c_1 + 4(c'_7)^2)} \sum_{\pm} \|\varphi_{\pm}\|_{*,\pm}^2. \end{aligned}$$

Теорема 6.2 доказана.

Пусть $k \in \mathbf{R}^2$, $\xi \in S_1$, $\mu \in \mathbf{R}$, $N \in \mathbf{Z}^2$. Положим

$$\tilde{G}_N^{\pm}(k, \xi; \mu) = ((k_1 + 2\pi N_1 \pm \mu\xi_1)^2 + (k_2 + 2\pi N_2 \pm \mu\xi_2)^2)^{1/2};$$

$$G_N(k, \xi; \mu) = \min_{\pm} \tilde{G}_N^{\pm}(k, \xi; \mu).$$

Если $\mu\xi_1 \in 2\pi\mathbf{Z}$ и $k_1 = \pi$, то $G_N(k, \xi; \mu) \geq \pi$. Для функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ обозначим

$$\|\varphi\|_{\xi,*} = \left(\sum_{N \in \mathbf{Z}^2} G_N^2(k, \xi; \mu) |\varphi_N|^2 \right)^{1/2},$$

$$\|\varphi\|_{\xi,*,\pm} = \left(\sum_{N \in \mathbf{Z}^2} (\tilde{G}_N^{\pm}(k, \xi; \mu))^2 |\varphi_N|^2 \right)^{1/2}.$$

При этом (при $\xi = e_2 = (0, 1)$) $\tilde{G}_N^{\pm}(k, e_2; \mu) = \tilde{G}_N^{\pm}(k; \mu)$, $G_N(k, e_2; \mu) = G_N(k; \mu)$, $\|\varphi\|_{e_2,*} = \|\varphi\|_*$, $\|\varphi\|_{e_2,*,\pm} = \|\varphi\|_{*,\pm}$, $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$. Справедлива следующая лемма (доказываемая аналогично лемме 5.1).

Л е м м а 6.2. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$. Тогда для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$, $\xi \in S_1$, всех чисел $\mu \in \mathbf{R}$ и всех функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K)$ выполняются оценки

$$\begin{aligned} & c_1 \|\varphi\|_{\xi, *, \pm}^2 = \\ & = c_1 \left(\left\| \left(\pm \mu \xi_1 + k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi \right\|^2 + \left\| \left(\mu \xi_2 \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi \right\|^2 \right) \leq \\ & \leq \|(\hat{d}_{\pm}(k) + i\mu(\xi_2 \mathcal{H} + \xi_1 \mathcal{F}) \pm \mu \xi_1 \mathcal{G})\varphi\|^2 \leq \\ & \leq c_2 \left(\left\| \left(\pm \mu \xi_1 + k_1 - i \frac{\partial}{\partial x_1} \right) \varphi \right\|^2 + \left\| \left(\mu \xi_2 \pm \left(k_2 - i \frac{\partial}{\partial x_2} \right) \right) \varphi \right\|^2 \right) = \\ & = c_2 \|\varphi\|_{\xi, *, \pm}^2, \end{aligned}$$

где постоянные $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ и $c_2 = c_2(p, q, F) \geq c_1$ — те же, что и в лемме 3.1.

Т е о р е м а 6.3. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$. Предположим, что $V^{(\pm)} \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$. Тогда найдется число $\theta_0 = \theta_0(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(+)}, V^{(-)}) > 0$ такое, что для любых вектора $\gamma = (\gamma_1, \gamma_2) \in \mathbf{Z}^2 \setminus \{0\}$, НОД $(\gamma_1, \gamma_2) = 1$, и вещественнозначной функции Ψ из $C(K)$, для которых

$$\sum_{\lambda \in \mathbf{R}} \text{mes} \{x \in K : \Psi(x) - (|\gamma|^{-1} \gamma, x) = \lambda\} < \theta_0$$

(не более счетного числа слагаемых в рассматриваемой сумме по λ отлично от нуля), существует множество $\mathbf{M} = \mathbf{M}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(+)}, V^{(-)}; \Psi, \gamma) \subset \mathbf{N}$ такое, что $\mathcal{Q}(\mathbf{N} \setminus \mathbf{M}) < 1$ и для всех $\mu \in 2\pi|\gamma|\mathbf{M}$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2 : k_1 = \pi$ и всех функций $\varphi_{\pm} \in \tilde{H}^1(K)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \sum_{\pm} \|\hat{d}_{\pm}(k) + i\mu|\gamma|^{-1}(\gamma_2 \mathcal{H} + \gamma_1 \mathcal{F}) \pm \mu|\gamma|^{-1} \gamma_1 \mathcal{G} \varphi_{\pm} + e^{\mp 2i\mu\Psi} V^{(\mp)} \varphi_{\mp}\|^2 \geq \\ & \geq \frac{c_1^2}{6(c_1 + 4(c_7'')^2)} \sum_{\pm} \|\varphi_{\pm}\|_{|\gamma|^{-1} \gamma, *, \pm}^2, \end{aligned}$$

где $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ и $c_7'' = c_7''(V^{(+)}, V^{(-)}) > 0$.

Теорема 6.3 обобщает теорему 6.2 и аналогична теореме 9 из [14], в которой рассматривались функции $V^{(\pm)} \in L^{\beta}(K)$, $\beta > 2$. Доказательство теоремы 6.3 во многом следует доказательствам этих теорем (с использованием соответствующих утверждений из [14]). В дальнейшем (кроме теоремы 6.4) теорема 6.3 использоваться не будет, поэтому ее доказательство не приводится.

Т е о р е м а 6.4. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$. Предположим, что $V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$. Тогда найдется число $\theta_0 = \theta_0(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(0)}, V^{(3)}) > 0$ такое, что для любых вектора $\gamma = (\gamma_1, \gamma_2) \in \mathbf{Z}^2 \setminus \{0\}$, НОД $(\gamma_1, \gamma_2) = 1$, и вещественнозначной функции Ψ из $C(K)$, для которых

$$\sum_{\lambda \in \mathbf{R}} \text{mes} \{x \in K : \Psi(x) - (|\gamma|^{-1} \gamma, x) = \lambda\} < \theta_0,$$

существует множество $\mathbf{M} = \mathbf{M}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(0)}, V^{(3)}; \Psi, \gamma) \subset \mathbf{N}$ такое, что $\mathcal{Q}(\mathbf{N} \setminus \mathbf{M}) < 1$ и для всех $\mu \in 2\pi|\gamma|\mathbf{M}$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2 : k_1 = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} & \|(\hat{D}(k) + i\mu|\gamma|^{-1}((\gamma_2 \mathcal{H} + \gamma_1 \mathcal{F})\hat{\sigma}_1 - \gamma_1 \mathcal{G}\hat{\sigma}_2) + \\ & + e^{2i\mu\Psi\hat{\sigma}_3}(V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3))\varphi\|^2 \geq \\ & \geq c_8' \sum_{N \in \mathbf{Z}^2} G_N^2(k, |\gamma|^{-1} \gamma; \mu) |\varphi_N|^2 \geq \pi^2 c_8' \|\varphi\|^2, \end{aligned}$$

где $c_8' = c_8'(p, q, F; V^{(0)}, V^{(3)}) > 0$.

Пусть в условиях теоремы 6.4 $V^{(\pm)} = V^{(0)} \pm V^{(3)}$ и

$$\varphi = \begin{pmatrix} \varphi_+ \\ \varphi_- \end{pmatrix} \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2),$$

$\varphi_{\pm} \in \tilde{H}^1(K)$. Так как при всех $\xi \in S_1$ (в том числе при $\xi = |\gamma|^{-1} \gamma$, $\gamma \in \mathbf{Z}^2 \setminus \{0\}$) имеем

$$\hat{D}(k) + i\mu((\xi_2 \mathcal{H} + \xi_1 \mathcal{F})\hat{\sigma}_1 - \xi_1 \mathcal{G}\hat{\sigma}_2) + e^{2i\mu\Psi\hat{\sigma}_3}(V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3) =$$

$$\begin{pmatrix} e^{2i\mu\Psi} V(+) & \hat{d}_-(k) + i\mu(\xi_2\mathcal{H} + \xi_1\mathcal{F}) - \mu\xi_1\mathcal{G} \\ \hat{d}_+(k) + i\mu(\xi_2\mathcal{H} + \xi_1\mathcal{F}) + \mu\xi_1\mathcal{G} & e^{-2i\mu\Psi} V(-) \end{pmatrix}$$

(и $\|\varphi_{\pm}\|_{\xi, * \pm} \leq \|\varphi\|_{\xi, *, \pm}$), то теорема 6.4 непосредственно вытекает из теоремы 6.3.

Т е о р е м а 6.5. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ и $\tilde{\kappa} = \tilde{\kappa}(p, q; F) \in \mathbf{R}^2$ — вектор, определяемый в теореме 3.2 ($\tilde{\kappa}_1 > 0$ в силу леммы 3.1). Предположим, что $V^{(0)}, V^{(3)} \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$. Тогда существует множество $\mathbf{M} = \mathbf{M}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(0)}, V^{(3)}) \subset \mathbf{N}$ такое, что $\mathcal{Q}(\mathbf{N} \setminus \mathbf{M}) = 0$ и для всех $\mu \in \pi\mathbf{M}$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ справедливо неравенство

$$\|(\hat{\mathcal{D}}(k + i\mu\tilde{\kappa}) + V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3)\varphi\| \geq \pi\sqrt{c_8} e^{-c'\mu} \|\varphi\|,$$

где $c_8 = c_8(p, q, F; V^{(0)}, V^{(3)}) > 0$ и $c' = c'(p, q; F) > 0$ (c_8 — постоянная из теоремы 6.1).

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbf{T}(p, q; F)$ (Φ и Ψ — функции, определяемые в теореме 4.2; $\Phi, \Psi \in H_0^1(K) \cap \tilde{C}(K)$). В силу теоремы 4.2 операторы умножения на функции $e^{\mu\Phi}$ и матричные функции $e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Psi}$ для всех $\mu \in \mathbf{R}$ не выводят за пределы пространства $\tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ и для всех $k \in \mathbf{R}^2$ (и всех $\mu \in \mathbf{R}$)

$$\begin{aligned} & \hat{\mathcal{D}}(k + i\mu\tilde{\kappa}) + V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3 = \\ & = e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} e^{-\mu\Phi} (\hat{\mathcal{D}}(k) + i\mu\mathcal{H}\hat{\sigma}_1 + e^{2i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} (V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3)) e^{\mu\Phi} e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Psi}. \end{aligned}$$

Из леммы 4.5 следует, что при всех $\lambda \in \mathbf{R}$

$$\text{mes}\{x \in K: \Psi(x) - x_2 = \lambda\} = 0.$$

Поэтому из теоремы 6.1 вытекает существование множества $\mathbf{M} = \mathbf{M}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}; V^{(0)}, V^{(3)}) \subset \mathbf{N}$ такого, что $\mathcal{Q}(\mathbf{N} \setminus \mathbf{M}) = 0$ и для всех $\mu \in \pi\mathbf{M}$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех вектор-функций $\varphi' \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ выполняется неравенство

$$\|(\hat{\mathcal{D}}(k) + i\mu\mathcal{H}\hat{\sigma}_1 + e^{2i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} (V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3))\varphi'\|^2 \geq \pi^2 c_8 \|\varphi'\|^2.$$

Так как $\max\{\|\Phi\|_{L^\infty(K)}, \|\Psi\|_{L^\infty(K)}\} \leq c_1^*$, где $c_1^* = c_1^*(p, q; F) > 0$ (см. теорему 4.2), то (в рассматриваемом случае) для всех вектор-функций $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$, обозначив $\varphi' = e^{\mu\Phi} e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} \varphi$, получаем

$$\begin{aligned} & \|(\hat{\mathcal{D}}(k + i\mu\tilde{\kappa}) + V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3)\varphi\| \geq \\ & \geq e^{-2c_1^*\mu} \|(\hat{\mathcal{D}}(k) + i\mu\mathcal{H}\hat{\sigma}_1 + e^{2i\mu\hat{\sigma}_3\Psi} (V^{(0)}\hat{I} + V^{(3)}\hat{\sigma}_3))\varphi'\| \geq \\ & \geq \pi\sqrt{c_8} e^{-2c_1^*\mu} \|\varphi'\| \geq \pi\sqrt{c_8} e^{-4c_1^*\mu} \|\varphi\|. \end{aligned}$$

Осталось положить $c' = c'(p, q; F) = 4c_1^*$.

Из теоремы 6.5 непосредственно вытекает теорема 1.4.

7. Вспомогательные утверждения. II

Для измеримых функций $\varphi: \mathbf{R}^2 \rightarrow \mathbf{C}$ естественным образом определяется носитель $\text{supp } \varphi = \{x \in \mathbf{R}^2: \text{mes}(\{y \in \mathbf{R}^2: \varphi(y) \neq 0\} \cap U_R(x)) > 0 \text{ для всех } R > 0\}$, $\text{supp } \varphi$ — замкнутое множество.

Пусть $\mathcal{V}(\cdot, \cdot)$ — полуторалинейная форма (линейная по второму аргументу) с областью определения $\mathcal{Q}(\mathcal{V}) = H^1(\mathbf{R}^2) \subset L^2(\mathbf{R}^2)$. Предположим, что существуют числа $a > 0$, $b \geq 0$ такие, что для всех функций $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$

$$|\mathcal{V}(\varphi, \varphi)| \leq a \|\nabla\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}^2. \quad (7.1)$$

Из поляризаационного тождества

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \frac{1}{4} (\mathcal{V}(\psi + \varphi, \psi + \varphi) - \mathcal{V}(\psi - \varphi, \psi - \varphi) -$$

$$-i\mathcal{V}(\psi + i\varphi, \psi + i\varphi) + i\mathcal{V}(\psi - i\varphi, \psi - i\varphi)), \quad \psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2),$$

следует, что для всех $t > 0$

$$\begin{aligned} |\mathcal{V}(\psi, \varphi)| & = \left| \mathcal{V}\left(\frac{1}{t}\psi, t\varphi\right) \right| \leq \frac{1}{t^2} \left(a \|\nabla\psi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2 + b \|\psi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}^2 \right) + \\ & + t^2 \left(a \|\nabla\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}^2 \right), \end{aligned}$$

поэтому для всех функций $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ также справедлива оценка

$$|\mathcal{V}(\psi, \varphi)| \leq (7.2) \\ \leq 2 \left(a \|\nabla \psi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2 + b \|\psi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}^2 \right)^{1/2} \times \\ \times \left(a \|\nabla \varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2; \mathbf{C}^2)}^2 + b \|\varphi\|_{L^2(\mathbf{R}^2)}^2 \right)^{1/2}.$$

Л е м м а 7.1. Пусть $\mathcal{V}(\psi, \varphi)$ — полуторалинейная форма на $L^2(\mathbf{R}^2)$, $\psi, \varphi \in Q(\mathcal{V}) = H^1(\mathbf{R}^2)$. Предположим, что

1) существуют числа $a > 0$, $b \geq 0$ такие, что для всех функций $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ выполняется неравенство (7.1),

2) $\mathcal{V}(e^{i(k,x)}\psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, e^{-i(k,x)}\varphi)$ для всех $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ и $k \in \mathbf{R}^2$.

Тогда

а) $\mathcal{V}(f\psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, \bar{f}\varphi)$ для всех функций $f \in C^1(\mathbf{R}^2)$, для которых $\sup_{x \in \mathbf{R}^2} |f(x)| < +\infty$ и $\sup_{x \in \mathbf{R}^2} |\nabla f(x)|_{\mathbf{C}^2} < +\infty$, и всех $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$,

б) $\mathcal{V}(\psi, \varphi) = 0$ для всех функций $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$, для которых $\text{supp } \psi \cap \text{supp } \varphi = \emptyset$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Выберем любую функцию $\Omega' \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$, для которой $\Omega'(x) = 1$ при всех x из некоторой окрестности начала координат и $0 \leq \Omega'(x) \leq 1$ при всех $x \in \mathbf{R}^2$. Пусть $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$. Обозначим $\psi_\tau(x) = \Omega'(\frac{x}{\tau})\psi(x)$, $\varphi_\tau(x) = \Omega'(\frac{x}{\tau})\varphi(x)$, $x \in \mathbf{R}^2$, $\tau > 0$. Тогда $\psi_\tau \rightarrow \psi$ и $\varphi_\tau \rightarrow \varphi$ в пространстве $H^1(\mathbf{R}^2)$ при $\tau \rightarrow +\infty$ и, следовательно, для любой функции $f \in C^1(\mathbf{R}^2)$, для которой $\sup_{x \in \mathbf{R}^2} |f(x)| < +\infty$

и $\sup_{x \in \mathbf{R}^2} |\nabla f(x)|_{\mathbf{C}^2} < +\infty$, имеем $\mathcal{V}(f\psi_\tau, \varphi_\tau) \rightarrow \mathcal{V}(f\psi, \varphi)$ и

$\mathcal{V}(\psi_\tau, \bar{f}\varphi_\tau) \rightarrow \mathcal{V}(\psi, \bar{f}\varphi)$ при $\tau \rightarrow +\infty$ (см. условие 1) и оценку (7.2)). Более того, если $\text{supp } \psi \cap \text{supp } \varphi = \emptyset$, то также $\text{supp } \psi_\tau \cap$

$\text{supp } \varphi_\tau = \emptyset$ для всех $\tau > 0$. Поэтому при доказательстве как свойства а), так и свойства б) (при выборе функции $f \equiv 1$ во втором случае) можно (с самого начала) без ограничения общности предполагать, что $\text{supp } \psi$ и $\text{supp } \varphi$ — компактные (и непустые) множества. Докажем свойство а). Из компактности множеств $\text{supp } \psi$ и $\text{supp } \varphi$ следует, что для любой рассматриваемой функции f и любого $\varepsilon > 0$ можно найти функцию

$$f_\varepsilon(x) = \sum_{j=1}^{J(\varepsilon)} c_j^{(\varepsilon)} e^{i(k_j^{(\varepsilon)}, x)}, \quad x \in \mathbf{R}^2,$$

где $J(\varepsilon) \in \mathbf{N}$, $c_j^{(\varepsilon)} \in \mathbf{C}$ и $k_j^{(\varepsilon)} \in \mathbf{R}^2$, $j = 1, \dots, J(\varepsilon)$, такую, что $|f(x) - f_\varepsilon(x)| < \varepsilon$ и $|\nabla f(x) - \nabla f_\varepsilon(x)|_{\mathbf{C}^2} < \varepsilon$ для всех $x \in \text{supp } \psi \cup \text{supp } \varphi$. Тогда $f_\varepsilon \psi \rightarrow f\psi$ и $\bar{f}_\varepsilon \varphi \rightarrow \bar{f}\varphi$ в пространстве $H^1(\mathbf{R}^2)$ при $\varepsilon \rightarrow +0$, и из условия 1) и оценки (7.2) получаем, что $\mathcal{V}(f_\varepsilon \psi, \varphi) \rightarrow \mathcal{V}(f\psi, \varphi)$ и $\mathcal{V}(\psi, \bar{f}_\varepsilon \varphi) \rightarrow \mathcal{V}(\psi, \bar{f}\varphi)$ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Но из условия 2) для всех $\varepsilon > 0$ следует равенство $\mathcal{V}(f_\varepsilon \psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, \bar{f}_\varepsilon \varphi)$, поэтому $\mathcal{V}(f\psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, \bar{f}\varphi)$. Докажем теперь свойство б). Так как $\text{supp } \psi \cap \text{supp } \varphi = \emptyset$ и множества $\text{supp } \psi$ и $\text{supp } \varphi$ можно считать компактными, то найдется функция $f \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$ такая, что $f(x) = 1$ при всех $x \in \text{supp } \psi$ и $f(x) = 0$ при всех $x \in \text{supp } \varphi$. Тогда из свойства а) получаем $\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \mathcal{V}(f\psi, \varphi) = \mathcal{V}(\psi, \bar{f}\varphi) = 0$.

В следующем примере (для любой решетки периодов $\Lambda \subset \mathbf{R}^2$) приведена форма $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_0(\Lambda)$ (множество $\mathbb{V}_0(\Lambda)$ определено в п. 2), не имеющая вида

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \int_{\mathbf{R}^2} \bar{\psi} \varphi d\mu$$

(для функций $\psi, \varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$), где μ — комплексная периодическая (с решеткой периодов Λ) борелевская мера (с локально конечной полной вариацией).

П р и м е р 7.1. Для $y \in \mathbf{R}^2$ и $\tau > 0$ обозначим $K_\tau(y) = \{x \in \mathbf{R}^2: -\tau < x_j - y_j < \tau, j = 1, 2\}$, $K_\tau^+(y) = K_\tau(y) \cap \{x \in \mathbf{R}^2:$

$x_1 \geq y_1$ }, $K_\tau^-(y) = K_\tau(y) \setminus K_\tau^+(y)$. Определим знакопеременную меру [заряд] μ_τ^y на борелевских множествах $O \subset \mathbf{R}^2$: $\mu_\tau^y(O) = \text{mes}(O \cap K_\tau^+(y)) - \text{mes}(O \cap K_\tau^-(y))$, где mes — мера Лебега в \mathbf{R}^2 (мера μ_τ^y распространяется также на измеримые по Лебегу множества). Для любого $\varepsilon > 0$ и любой функции $\varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$ имеем

$$\begin{aligned} & \left| \int_{K_\tau(y)} |\varphi|^2 d\mu_\tau^y \right| = \\ & = \left| \int_{-\tau}^\tau \int_{-\tau}^0 (|\varphi(y_1+x_1+\tau, y_2+x_2)|^2 - |\varphi(y_1+x_1, y_2+x_2)|^2) dx_2 dx_1 \right| \leq \\ & \leq 2 \int_{-\tau}^\tau \int_{-\tau}^0 \int_0^\tau |\varphi(y_1+x_1+\xi_1, y_2+x_2)| \times \\ & \quad \times \left| \frac{\partial \varphi(y_1+x_1+\xi_1, y_2+x_2)}{\partial \xi_1} \right| dx_2 dx_1 d\xi_1 \leq \\ & \leq 2 \int_{-\tau}^\tau \int_{-\tau}^0 \int_{-x_1-\tau}^{-x_1+\tau} |\varphi(y_1+x_1+\xi_1, y_2+x_2)| \times \\ & \quad \times \left| \frac{\partial \varphi(y_1+x_1+\xi_1, y_2+x_2)}{\partial x_1} \right| dx_2 dx_1 d\xi_1 \leq \\ & \leq \tau \varepsilon \int_{K_\tau(y)} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right|^2 d^2x + \frac{\tau}{\varepsilon} \int_{K_\tau(y)} |\varphi|^2 d^2x. \end{aligned}$$

Так как функции $\varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$ плотны в пространстве $H^1(\mathbf{R}^2)$, то для всех $\varepsilon > 0$ и всех функций $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ справедлива такая же оценка

$$\left| \int_{K_\tau(y)} |\varphi|^2 d\mu_\tau^y \right| \leq \tau \varepsilon \int_{K_\tau(y)} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right|^2 d^2x + \frac{\tau}{\varepsilon} \int_{K_\tau(y)} |\varphi|^2 d^2x. \quad (7.3)$$

Выберем число $\tau > 0$ так, чтобы (открытые) квадраты $K_\tau(\gamma)$ для разных $\gamma \in \Lambda$ не пересекались. Теперь, исключая из квадрата $K_\tau(0)$ средние линии, получим четыре меньших квадрата. В одном из них снова выбрасывая средние линии, получим новые четыре квадрата. Продолжим эту процедуру (выбрасывая в

одном из меньших квадратов средние линии) до бесконечности. Пусть $\{K_{\tau_j}(y^{(j)})\}_{j \in \mathbf{N}}$ — получившееся множество квадратов, перенумерованных по убыванию размеров (т.е. $\tau_{j+1} \leq \tau_j$ при всех $j \in \mathbf{N}$), при этом $\sum_j \tau_j^2 = \tau^2$ ($y^{(j)}$ — центры рассматриваемых квадратов). Выберем натуральные числа n_j , $j \in \mathbf{N}$, так, что $\sum_j n_j \tau_j = +\infty$. Каждый квадрат $K_{\tau_j}(y^{(j)})$, $j \in \mathbf{N}$, разделим на n_j^2 квадратов $K_{\tau_j/n_j}(y^{(j,l)})$, $l = 1, \dots, n_j^2$, прямыми, параллельными осям координат. Определим полуторалинейную форму

$$\mathcal{V}'(\psi, \varphi) = \sum_{j=1}^{+\infty} \frac{n_j}{\tau_j} \sum_{l=1}^{n_j^2} \int_{K_{\tau_j/n_j}(y^{(j,l)})} \bar{\psi} \varphi d\mu_{\tau_j/n_j}^{y^{(j,l)}}, \quad \psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2). \quad (7.4)$$

Из (7.3) для всех $\varepsilon > 0$ и всех функций $\varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ следует оценка

$$\begin{aligned} & |\mathcal{V}'(\psi, \varphi)| \leq \\ & \leq \sum_{j=1}^{+\infty} \left(\varepsilon \left(\int_{K_{\tau_j/n_j}(y^{(j,l)})} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right|^2 d^2x \right) + \frac{1}{\varepsilon} \left(\int_{K_{\tau_j/n_j}(y^{(j,l)})} |\varphi|^2 d^2x \right) \right) = \\ & = \varepsilon \int_{K_\tau(0)} \left| \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \right|^2 d^2x + \frac{1}{\varepsilon} \int_{K_\tau(0)} |\varphi|^2 d^2x \end{aligned} \quad (7.5)$$

(поэтому, в частности, ряд по j в (7.4) сходится для всех функций $\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$ и форма \mathcal{V} действительно имеет область определения $Q(\mathcal{V}) = H^1(\mathbf{R}^2)$). Положим

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \sum_{\gamma \in \Lambda} \sum_{j=1}^{+\infty} \frac{n_j}{\tau_j} \sum_{l=1}^{n_j^2} \int_{K_{\tau_j/n_j}(y^{(j,l)}+\gamma)} \bar{\psi} \varphi d\mu_{\tau_j/n_j}^{y^{(j,l)}+\gamma},$$

$\psi, \varphi \in H^1(\mathbf{R}^2)$. Из (7.5) следует, что $\mathcal{V} \in \mathcal{V}_0(\Lambda)$ (свойства (V1) и (V2) очевидным образом выполняются). Но сумма полных вариаций мер $\mu_{\tau_j/n_j}^{y^{(j,l)}}$ (на квадратах $K_{\tau_j/n_j}(y^{(j,l)})$), $j \in \mathbf{N}$,

$l = 1, \dots, n_j$, равна $\sum_j n_j \tau_j = +\infty$. Поэтому не существует (комплексной) периодической (с решеткой периодов Λ) борелевской меры μ (с локально конечной полной вариацией) такой, что

$$\mathcal{V}(\psi, \varphi) = \int_{\mathbf{R}^2} \bar{\psi} \varphi d\mu$$

для функций $\psi, \varphi \in C_0^\infty(\mathbf{R}^2)$.

8. Теорема 8.1 и ее доказательство

Пусть $\mathbf{R}^2 \ni x \rightarrow \hat{G}(x) = (G_{jl}(x))_{j,l=1,2} \in \mathcal{M}_2$ — вещественная симметрическая положительно определенная (периодическая с решеткой периодов \mathbf{Z}^2) матричная функция, $\hat{G}, \hat{G}^{-1} \in L^\infty(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$, $\det \hat{G} \in \tilde{H}^1(K)$ и

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \det \hat{G} \in \mathbb{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2), \quad j = 1, 2.$$

Определим функции \mathcal{F}, \mathcal{G} и \mathcal{H} из условий $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma$ и

$$G_{11} = \mathcal{F}^2 + \mathcal{G}^2, \quad G_{22} = \mathcal{H}^2, \quad G_{12} = G_{21} = \mathcal{F}\mathcal{H}. \quad (8.1)$$

Тогда $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$ для некоторых чисел p, q и F ; $\mathcal{G}\mathcal{H} = \sqrt{\det \hat{G}}$ и, следовательно, также

$$\mathcal{G}\mathcal{H} \in \tilde{H}^1(K), \quad \frac{\partial \mathcal{G}\mathcal{H}}{\partial x_j} \in \mathbb{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2), \quad j = 1, 2.$$

Вектор $\tilde{\varkappa} = \tilde{\varkappa}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{R}^2$ и вещественнозначные функции $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(K)$ будем далее выбирать (по функциям \mathcal{F}, \mathcal{G} и \mathcal{H}) в соответствии с теоремой 4.2 ($\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$), $\Omega = \Psi - x_2$.

Константы в этом разделе будут (частично) обозначаться независимо от других разделов.

Т е о р е м а 8.1. Пусть $\hat{G} = (G_{jl})_{j,l=1,2} \in L^\infty(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$ — вещественная симметрическая положительно определенная

(периодическая с решеткой периодов \mathbf{Z}^2) матричная функция, $\hat{G}^{-1} \in L^\infty(\mathbf{R}^2; \mathcal{M}_2)$, $\det \hat{G} \in \tilde{H}^1(K)$,

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \det \hat{G} \in \mathbb{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2), \quad j = 1, 2,$$

$A_j \in L^2(g; K) \subset \mathbb{L}_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$ для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$, $j = 1, 2$; $b \geq 0$. Тогда найдутся числа $C = C(\hat{G}) > 0$, $c' = c'(\hat{G}, g) > 0$, $a = a(\hat{G}, A) \in (0, a_-(\hat{G}))$, $\mu_0 = \mu_0(\hat{G}, A; b) > 0$ и векторы $k^0 = k^0(\hat{G}, A) \in \mathbf{R}^2$ и $\varkappa^0 = \varkappa^0(\hat{G}, A) \in \mathbf{R}^2$ такие, что для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 + k_1^0 = \pi$, всех чисел $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$, $\mu \geq \mu_0$ и каждой вектор-функции

$$\varphi = \begin{pmatrix} \varphi_+ \\ \varphi_- \end{pmatrix} \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2),$$

для которой $\varphi_1 \equiv \varphi_2$ (т.е. $\varphi = \hat{\sigma}_1 \varphi$), можно найти такую ненулевую вектор-функцию

$$\psi = \begin{pmatrix} \psi_+ \\ \psi_- \end{pmatrix} \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2),$$

что для всех полуторалинейных форм $\mathcal{V} \in \mathbf{V}_{a,b}^*(\mathbf{Z}^2)$ справедлива оценка

$$\left| \sum_{s=1}^2 (\tilde{W}(A; k - i\varkappa^0 + i\mu\tilde{\varkappa}; \psi_s, \varphi_1) + \tilde{V}(\psi_s, \varphi_1)) \right| \geq \quad (8.2)$$

$$\geq C e^{-c' \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g; K)}} \|\hat{\mathcal{D}}_0(k + k^0) e^{i\mu\hat{\sigma}_3 \Omega} e^{-\mu\Phi} \psi\| \times \\ \times \|\hat{\mathcal{D}}_0(k + k^0) e^{-i\mu\hat{\sigma}_3 \Omega} e^{\mu\Phi} \varphi\|,$$

где $\tilde{\varkappa} = \tilde{\varkappa}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}) \in \mathbf{R}^2$, $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$, $\Omega = \Psi - x_2$ (и функции \mathcal{F}, \mathcal{G} и \mathcal{H} определяются в (8.1)).

Теорема 2.3 следует из теоремы 8.1, если принять во внимание оценку (1.7).

Следующие леммы понадобятся при доказательстве теоремы 8.1.

Л е м м а 8.1. Пусть $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}(\mathbb{Z}^2)$, где $a > 0$, $b \geq 0$; $\{\Phi, \Psi\} \in \mathbb{T}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$, $\Omega = \Psi - x_2$. Тогда для всех $\mu \in 2\pi\mathbb{Z}$ и всех $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$

$$\tilde{\mathcal{V}}(e^{\mu(\Phi \pm i\Omega)}\psi, \varphi) = \tilde{\mathcal{V}}(\psi, e^{\mu(\Phi \mp i\Omega)}\varphi). \quad (8.3)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Предположим вначале, что $\psi, \varphi \in \tilde{C}^1(K)$. Так как $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(g; K) \subset \tilde{C}_0(K)$ для любой функции $g \in \mathbb{G}$ (более того, $\Phi, \Psi \in \tilde{H}_0^1(\varepsilon; K)$ для некоторого $\varepsilon = \varepsilon(p, q, F) \in (0, 1)$ [14]), то существуют функции $\Phi_\nu, \Psi_\nu \in \tilde{C}_0^\infty(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$, сходящиеся при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространствах $\tilde{H}^1(K)$ и $L^\infty(K)$ к функциям Φ и Ψ соответственно (см. доказательство леммы 3.7). Тогда из (3.18) следует, что (для всех $\mu \in 2\pi\mathbb{Z}$)

$$e^{\mu(\Phi_\nu \pm i(\Psi_\nu - x_2))}\psi \rightarrow e^{\mu(\Phi \pm i\Omega)}\psi, \quad e^{\mu(\Phi_\nu \mp i(\Psi_\nu - x_2))}\varphi \rightarrow e^{\mu(\Phi \mp i\Omega)}\varphi$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Поэтому (см. оценку (2.8))

$$\tilde{\mathcal{V}}(e^{\mu(\Phi_\nu \pm i(\Psi_\nu - x_2))}\psi, \varphi) \rightarrow \tilde{\mathcal{V}}(e^{\mu(\Phi \pm i\Omega)}\psi, \varphi), \quad (8.4)$$

$$\tilde{\mathcal{V}}(\psi, e^{\mu(\Phi_\nu \mp i(\Psi_\nu - x_2))}\varphi) \rightarrow \tilde{\mathcal{V}}(\psi, e^{\mu(\Phi \mp i\Omega)}\varphi) \quad (8.5)$$

при $\nu \rightarrow +\infty$. С другой стороны, из (2.9) для всех $\nu \in \mathbb{N}$ имеем

$$\tilde{\mathcal{V}}(e^{\mu(\Phi_\nu \pm i(\Psi_\nu - x_2))}\psi, \varphi) = \tilde{\mathcal{V}}(\psi, e^{\mu(\Phi_\nu \mp i(\Psi_\nu - x_2))}\varphi),$$

что вместе с (8.4) и (8.5) приводит к равенству (8.3) для функций $\psi, \varphi \in \tilde{C}^1(K)$. Обозначим через $\hat{\Theta}$ оператор умножения на одну (любую) из четырех функций $\Theta = \frac{\partial \Phi}{\partial x_j}$ или $\Theta = \frac{\partial \Psi}{\partial x_j}$, $j = 1, 2$. Из теоремы 3.2 следует, что $\hat{\Theta}$ — линейный оператор из $\tilde{H}^1(K)$ в $L^2(K)$. Пусть $\chi_\nu \in \tilde{H}^1(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$, и $\chi_\nu \rightarrow \chi$ в

$\tilde{H}^1(K)$, $\hat{\Theta}\chi_\nu \rightarrow \varphi'$ в $L^2(K)$ при $\nu \rightarrow +\infty$. Переходя, если нужно, к подпоследовательности, можно считать, что $\chi_\nu(x) \rightarrow \chi(x)$ и $(\hat{\Theta}\chi_\nu)(x) \rightarrow \varphi'(x)$ при $\nu \rightarrow +\infty$ для п.в. $x \in K$. Но тогда также $(\hat{\Theta}\chi_\nu)(x) = \Theta(x)\chi_\nu(x) \rightarrow \Theta(x)\chi(x) = (\hat{\Theta}\chi)(x)$ при $\nu \rightarrow +\infty$ для п.в. $x \in K$ и, значит, $\varphi' = \hat{\Theta}\chi$. Поэтому из теоремы о замкнутом графике следует, что оператор $\hat{\Theta}$ непрерывен. Пусть теперь $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$, $\psi_\nu, \varphi_\nu \in \tilde{C}^1(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$, и $\psi_\nu \rightarrow \psi$, $\varphi_\nu \rightarrow \varphi$ при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Используя равенство (8.3), уже доказанное для функций ψ_ν и φ_ν , равенство (3.18) и непрерывность оператора $\hat{\Theta}$ (для всех (четырёх) функций $\Theta = \frac{\partial \Phi}{\partial x_j}$ и $\Theta = \frac{\partial \Psi}{\partial x_j}$, $j = 1, 2$) получаем, что

$$e^{\mu(\Psi_\nu \pm i\Omega)}\psi_\nu \rightarrow e^{\mu(\Psi \pm i\Omega)}\psi, \quad e^{\mu(\Psi_\nu \mp i\Omega)}\varphi_\nu \rightarrow e^{\mu(\Psi \mp i\Omega)}\varphi$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Тогда также (см. (2.8))

$$\tilde{\mathcal{V}}(e^{\mu(\Psi_\nu \pm i\Omega)}\psi_\nu, \varphi_\nu) \rightarrow \tilde{\mathcal{V}}(e^{\mu(\Psi \pm i\Omega)}\psi, \varphi),$$

$$\tilde{\mathcal{V}}(\psi_\nu, e^{\mu(\Psi_\nu \mp i\Omega)}\varphi_\nu) \rightarrow \tilde{\mathcal{V}}(\psi, e^{\mu(\Psi \mp i\Omega)}\varphi)$$

при $\nu \rightarrow +\infty$. Следовательно, равенство (8.3) справедливо для всех функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K)$.

Л е м м а 8.2. Пусть $\mathcal{Q} \in L^2(K)$ и существуют числа $a > 0$, $b \geq 0$ такие, что для любой функции $\psi \in \tilde{H}^1(K)$ имеем $\mathcal{Q}\psi \in L^2(K)$ и справедливо неравенство

$$\|\mathcal{Q}\psi\|_{L^2(K)} \leq a \|\nabla\psi\|_{L^2(K; \mathbb{C}^2)} + b \|\psi\|_{L^2(K)}. \quad (8.6)$$

Пусть $\Omega_1(\cdot)$ — функция («шляпочка»), введенная при доказательстве леммы 3.7, $\Omega_\delta(x) = \delta^{-2}\Omega_1(\delta^{-1}x)$, $x \in \mathbb{R}^2$, $\delta > 0$. Тогда для любой функции $\psi \in \tilde{H}^1(K)$

$$\|(\mathcal{Q} - \mathcal{Q} * \Omega_\delta)\psi\|_{L^2(K)} \rightarrow 0 \quad (8.7)$$

при $\delta \rightarrow +0$.

Доказательство. Так как неравенствам (8.6) (для всех $\psi \in \tilde{H}^1(K)$) вместе с функцией Q удовлетворяют и все функции $Q(\cdot - y)$ (функция Q предполагается периодически продолженной на все пространство \mathbf{R}^2), $y \in \mathbf{R}^2$, то для всех $\delta > 0$ (и всех функций $\psi \in \tilde{H}^1(K)$) также справедливо неравенство

$$\|(Q * \Omega_\delta)\psi\|_{L^2(K)} \leq a \|\nabla\psi\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} + b \|\psi\|_{L^2(K)}. \quad (8.8)$$

Если $\psi \in \tilde{C}^1(K)$, то

$$\|(Q - Q * \Omega_\delta)\psi\|_{L^2(K)} \leq \|Q - Q * \Omega_\delta\|_{L^2(K)} \|\psi\|_{L^\infty(K)} \rightarrow 0$$

при $\delta \rightarrow +0$. Пусть $\psi \in \tilde{H}^1(K)$, $\psi_\nu \in \tilde{C}^1(K)$, $\nu \in \mathbf{N}$, и $\psi_\nu \rightarrow \psi$ при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Так как $\|(Q - Q * \Omega_\delta)\psi_\nu\|_{L^2(K)} \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow +0$ для всех $\nu \in \mathbf{N}$ и $\|(Q - Q * \Omega_\delta)(\psi - \psi_\nu)\|_{L^2(K)} \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow +\infty$ равномерно по всем $\delta > 0$ (см. (8.6) и (8.8)), то (8.7) справедливо и для всех функций $\psi \in \tilde{H}^1(K)$.

Лемма 8.3. Для любого $\beta > 2$ найдется константа $\tilde{c}(\beta) > 0$ такая, что для всех функций $W \in L^\beta(K)$, всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$: $k_1 = \pi$ и всех функций $\chi \in \tilde{H}^1(K)$ справедливо неравенство

$$\|W\chi\| \leq \tilde{c}(\beta) \|W\|_{L^\beta(K)} \|(k - i\nabla)\chi\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)}.$$

Лемма 8.3 достаточно хорошо известна [18].

Доказательство теоремы 8.1. Для вектор-функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ и чисел $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$ будем обозначать

$$\psi'_\mu = e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Omega} e^{-\mu\Phi} \psi, \quad \varphi'_\mu = e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Omega} e^{\mu\Phi} \varphi.$$

Пусть $\hat{Q} = Q_0\hat{I} + Q_3\hat{\sigma}_3$, где $Q_l \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $l = 0, 3$, $\hat{I} \in \mathcal{M}_2$ — единичная матрица. Определим полуторалинейные формы

$$\mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi, \varphi) = (\hat{Q}^* \psi, -i \frac{\partial \varphi}{\partial x_j}) - (-i \frac{\partial \psi}{\partial x_j}, \hat{Q} \varphi), \quad j = 1, 2,$$

$\psi, \varphi \in Q(\mathcal{R}_j) = \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2) \subset L^2(K; \mathbf{C}^2)$, $\hat{Q}^* = \overline{Q_0}\hat{I} + \overline{Q_3}\hat{\sigma}_3$. Если $Q_l \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2) \cap \tilde{H}^1(K)$ и $\frac{\partial Q_l}{\partial x_j} \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $j = 1, 2$, $l = 0, 3$, то

$$\mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi, \varphi) = i(\psi, \frac{\partial \hat{Q}}{\partial x_j} \varphi) \quad (8.9)$$

(равенство (8.9) (очевидным образом) выполняется для функций $Q_l \in \tilde{C}^1(K)$, $l = 0, 3$, и для его доказательства в общем случае достаточно воспользоваться леммой 8.2). Если $Q_l \in \tilde{C}^1(K)$, $l = 0, 3$, и $\hat{\sigma}_1\varphi = \varphi$, то (для всех $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$)

$$\begin{aligned} \mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi, \varphi) &= i(\psi, \frac{\partial \hat{Q}}{\partial x_j} \varphi) = i(\psi, \frac{\partial \hat{Q}}{\partial x_j} e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Omega} \hat{\sigma}_1 e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Omega} \varphi) = \\ &= i(e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Omega} e^{-\mu\Phi} \psi, \frac{\partial \hat{Q}}{\partial x_j} \hat{\sigma}_1 e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Omega} e^{\mu\Phi} \varphi) = \\ &= i(\psi'_\mu, \frac{\partial \hat{Q}}{\partial x_j} \hat{\sigma}_1 \varphi'_\mu) = \mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi'_\mu, \hat{\sigma}_1 \varphi'_\mu), \end{aligned}$$

поэтому также из леммы 8.2 следует, что при $Q_l \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $l = 0, 3$, в случае $\hat{\sigma}_1\varphi = \varphi$ (для всех $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$) выполняется равенство

$$\mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi, \varphi) = \mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi'_\mu, \hat{\sigma}_1 \varphi'_\mu), \quad j = 1, 2. \quad (8.10)$$

Лемма 8.4. Пусть $Q_l \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $l = 0, 3$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует постоянная $C_\varepsilon = C_\varepsilon(\hat{Q}) > 0$ такая, что для всех векторов $k' \in \mathbf{R}^2$: $k'_1 = \pi$ и всех вектор-функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ справедливы неравенства

$$|\mathcal{R}_j(\hat{Q}; \psi, \varphi)| \leq \varepsilon \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\psi\| \cdot \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\varphi\| + C_\varepsilon \|\psi\| \cdot \|\varphi\|, \quad j = 1, 2. \quad (8.11)$$

Доказательство. Так как $Q_l \in L_0^{\mathbf{Z}^2}(\mathbf{R}^2)$, $l = 0, 3$, то для любого $\varepsilon > 0$ существует постоянная $C'_\varepsilon = C'_\varepsilon(\hat{Q}) > 0$

такая, что для всех векторов $k' \in \mathbf{R}^2$ и всех вектор-функций $\chi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ имеем

$$\|\widehat{Q}\chi\| \leq \varepsilon \|\widehat{D}_0(k')\chi\| + C'_\varepsilon \|\chi\|. \quad (8.12)$$

Пусть $U_R = U_R(k') = \{N \in \mathbf{Z}^2 : |k' + 2\pi N| \leq R\}$, $R \geq 2\pi$; $\#U_R < 6\pi R^2$ (см. оценку для множеств $T^\pm(a)$ в п. 5). Обозначим $\widehat{Q}_{(\delta)} = (Q_0 * \Omega_\delta) \widehat{I} + (Q_3 * \Omega_\delta) \widehat{\sigma}_3$, $\delta > 0$ (где Ω_δ — «шапочка»),

$$\psi^{U_R} = \sum_{N \in U_R} \psi_N e^{2\pi i(N, x)}, \quad \varphi^{U_R} = \sum_{N \in U_R} \varphi_N e^{2\pi i(N, x)},$$

$\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$. Фиксируем некоторое число $\varepsilon > 0$. Положим $\varepsilon_1 = \frac{\varepsilon}{24}$. Число $R = R(\widehat{Q}, \varepsilon) \geq 2\pi$ выберем так, что $R > \varepsilon_1^{-1} C'_{\varepsilon_1}$. Справедливы равенства

$$\begin{aligned} \mathcal{R}_j(\widehat{Q}; \psi, \varphi) &= \mathcal{R}_j(\widehat{Q}_{(\delta)}; \psi, \varphi) + \mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi, \varphi^{U_R}) + \\ &+ \mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi^{U_R}, \varphi - \varphi^{U_R}) + \mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi - \psi^{U_R}, \varphi - \varphi^{U_R}). \end{aligned} \quad (8.13)$$

Оценим слагаемые в правой части (8.13). Так как $\|\widehat{D}_0(k')(\psi - \psi^{U_R})\| \geq R \|\psi - \psi^{U_R}\|$, $\|\widehat{D}_0(k')(\varphi - \varphi^{U_R})\| \geq R \|\varphi - \varphi^{U_R}\|$, то из определения полуторалинейной формы \mathcal{R}_j и оценки (8.12) (см. также доказательство леммы 8.2) для всех $\delta > 0$ следует неравенство

$$|\mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi - \psi^{U_R}, \varphi - \varphi^{U_R})| \leq \quad (8.14)$$

$$\begin{aligned} &\leq 2(\varepsilon_1 \|\widehat{D}_0(k')(\psi - \psi^{U_R})\| + C'_{\varepsilon_1} \|\psi - \psi^{U_R}\|) \|\widehat{D}_0(k')(\varphi - \varphi^{U_R})\| + \\ &+ 2(\varepsilon_1 \|\widehat{D}_0(k')(\varphi - \varphi^{U_R})\| + C'_{\varepsilon_1} \|\varphi - \varphi^{U_R}\|) \|\widehat{D}_0(k')(\psi - \psi^{U_R})\| \leq \\ &\leq 4(\varepsilon_1 + R^{-1} C'_{\varepsilon_1}) \|\widehat{D}_0(k')(\psi - \psi^{U_R})\| \cdot \|\widehat{D}_0(k')(\varphi - \varphi^{U_R})\| \leq \\ &\leq \frac{\varepsilon}{3} \|\widehat{D}_0(k')\psi\| \cdot \|\widehat{D}_0(k')\varphi\|. \end{aligned}$$

Для второго слагаемого в правой части равенства (8.13) имеем

$$|\mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi, \varphi^{U_R})| \leq \quad (8.15)$$

$$\begin{aligned} &\leq |(\psi, (\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)})(k'_j - i \frac{\partial}{\partial x_j}) \varphi^{U_R})| + |((k'_j - i \frac{\partial}{\partial x_j}) \psi, (\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}) \varphi^{U_R})| \leq \\ &\leq \|\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} \left(\|\psi\| \cdot \|(k'_j - i \frac{\partial}{\partial x_j}) \varphi^{U_R}\|_{L^\infty(K; \mathbf{C}^2)} + \right. \\ &\quad \left. + \|(k'_j - i \frac{\partial}{\partial x_j}) \psi\| \cdot \|\varphi^{U_R}\|_{L^\infty(K; \mathbf{C}^2)} \right) \leq \\ &\leq \sqrt{6\pi} R \|\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} (\|\widehat{D}_0(k')\psi\| \cdot \|\widehat{D}_0(k')\varphi\| + R \|\psi\| \cdot \|\varphi\|). \end{aligned}$$

Так как $\|\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} \rightarrow 0$ при $\delta \rightarrow +0$, то можно выбрать число $\delta = \delta(\widehat{Q}, R(\varepsilon)) > 0$ так, что

$$\sqrt{6\pi} R \|\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} \leq \frac{\varepsilon}{3}.$$

Для третьего слагаемого в правой части равенства (8.13) (принимая во внимание, что $\|\varphi - \varphi^{U_R}\| \leq \|\varphi\|$, $\|\widehat{D}_0(k')(\varphi - \varphi^{U_R})\| \leq \|\widehat{D}_0(k')\varphi\|$ и $\mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi', \varphi') = -\mathcal{R}_j(\widehat{Q}^* - \widehat{Q}_{(\delta)}^*; \varphi', \psi')$ для всех $\psi', \varphi' \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$) получаем (при выборе числа $\delta = \delta(\widehat{Q}, R(\varepsilon))$) такую же оценку (как и (8.15))

$$|\mathcal{R}_j(\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}; \psi^{U_R}, \varphi - \varphi^{U_R})| \leq \quad (8.16)$$

$$\leq \frac{\varepsilon}{3} (\|\widehat{D}_0(k')\psi\| \cdot \|\widehat{D}_0(k')\varphi\| + \sqrt{6\pi} R^2 \|\widehat{Q} - \widehat{Q}_{(\delta)}\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)} \|\psi\| \cdot \|\varphi\|).$$

Наконец (см. (8.9)),

$$|\mathcal{R}_j(\widehat{Q}_{(\delta)}; \psi, \varphi)| = |(\psi, \frac{\partial \widehat{Q}_{(\delta)}}{\partial x_j} \varphi)| \leq \max_{j=1,2} \max_{x \in K} \left\| \frac{\partial \widehat{Q}_{(\delta)}}{\partial x_j} \right\|_{\mathbf{C}^2} \|\psi\| \cdot \|\varphi\|. \quad (8.17)$$

Оценки (8.11) теперь следуют из (8.13) — (8.17), при этом константа $C_\varepsilon > 0$ зависит только от ε и функции \widehat{Q} .

Л е м м а 8.5. Пусть $Q_l \in L^2_0(\mathbf{R}^2)$, $l = 0, 3$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует постоянная $C_\varepsilon = C_\varepsilon(\widehat{Q}) > 0$ такая, что для всех векторов $k' \in \mathbf{R}^2$: $k'_1 = \pi$, всех чисел $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$ и

всех вектор-функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$: $\hat{\sigma}_1 \varphi = \varphi$ справедливы неравенства

$$|\mathcal{R}_j(\hat{\mathcal{Q}}; \psi, \varphi)| \leq \varepsilon \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\psi'_\mu\| \cdot \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\varphi'_\mu\| + C_\varepsilon \|\psi'_\mu\| \cdot \|\varphi'_\mu\|, \quad j = 1, 2.$$

Лемма 8.5 непосредственно вытекает из леммы 8.4 и равенств (8.10).

Обозначим

$$\hat{\mathcal{D}}(A; k + i\kappa) = \hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa) - (\mathcal{G}\hat{\sigma}_1 + \mathcal{F}\hat{\sigma}_2)A_1 - \mathcal{H}\hat{\sigma}_2A_2$$

(оператор $\hat{\mathcal{D}}(k + i\kappa)$ определен в разделе 1). Для всех $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$ и $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$ имеем

$$\sum_{s=1}^2 \tilde{\mathcal{W}}(A; k + i\kappa; \psi_s, \varphi_s) = (\hat{\mathcal{D}}(\bar{A}; k - i\kappa)\psi, \hat{\mathcal{D}}(A; k + i\kappa)\varphi) - \quad (8.18)$$

$$-((k_1 - i\kappa_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1} - \bar{A}_1)\psi, i\mathcal{GH}\hat{\sigma}_3(k_2 + i\kappa_2 - i\frac{\partial}{\partial x_2} - A_2)\varphi) +$$

$$+((k_2 - i\kappa_2 - i\frac{\partial}{\partial x_2} - \bar{A}_2)\psi, i\mathcal{GH}\hat{\sigma}_3(k_1 + i\kappa_1 - i\frac{\partial}{\partial x_1} - A_1)\varphi),$$

где $\bar{A} = (\bar{A}_1, \bar{A}_2)$.

Л е м м а 8.6. Умножение на функцию $\sqrt{\mathcal{GH}}$ не выводит за пределы пространства $\tilde{H}^1(K)$ и для любой функции $\chi \in \tilde{H}^1(K)$

$$\frac{1}{\sqrt{\mathcal{GH}}} \frac{\partial}{\partial x_j} \sqrt{\mathcal{GH}} \chi = \frac{1}{2\mathcal{GH}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_j} \chi + \frac{\partial \chi}{\partial x_j}, \quad j = 1, 2. \quad (8.19)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Пусть $\delta_\nu > 0$, $\nu \in \mathbf{N}$, и $\delta_\nu \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow +\infty$. Обозначим $\mathcal{P}_\nu = (\mathcal{GH}) * \Omega_{\delta_\nu} \in \tilde{C}^\infty(K)$, где Ω_{δ_ν} — «шапочка» (см. доказательство леммы 3.7). Тогда $\mathcal{P}_\nu \rightarrow \mathcal{GH}$ при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Более того,

$$\frac{\partial \mathcal{P}_\nu}{\partial x_j} = \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_j} * \Omega_{\delta_\nu}, \quad j = 1, 2.$$

Переходя, если нужно, к подпоследовательности, можно считать, что $\mathcal{P}_\nu(x) \rightarrow \mathcal{G}(x)\mathcal{H}(x)$ при $\nu \rightarrow +\infty$ при п.в. $x \in K$ (при этом $q \leq \mathcal{P}_\nu(x) \leq p$ для всех $\nu \in \mathbf{N}$ и $x \in K$). Для любой функции $\chi \in \tilde{H}^1(K)$ справедливы равенства

$$\frac{1}{\sqrt{\mathcal{P}_\nu}} \frac{\partial}{\partial x_j} \sqrt{\mathcal{P}_\nu} \chi = \frac{1}{2\mathcal{P}_\nu} \frac{\partial \mathcal{P}_\nu}{\partial x_j} \chi + \frac{\partial \chi}{\partial x_j}, \quad j = 1, 2.$$

Так как $\frac{\partial}{\partial x_j} \mathcal{GH} \in \mathbf{L}_0^2(\mathbf{R}^2)$, $j = 1, 2$, то (в силу леммы 8.2)

$$\frac{\partial \mathcal{P}_\nu}{\partial x_j} \chi \rightarrow \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_j} \chi$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $L^2(K)$ и, следовательно,

$$\frac{\partial}{\partial x_j} \sqrt{\mathcal{P}_\nu} \chi \rightarrow \frac{1}{2\sqrt{\mathcal{GH}}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_j} \chi + \sqrt{\mathcal{GH}} \frac{\partial \chi}{\partial x_j}, \quad \sqrt{\mathcal{P}_\nu} \chi \rightarrow \sqrt{\mathcal{GH}} \chi$$

при $\nu \rightarrow +\infty$ (также) в пространстве $L^2(K)$. Но операторы $\frac{\partial}{\partial x_1} \pm i\frac{\partial}{\partial x_2}$ (с областью определения $D(\frac{\partial}{\partial x_1} \pm i\frac{\partial}{\partial x_2}) = \tilde{H}^1(K) \subset L^2(K)$) замкнуты, поэтому $\sqrt{\mathcal{GH}} \chi \in L^2(K)$ и выполнены равенства (8.19).

Пусть $\tilde{\kappa} = \tilde{\kappa}(\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H})$ — вектор, определяемый в теореме 4.2, $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$. Из (4.14), (8.18) (и лемм 8.2 и 8.6) получаем

$$\sum_{s=1}^2 \tilde{\mathcal{W}}(A; k + i\kappa + i\mu\tilde{\kappa}; \psi_s, \varphi_s) - \quad (8.20)$$

$$- (\hat{\mathcal{D}}(\bar{A}; k - i\kappa - i\mu\tilde{\kappa})\sqrt{\mathcal{GH}}\psi, \frac{1}{\mathcal{GH}} \hat{\mathcal{D}}(A; k + i\kappa + i\mu\tilde{\kappa})\sqrt{\mathcal{GH}}\varphi) =$$

$$= -\frac{i}{2} \mathcal{R}_1 \left(\frac{\mathcal{F}^2 + \mathcal{G}^2}{\mathcal{GH}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} + \frac{\mathcal{F}}{\mathcal{G}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_2}; \psi, \varphi \right) -$$

$$-\frac{i}{2} \mathcal{R}_2 \left(\frac{\mathcal{F}}{\mathcal{G}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} + \frac{\mathcal{H}}{\mathcal{G}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_2}; \psi, \varphi \right) -$$

$$\begin{aligned}
& -i\mathcal{R}_1(\mathcal{GH}(A_2 - i\kappa_2)\widehat{\sigma}_3; \psi, \varphi) + i\mathcal{R}_2(\mathcal{GH}(A_1 - i\kappa_1)\widehat{\sigma}_3; \psi, \varphi) - \\
& - (e^{-2i\mu\widehat{\sigma}_3\Omega} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} \psi'_\mu, (A_2 - i\kappa_2)\widehat{\sigma}_3 \varphi'_\mu) + \\
& + (e^{-2i\mu\widehat{\sigma}_3\Omega} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_2} \psi'_\mu, (A_1 - i\kappa_1)\widehat{\sigma}_3 \varphi'_\mu) - \\
& - \frac{1}{4} \left(\frac{1}{\mathcal{H}} e^{-2i\mu\widehat{\sigma}_3\Omega} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} \psi'_\mu, \frac{1}{\mathcal{H}} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} \varphi'_\mu \right) - \\
& - \frac{1}{4} \left(\frac{1}{\mathcal{GH}} e^{-2i\mu\widehat{\sigma}_3\Omega} \left(\mathcal{F} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_2} \right) \psi'_\mu, \frac{1}{\mathcal{GH}} \times \right. \\
& \quad \left. \times \left(\mathcal{F} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_1} + \mathcal{H} \frac{\partial \mathcal{GH}}{\partial x_2} \right) \varphi'_\mu \right).
\end{aligned}$$

Теорема 8.2. Для любых вектора $\kappa \in \mathbf{R}^2$ и числа $\varepsilon > 0$ найдется такое число $C'_\varepsilon = C'_\varepsilon(\widehat{G}, A; \kappa) > 0$, что для всех векторов $k \in \mathbf{R}^2$ и $k' \in \mathbf{R}^2: k'_1 = \pi$, всех чисел $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$ и всех вектор-функций $\psi, \varphi \in \widetilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2): \widehat{\sigma}_1\varphi = \varphi$ справедливо неравенство

$$\begin{aligned}
& \left| \sum_{s=1}^2 \widetilde{W}(A; k + i\kappa + i\mu\tilde{\kappa}; \psi_s, \varphi_s) - \right. \\
& \left. - (\widehat{D}(\overline{A}; k - i\kappa - i\mu\tilde{\kappa})\sqrt{\mathcal{GH}}\psi, \frac{1}{\mathcal{GH}}\widehat{D}(A; k + i\kappa + i\mu\tilde{\kappa})\sqrt{\mathcal{GH}}\varphi) \right| \leq \\
& \leq \varepsilon \|\widehat{D}_0(k')\psi'_\mu\| \cdot \|\widehat{D}_0(k')\varphi'_\mu\| + C'_\varepsilon \|\psi'_\mu\| \cdot \|\varphi'_\mu\|.
\end{aligned}$$

Для доказательства теоремы 8.2 достаточно воспользоваться равенством (8.20) и леммой 8.5 (см. также доказательство леммы 2.1). Следующая теорема непосредственно вытекает из теоремы 4.1.

Теорема 8.3. Пусть $\{\mathcal{F}, \mathcal{G}, \mathcal{H}\} \in \Gamma(p, q, F)$, $A_j \in L^2(g; K)$ для некоторой функции $g \in \mathbf{G}$, $j = 1, 2$. Тогда существуют векторы $k^0, \kappa^0 \in \mathbf{R}^2$ и функции $\Phi_0, \Psi_0 \in \widetilde{H}_0^1(g; K) \subset \widetilde{H}_0^1(K) \cap \widetilde{C}(K)$ такие, что

1) умножение на функции $e^{\pm i\Phi_0}$ и матричные функции $e^{\pm \widehat{\sigma}_3\Psi_0}$ не выводит за пределы пространства $\widetilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$;

2) для всех векторов $k, \kappa \in \mathbf{R}^2$ имеем

$$\widehat{D}(A; k + i\kappa) = e^{\widehat{\sigma}_3\Psi_0} e^{-i\Phi_0} \widehat{D}(k + k^0 + i\kappa^0 + i\kappa) e^{i\Phi_0} e^{\widehat{\sigma}_3\Psi_0},$$

$$\widehat{D}(\overline{A}; k - i\kappa) = e^{\widehat{\sigma}_3\overline{\Psi}_0} e^{-i\overline{\Phi}_0} \widehat{D}(k + k^0 - i\kappa^0 - i\kappa) e^{i\overline{\Phi}_0} e^{\widehat{\sigma}_3\overline{\Psi}_0};$$

3) $\max\{\|\Phi_0\|_{L^\infty(K)}, \|\Psi_0\|_{L^\infty(K)}\} \leq c_9 \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g; K)}$, $|k^0|^2 + |\kappa^0|^2 \leq c_{10} \|A\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)}^2$, где $c_9 = c_9(p, q, F; g) > 0$ и $c_{10} = c_{10}(p, q, F) > 0$.

Лемма 8.7. Пусть $g \in \mathbf{G}$, $\mathcal{L} \in L^2(g; K)$ и $\chi \in \widetilde{H}^1(K)$. Тогда для любого вектора $k' \in \mathbf{R}^2: k'_1 = \pi$

$$\|\mathcal{L}\chi\| \leq c_{11} \|\mathcal{L}\|_{L^2(g; K)} \|(k' - i\nabla)\chi\|_{L^2(K; \mathbf{C}^2)}, \quad (8.21)$$

где $c_{11} = c_{11}(g) > 0$.

Доказательство. Пусть $\chi \in \widetilde{C}_0^1(K)$. Тогда (см. раздел 3) для всех $x \in \mathbf{R}^2$

$$|\chi(x)| \leq c_4 \left(\int_{K^c+x} g(|x-y|) |\text{grad } \chi(x)|^2 d^2y \right)^{1/2},$$

где константа $c_4 = c_4(g) > 0$ определена в (3.15), и, следовательно,

$$\begin{aligned}
& \int_K |\mathcal{L}(x)\chi(x)|^2 d^2x \leq \quad (8.22) \\
& \leq c_4^2 \int_{K^c} \int_{K^c+x} |\mathcal{L}(x)|^2 g(|x-y|) |\text{grad } \chi(y)|^2 d^2x d^2y \leq \\
& \leq c_4^2 \int_{2K^c} \left(\int_{K^c \cap (K^c+y)} g(|x-y|) |\mathcal{L}(x)|^2 d^2x \right) |\text{grad } \chi(y)|^2 d^2y \leq \\
& \leq 4c_4^2 \|\mathcal{L}\|_{L^2(g; K)}^2 \int_K |\text{grad } \chi|^2 d^2x.
\end{aligned}$$

С другой стороны,

$$\|\mathcal{L}\|_{L^2(K)} \leq c_{12} \|\mathcal{L}\|_{L^2(g;K)}, \quad (8.23)$$

где $c_{12} = c_{12}(g) > 0$. Поэтому для функций $\chi \in \tilde{C}^1(K)$ из (8.22) и (8.23) следует оценка (8.21) с некоторой константой $c_{11} = c_{11}(g) > 0$. Пусть теперь $\chi \in \tilde{H}^1(K)$, $\chi_\nu \in \tilde{C}^1(K)$, $\nu \in \mathbb{N}$, и $\chi_\nu \rightarrow \chi$ при $\nu \rightarrow +\infty$ в пространстве $\tilde{H}^1(K)$. Так как $\mathcal{L} \in \mathbb{L}_0^{\mathbb{Z}^2}(\mathbb{R}^2)$, то $\|\mathcal{L}(\chi - \chi_\nu)\|_{L^2(K)} \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow +\infty$. Но оценка (8.21) справедлива для всех функций χ_ν , поэтому при $\nu \rightarrow +\infty$ получаем, что эта оценка справедлива и для функции $\chi \in \tilde{H}^1(K)$.

Обозначим

$$\psi_\mu'' = e^{i\tilde{\Phi}_0} e^{\tilde{\sigma}_3 \tilde{\Psi}_0} \sqrt{\mathcal{GH}} \psi_\mu', \quad \varphi_\mu'' = e^{i\Phi_0} e^{\tilde{\sigma}_3 \Psi_0} \sqrt{\mathcal{GH}} \varphi_\mu'.$$

Из теоремы 8.3 и леммы 8.7 для всех $k' \in \mathbb{R}^2$: $k_1' = \pi$ следует оценка

$$\begin{aligned} \|\widehat{\mathcal{D}}(k') \psi_\mu'\| &\leq e^{2c_9 \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g;K)}} \|\widehat{\mathcal{D}}(\bar{A}; k' + k^0 - i\kappa^0) \frac{1}{\sqrt{\mathcal{GH}}} \psi_\mu''\| \leq \\ &\leq C_1' e^{c_1' \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g;K)}} \|\widehat{\mathcal{D}}(k') \psi_\mu''\|, \end{aligned}$$

где $C_1' = C_1'(\widehat{G}) > 0$ и $c_1' = c_1'(\widehat{G}, g) > 0$. Такая же оценка справедлива для вектор-функций φ_μ' и φ_μ'' (вместо вектор-функций ψ_μ' и ψ_μ'' соответственно). Пусть $k' = k + k^0$. Будем выбирать векторы $k \in \mathbb{R}^2$, для которых $k_1' = k_1 + k_1^0 = \pi$. Имеем

$$\begin{aligned} (\widehat{\mathcal{D}}(\bar{A}; k + i\kappa^0 - i\mu\tilde{\kappa}) \sqrt{\mathcal{GH}} \psi, \frac{1}{\mathcal{GH}} \widehat{\mathcal{D}}(A; k - i\kappa^0 + i\mu\tilde{\kappa}) \sqrt{\mathcal{GH}} \varphi) = \\ = (\widehat{\mathcal{D}}(k') \psi_\mu'', \frac{1}{\mathcal{GH}} e^{2\tilde{\sigma}_3(\Psi_0 - i\mu\Omega)} \widehat{\mathcal{D}}(k') \varphi_\mu''). \end{aligned}$$

Из (1.5) и леммы 3.2 вытекает (так как $k_1' = \pi$), что $\ker \widehat{\mathcal{D}}(k') = \{0\}$ и $R(\widehat{\mathcal{D}}(k')) = L^2(K; \mathbb{C}^2)$. Для каждой вектор-функции $\varphi \in$

$\tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^2)$ далее будем выбирать такую вектор-функцию $\psi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^2)$, зависящую также от \mathcal{F} , \mathcal{G} , \mathcal{H} , A , μ и k' , что

$$\widehat{\mathcal{D}}(k') \psi_\mu'' = \frac{1}{\mathcal{GH}} e^{2\tilde{\sigma}_3(\Psi_0 - i\mu\Omega)} \widehat{\mathcal{D}}(k') \varphi_\mu''. \quad (8.24)$$

Тогда (см. (1.6) и теорему 8.3)

$$\begin{aligned} (\widehat{\mathcal{D}}(\bar{A}; k + i\kappa^0 - i\mu\tilde{\kappa}) \sqrt{\mathcal{GH}} \psi, \frac{1}{\mathcal{GH}} \widehat{\mathcal{D}}(A; k - i\kappa^0 + i\mu\tilde{\kappa}) \sqrt{\mathcal{GH}} \varphi) \geq \\ \geq p^{-2} e^{-2c_9 \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g;K)}} \|\widehat{\mathcal{D}}(k') \psi_\mu''\| \cdot \|\widehat{\mathcal{D}}(k') \varphi_\mu''\| \geq \\ \geq c_1^2 (pC_1')^{-2} e^{-2(c_1' + c_9) \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g;K)}} \|\widehat{\mathcal{D}}_0(k') \psi_\mu'\| \cdot \|\widehat{\mathcal{D}}_0(k') \varphi_\mu'\|, \end{aligned}$$

где $c_1 = c_1(p, q, F) > 0$ — константа из леммы 3.1. Из полученной оценки и теоремы 8.2 следует теорема 8.4.

Т е о р е м а 8.4. *Существуют константы $\tilde{C} = \tilde{C}(\widehat{G}) \in (0, a_-(\widehat{G}))$, $c' = c'(\widehat{G}, g) > 0$ и $C_2' = C_2'(\widehat{G}, A) > 0$ такие, что для всех векторов $k \in \mathbb{R}^2$: $k_1' = k_1 + k_1^0 = \pi$, всех чисел $\mu \in 2\pi\mathbb{N}$ и всех вектор-функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^2)$, для которых $\widehat{\sigma}_1 \varphi = \varphi$ и выполнено равенство (8.24), справедлива оценка*

$$\begin{aligned} \left| \sum_{s=1}^2 \widetilde{\mathcal{W}}(A; k - i\kappa^0 + i\mu\tilde{\kappa}; \psi_s, \varphi_s) \right| \geq \\ \geq \tilde{C} e^{-c' \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g;K)}} \|\widehat{\mathcal{D}}_0(k') \psi_\mu'\| \cdot \|\widehat{\mathcal{D}}_0(k') \varphi_\mu'\| - C_2' \|\psi_\mu'\| \cdot \|\varphi_\mu'\|. \end{aligned}$$

Л е м м а 8.8. *Равномерно по всем векторам $k' \in \mathbb{R}^2$: $k_1' = \pi$ и всем ненулевым вектор-функциям $\varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbb{C}^2)$, для которых $\widehat{\sigma}_1 \varphi = \varphi$, имеем*

$$\frac{\|\widehat{\mathcal{D}}_0(k') \varphi_\mu'\|}{\|\varphi_\mu'\|} \rightarrow +\infty$$

при $\mu \rightarrow +\infty$ (и $\mu \in 2\pi\mathbb{N}$).

Доказательство. Обозначим $\tilde{\varphi}_\mu = e^{\mu\Phi}\varphi$. Тогда $\varphi'_\mu = e^{-i\mu\hat{\sigma}_3\Omega}\tilde{\varphi}_\mu$ и

$$\|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\varphi'_\mu\|^2 = \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\tilde{\varphi}_\mu\|^2 + \mu^2 \int_K \left(\left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_1} \right)^2 + \left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_2} \right)^2 \right) |\tilde{\varphi}_\mu|^2 d^2x$$

($\frac{\partial\Omega}{\partial x_j}|\tilde{\varphi}_\mu| \in L^2(K)$, $j = 1, 2$, в силу теоремы 3.2). Пусть $K_\varepsilon = \{x \in K : (\frac{\partial\Omega}{\partial x_1})^2 + (\frac{\partial\Omega}{\partial x_2})^2 \leq \varepsilon^2\}$, $\varepsilon > 0$. Из леммы 4.4 следует, что $\text{mes } K_\varepsilon \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$. Определим невозрастающую функцию $[\pi, +\infty) \ni \lambda \rightarrow \varepsilon(\lambda) > 0$ так, что $\tilde{c}^2(3) (\text{mes } K_{\varepsilon(\lambda)})^{2/3} \lambda^2 \leq \frac{1}{2}$ для всех λ , где $\tilde{c}(3)$ — константа из леммы 8.3 (при $\beta = 3$). Если $\tilde{\varphi}_\mu \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$: $\|\tilde{\varphi}_\mu\| = 1$, то для каждого $\lambda \geq \pi$ либо $\|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\tilde{\varphi}_\mu\| \geq \lambda$, либо $\|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\tilde{\varphi}_\mu\| < \lambda$. Во втором случае из леммы 8.3 (для $\beta = 3$) получаем

$$\int_{K_{\varepsilon(\lambda)}} |\tilde{\varphi}_\mu|^2 d^2x \leq \tilde{c}^2(3) (\text{mes } K_{\varepsilon(\lambda)})^{2/3} \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\tilde{\varphi}_\mu\|^2 \leq \frac{1}{2}$$

и, следовательно,

$$\begin{aligned} \int_K \left(\left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_1} \right)^2 + \left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_2} \right)^2 \right) |\tilde{\varphi}_\mu|^2 d^2x &\geq \\ &\geq \int_{K \setminus K_{\varepsilon(\lambda)}} \varepsilon^2(\lambda) |\tilde{\varphi}_\mu|^2 d^2x \geq \frac{1}{2} \varepsilon^2(\lambda). \end{aligned}$$

Поэтому для всех $\tilde{\varphi}_\mu \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$: $\|\tilde{\varphi}_\mu\| = 1$ имеем

$$\|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\varphi'_\mu\|^2 \geq \sup_{\lambda \geq \pi} \min \left\{ \lambda^2, \frac{1}{2} \mu^2 \varepsilon^2(\lambda) \right\} \rightarrow +\infty$$

при $\mu \rightarrow +\infty$.

Теорема 8.5. Пусть $\mathcal{V} \in \mathbb{V}_{a,b}^*(\mathbf{Z}^2)$, $a > 0$, $b \geq 0$. Тогда для всех векторов $k' \in \mathbf{R}^2$: $k'_1 = \pi$, всех чисел $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$

и всех вектор-функций $\psi, \varphi \in \tilde{H}^1(K; \mathbf{C}^2)$: $\hat{\sigma}_1\varphi = \varphi$ справедливо неравенство

$$\left| \sum_{s=1}^2 \tilde{\mathcal{V}}(\psi_s, \varphi_s) \right| \leq a \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\psi'_\mu\| \cdot \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\varphi'_\mu\| + b \|\psi'_\mu\| \cdot \|\varphi'_\mu\|.$$

Доказательство. Обозначим $\tilde{\mathcal{W}}(\psi, \varphi) = \sum_{s=1}^2 \tilde{\mathcal{V}}(\psi_s, \varphi_s)$. Из леммы 8.1 (см. (8.3)) следует равенство $\tilde{\mathcal{W}}(\psi, \varphi) = \tilde{\mathcal{W}}(\psi'_\mu, e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Omega}\tilde{\varphi}_\mu)$, которое приводит к оценке

$$|\tilde{\mathcal{W}}(\psi, \varphi)| \leq a \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\psi'_\mu\| \cdot \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Omega}\tilde{\varphi}_\mu\| + C'_\varepsilon \|\psi'_\mu\| \cdot \|\varphi'_\mu\|,$$

справедливой для всех векторов $k' \in \mathbf{R}^2$: $k'_1 = \pi$ и всех чисел $\mu \in 2\pi\mathbf{N}$. С другой стороны,

$$\begin{aligned} \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')e^{i\mu\hat{\sigma}_3\Omega}\tilde{\varphi}_\mu\|^2 &= \left\| \left(\hat{\mathcal{D}}_0(k') + i\mu \left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_2}\hat{\sigma}_1 - \frac{\partial\Omega}{\partial x_1}\hat{\sigma}_2 \right) \right) \tilde{\varphi}_\mu \right\|^2 = \\ &= \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\tilde{\varphi}_\mu\|^2 + \mu^2 \left\| \left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_2}\hat{\sigma}_1 - \frac{\partial\Omega}{\partial x_1}\hat{\sigma}_2 \right) \tilde{\varphi}_\mu \right\|^2 = \\ &= \left\| \left(\hat{\mathcal{D}}_0(k') - i\mu \left(\frac{\partial\Omega}{\partial x_2}\hat{\sigma}_1 - \frac{\partial\Omega}{\partial x_1}\hat{\sigma}_2 \right) \right) \tilde{\varphi}_\mu \right\|^2 = \|\hat{\mathcal{D}}_0(k')\varphi'_\mu\|^2. \end{aligned}$$

Теорема 8.1 теперь следует из оценки (1.7), теорем В.4, 8.5 (при выборе достаточно малого числа $a > 0$ (например, можно положить

$$a = \frac{1}{3} \tilde{C} e^{-c' \sum_{j=1}^2 \|A_j\|_{L^2(g; K)}}$$

и $C = \frac{1}{2} \tilde{C}$) и леммы 8.8.

Список литературы

1. Kuchment P., Levendorskii S. On the spectra of periodic elliptic operators. Preprint mp-arc # 00-388, 2000 (<http://www.ma.utexas.edu/mp-arc>).
2. Бирман М. Ш., Суслина Т. А. Периодический магнитный гамильтониан с переменной метрикой. Проблема абсолютной непрерывности // Алгебра и анализ. 1999. Т. 11, № 2. С. 1–40.
3. Shen Z. On absolute continuity of the periodic Schrödinger operators. Preprint mp-arc # 99-189, 1999 (<http://www.ma.utexas.edu/mp-arc>).
4. Суслина Т. А., Штеренберг Р. Г. Абсолютная непрерывность оператора Шредингера с потенциалом, сосредоточенным на периодической системе гиперповерхностей // Алгебра и анализ. 2001. Т. 13, № 5. С. 197–240.
5. Friedlander L. On the spectrum of a class of second order periodic elliptic differential operators. Preprint ESI № 1037. Vienna, 2001 (<http://www.esi.ac.at>).
6. Цикон Х., Фрезе Р., Кириш В., Саймон Б. Операторы Шредингера с приложениями к квантовой механике и глобальной геометрии. М.: Мир, 1990. 408 с.
7. Kuchment P. Floquet theory for partial differential equations. Basel: Birkhäuser Verlag, 1993.
8. Данилов Л. И. Спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом. VI. М.: ВИНТИ, 1996. 45 с. Деп. в ВИНТИ 31.12.96. № 3855-B96.
9. Gruber M. J. Measures of Fermi surfaces and absence of singular continuous spectrum for magnetic Schrödinger operators. Preprint № 421, SFB 288. Berlin, 1999 (arXiv : math-ph/9908026).
10. Morame A. Absence of singular spectrum for a perturbation of a two-dimensional Laplace-Beltrami operator with periodic electro-magnetic potential // J. Phys. A: Math. Gen. 1998. V. 31. P. 7593–7601.
11. Данилов Л. И. О спектре двумерного периодического оператора Дирака // Теор. и мат. физика. 1999. Т. 118, № 1. С. 3–14.
12. Birman M. Sh., Suslina T. A. The periodic Dirac operator is absolutely continuous. Preprint ESI № 603. Vienna, 1998 (<http://www.esi.ac.at>).
13. Данилов Л. И. Спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом. III. М.: ВИНТИ, 1992. 33 с. Деп. в ВИНТИ 10.07.92. № 2252-B92.
14. Данилов Л. И. Об абсолютной непрерывности спектра периодических операторов Шредингера и Дирака. II. М.: ВИНТИ, 2001. 60 с. Деп. в ВИНТИ 09.04.01. № 916-B2001.
15. Данилов Л. И. Абсолютная непрерывность спектра периодического оператора Дирака // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36, № 2. С. 233–240.
16. Данилов Л. И. О спектре периодического оператора Дирака // Теор. и мат. физика. 2000. Т. 124, № 1. С. 3–17.
17. Данилов Л. И. Об абсолютной непрерывности спектра периодических операторов Шредингера и Дирака. I. М.: ВИНТИ, 2000. 76 с. Деп. в ВИНТИ 15.06.00. № 1683-B00.
18. Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций. М.: Мир, 1973. 342 с.
19. Данилов Л. И. Оценки резольвенты и спектр оператора Дирака с периодическим потенциалом // Теор. и мат. физика. 1995. Т. 103, № 1. С. 3–22.
20. Гельфанд И. М. Разложение по собственным функциям уравнений с периодическими коэффициентами // Докл. АН СССР. 1950. Т. 73, № 6. С. 1117–1120.
21. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 4. Анализ операторов. М.: Мир, 1982. 428 с.
22. Shen Z. Absolute Continuity of Periodic Schrödinger Operators with Potentials in the Kato Class. Preprint mp-arc # 00-294, 2000 (<http://www.ma.utexas.edu/mp-arc>).
23. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. М.: Мир, 1972. 740 с.
24. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 1. Функциональный анализ. М.: Мир, 1977. 357 с.
25. Thomas L. E. Time dependent approach to scattering from impurities in a crystal // Commun. Math. Phys. 1973. V. 33. P. 335–343.
26. Hempel R., Herbst I. Bands and gaps for periodic magnetic hamiltonians. Preprint ESI № 162. Vienna, 1994 (<http://www.esi.ac.at>).
27. Бирман М. Ш., Суслина Т. А. Двумерный периодический магнитный гамильтониан абсолютно непрерывен // Алгебра и анализ. 1997. Т. 9, № 1. С. 32–48.
28. Бирман М. Ш., Суслина Т. А. Абсолютная непрерывность двумерного периодического магнитного гамильтониана с разрывным векторным потенциалом // Алгебра и анализ. 1998. Т. 10, № 4. С. 1–36.
29. Sobolev A. Absolute continuity of the periodic magnetic Schrödinger

- operator. Preprint ESI № 495. Vienna, 1997 (<http://www.esi.ac.at>).
30. Kuchment P., Levendorskii S. On absolute continuity of spectra of periodic elliptic operators. Preprint mp - arc # 98-630; 1998 (<http://www.ma.utexas.edu/mp - arc>).
 31. Shen Z. The Periodic Schrödinger Operators with Potentials in the C.Fefferman-Phong Class. Preprint mp - arc # 99-455, 1999 (<http://www.ma.utexas.edu/mp - arc>).
 32. Данилов Л. И. Об абсолютной непрерывности спектра периодического оператора Шредингера // Матем. заметки. 2002 (в печати).
 33. Бирман М. Ш., Суслина Т. А., Штеренберг Р. Г. Абсолютная непрерывность двумерного оператора Шредингера с дельта-потенциалом, сосредоточенным на периодической системе кривых // Алгебра и анализ. 2000. Т. 12, № 6. С. 140-177.
 34. Штеренберг Р. Г. Абсолютная непрерывность спектра двумерного периодического оператора Шредингера с положительным электрическим потенциалом // Алгебра и анализ. 2001. Т. 13, № 4. С. 196-228.
 35. Shargorodsky E., Sobolev A.V. Quasi-conformal mappings and periodic spectral problems in dimension two. Preprint arXiv : math.SP/0109216, 2001.
 36. Михайлов В. П. Дифференциальные уравнения в частных производных. М.: Наука, 1976. 392 с.
 37. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Т. 3. Теория рассеяния. М.: Мир, 1982. 443 с.